

А
Н
Т
И
Т
Е
Р
Р
О
Р

Вестник национального антитеррористического комитета

- Совершенствование уголовной ответственности за преступления террористической направленности
- Профилактика проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде
- Противодействие активности международных террористических организаций в информационном пространстве

1(18)
2018

Вестник национального антитеррористического комитета

1⁽¹⁸⁾
2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Официальный раздел 4

Противодействие терроризму
в Российской Федерации 12

Противодействие идеологии
терроризма 46

Теоретический раздел 72

Угрозы и вызовы в сфере
противодействия терроризму 78

Хронология мероприятий
по противодействию
терроризму 86

ВЕСТНИК

Национального антитеррористического комитета

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
Кулягин И. В.

Заместитель председателя
редакционного совета — *Ильин Е. П.*,
кандидат юридических наук, профессор

Заместитель председателя
редакционного совета — *Ковалев А. И.*

Члены совета:

Алханов А. Д., заместитель Министра
юстиции Российской Федерации,
кандидат юридических наук;

Бируля А. В.;

Бычков А. В., кандидат технических наук;

Девятов С. В., доктор исторических наук;

Картов В. И., доктор юридических наук,
профессор;

Корнев И. А.;

Лопаткин Н. Ю.,

кандидат юридических наук, доцент;

Новиков А. П.;

Опанасюк И. В.,

кандидат юридических наук;

Петрищев В. Е.,

доктор юридических наук, профессор;

Пржездомский А. С.,

кандидат исторических наук;

Решетников А. А.;

Рогачев И. И.;

Романов Е. В.;

руководитель рабочей группы —

Смирнов Ф. Ф.;

Чупров А. В.;

Шевляков М. О.

Рабочая группа:

Боровик С. Н.;

Валеев М. А.;

Дейнега К. Е.;

Мельников В. Е.;

Михеев В. И., доктор исторических наук,

кандидат юридических наук;

Некрасова Н. Б.;

Хлебников А. Е.;

Щепина Л. М.

Телефон: 8 (495) 690-53-38;

www.nac.gov.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4

Пресс-конференция

Информационного центра Национального
антитеррористического комитета для российских
и иностранных журналистов

6

Выступление первого заместителя руководителя аппарата
НАК И. В. Кулягина

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ в Российской Федерации

12

Косяченко В. И.

Особенности организации мероприятий по выявлению
и обезвреживанию террористов-смертников оперативными
подразделениями органов внутренних дел

22

Бадер В. В.

О некотором опыте работы антитеррористической комиссии
в Республике Коми по реализации
Указа Президента Российской Федерации
от 14 июня 2012 года № 851 «О порядке установления уровней
террористической опасности, предусматривающих принятие
дополнительных мер по обеспечению безопасности личности,
общества и государства» (на примере организации командно-
штабных тренировок в муниципальных образованиях)

28

Ульянова В. В.

Совершенствование уголовной ответственности за
преступления террористической направленности

Содержание

- 40** Поддубный А. А., Снежко А. П.
Полномочия органов местного самоуправления
в области противодействия терроризму
в Российской Федерации и особенности их
реализации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

- 46** Романова Т. В.
Профилактика проявлений экстремизма
и терроризма в молодежной среде
- 51** Царев Д. В., Гусев В. И.
Практика противодействия идеологии
терроризма в федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении
высшего образования «Ивановская
государственная сельскохозяйственная академия
имени Д. К. Беляева»
- 55** Галиев И. Ш.
Об опыте организационной, методической
и практической работы антитеррористической
комиссии в Республике Татарстан по
реализации мероприятий Комплексного плана
противодействия идеологии терроризма
в Российской Федерации на 2013—2018 годы
- 61** Александрова О. И.
О необходимости эффективной профилактики
проявлений терроризма и экстремизма
в молодежной среде

- 66** Быстров А. В.
Противодействие активности международных
террористических организаций
в информационном пространстве

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

- 72** Абдулатипов А. М.
Криминологическое исследование субъектов,
совершивших преступления террористической
направленности в Республике Дагестан

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

- 78** Медведев В. Н.
Идеология глобального
(транснационального) терроризма
(на примере международной террористической
организации «Исламское государство»)

ХРОНОЛОГИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

- 86** Наиболее значимые организационные
мероприятия в сфере противодействия
терроризму с ноября 2017 года
по февраль 2018 года

Официальный раздел

Пресс-конференция Информационного центра Национального антитеррористического комитета для российских и иностранных журналистов «Противодействие террористической угрозе — актуальная задача государства и общества»

28 февраля 2018 года в пресс-центре МИД России состоялась пресс-конференция первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. В. Кулягина и официального представителя НАК, руководителя Информационного центра НАК А. С. Пржездомского на тему «Противодействие террористической угрозе — актуальная задача государства и общества».

Журналисты были проинформированы о результатах деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в 2017 году и некоторых особенностях проявления международного терроризма на современном этапе, на которые требуется адекватное противодействие со стороны государства и общества.

И. В. Кулягин акцентировал внимание журналистов на необходимости консолидации усилий всех государственных структур, институтов гражданского общества и СМИ на основных направлениях противодействия терроризму. Говоря об итогах года, он отметил сохраняющуюся тенденцию к снижению количества совершенных на территории Российской Федерации преступлений террористической направленности, число которых за истекший год сократилось на четверть.

В своем выступлении первый заместитель руководителя аппарата НАК особо подчеркнул, что при обеспечении антитеррористической защищенности объектов предстоящего чемпионата мира по футболу и других важных общественно-политических мероприятий учитывается опыт работы силовых структур в ходе подготовки и проведения Кубка конфедераций.

Выступая перед журналистами, официальный представитель НАК, руководитель Информа-

ционного центра А. С. Пржездомский коснулся вопросов вовлечения в террористическую деятельность граждан Российской Федерации посредством использования возможностей сети Интернет. Он на конкретных примерах показал процесс вербовки молодежи представителями международных террористических организаций, способы склонения лиц, подпавших под влияние экстремистов, к совершению преступлений террористической направленности.

Официальный представитель НАК отметил важную роль в сфере профилактики терроризма, которую играют комиссии по оказанию содействия в адаптации лицам, решившим прекратить террористическую деятельность. Он подчеркнул также необходимость конструктивного взаимодействия всех антитеррористических сил и на международной арене, что является залогом существенного снижения террористических угроз в мире.

В фойе пресс-центра журналистам были продемонстрированы обезвреженные самодельные взрывные устройства и компоненты к ним, обнаруженные в ходе контртеррористических и специальных операций, а также иные материальные и документальные свидетельства террористической деятельности, в том числе лиц, присягнувших на верность запрещенной в Российской Федерации международной террористической организации ИГИЛ. На экранах мониторов демонстрировались фото- и видеоматериалы по антитеррористической тематике.

В работе пресс-конференции приняли участие журналисты российских и зарубежных средств массовой информации, представители посольств иностранных государств.

Выступление первого заместителя руководителя аппарата НАК И. В. Кулягина о результатах деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в 2017 году

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Прежде чем перейти к итогам деятельности Национального антитеррористического комитета за прошлый год, отмечу, что эффективное противодействие террористическим угрозам возможно лишь при консолидации усилий всех государственных структур, институтов гражданского общества, СМИ.

В Российской Федерации реализация комплекса антитеррористических мер ведется по трем направлениям: борьба с терроризмом, профилактика терроризма, а также минимизация и ликвидация его последствий и обеспечивается благодаря созданию в 2006 году общегосударственной системы противодействия терроризму.

Центральное место в этой системе занимает Национальный антитеррористический комитет, который образован для организации и координации деятельности по противодействию терроризму. В его составе функционирует Федеральный оперативный штаб, в компетенции которого находится пресечение терактов силовыми способами и управление проводимыми в этих целях контртеррористическими операциями.

В состав Комитета входят руководители правоохранительных органов и спецслужб, министерств и ведомств, Администрации Президента и обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации.

Подобный подход реализован также на региональном и муниципальном уровнях, в рамках которых созданы антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации и, соответственно, антитеррористические комиссии и оперативные группы в муниципальных образованиях. Для предотвращения террористических угроз в морских пространствах Российской Федерации образованы оперативные штабы и оперативные группы в морских районах.

На ежегодном подведении итогов деятельности Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба в декабре прошлого года председатель Комитета, Директор ФСБ России Александр Васильевич Бортников отметил обеспечение со стороны правоохранительных органов полного контроля обстановки в сфере противодействия терроризму на территории нашей страны. Силовыми ведомствами принимаются все необходимые меры при ее осложнении, которые в большей степени связаны с сохраняющимися попытками главарей международных террористических организаций совершить теракты на объектах транспортной инфраструктуры и в местах массового пребывания людей, как, например, это было в Санкт-Петербурге.

В прошлом году на территории нашей страны предотвращено совершение 25 терактов.

Эта работа на упреждение ведется постоянно. Так, уже в этом году 31 января в Нижнем Новгороде нейтрализован готовивший совершение теракта член МТО, у которого обнаружены взрывное устройство, огнестрельное оружие и боеприпасы. 22 февраля в Санкт-Петербурге задержан иностранный гражданин, по месту жительства которого обнаружены необходимые компоненты для синтеза в бытовых условиях взрывчатого вещества. В ходе следственных действий задержанным даны признательные показания в подготовке и планировании совершения теракта путем самоподрыва в местах массового пребывания людей (отдел полиции, автобус или метро).

Для проникновения на территорию нашей страны и создания сети законспирированных террористических ячеек члены и сторонники МТО продолжают использовать различные каналы, прежде всего трудовой миграции. Часть из них проходила подготовку и участвовала в боевых действиях в Сирии и Ираке.

После прибытия в нашу страну указанные лица разворачивают активную вербовочную деятельность в среде мигрантов, рекрутируя исполнителей для совершения терактов в российских регионах. На масштабы этой угрозы указывают результаты проведенных органами безопасности фильтрационно-проверочных мероприятий на государственной границе, на каналах въезда-выезда и в пассажиропотоке. В прошлом году закрыт въезд на территорию страны для более 17,5 тысячи иностранцев, подозреваемых в причастности к террористической деятельности.

Отмечу, что на данном направлении налажено эффективное взаимодействие с иностранными партнерами. Его отдельные элементы были отработаны российскими и зарубежными спецслужбами в ходе совместного антитеррористического учения компетентных органов государств — членов ШОС «Ярославль-Антитеррор-2017». При координирующей роли Исполнительного комитета РАТС ШОС, ФСБ России, заинтересованными подразделениями КНБ Республики Казахстан и ГКНБ Кыргызской Республики по различным вводным отработывались действия, направленные на обеспечение безопасности государственных границ от проникновения террористов на территорию нашей страны и государств-партнеров.

В складывавшейся обстановке в 2017 году приоритетными направлениями работы Национального антитеррористического комитета являлись недопущение распространения террористической активности, выявление и пресечение деятельности законспирированных террористических ячеек, предотвращение попыток совершения террористических актов на территории нашей страны.

Особое внимание было уделено вопросам анти-террористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, прежде всего объектов транспорта и мест массового пребывания людей, вскрытию и пресечению каналов финансирования и ресурсной подпитки терроризма. Обеспечена постоянная готовность сил и средств оперативных штабов к реагированию на террористические угрозы, в том числе в период проведения Кубка конфедераций FIFA 2017 года.

Важными направлениями оставались противодействие распространению пропаганды терроризма, дискредитация террористической идеологии и недопущение вовлечения в террористическую деятельность лиц из мигрантской среды и других уязвимых социальных групп населения.

Говоря об итогах работы Национального анти-террористического комитета в 2017 году следует отметить, что благодаря согласованным действиям всех субъектов противодействия терроризму сохраняется тенденция сокращения количества совершенных в России преступлений террористической направленности. В целом по стране таких проявлений в 2017 году стало на четверть меньше по сравнению с 2016 годом. Наибольшее сокраще-

ние преступлений указанной категории отмечено на территории Северо-Кавказского федерального округа — в два раза и в Республике Дагестан — в четыре раза.

Повысилась эффективность упреждающих действий правоохранительных органов и силовых структур. На стадии подготовки было предотвращено 68 преступлений террористической направленности, в том числе теракты, обстрелы, попытки выезда отдельных лиц за рубеж для участия в боевых действиях на стороне международных террористических организаций. К отказу от экстремистской и террористической деятельности склонено более 1 300 граждан.

В ходе контртеррористических операций, оперативно-разыскных и иных мероприятий пресечена деятельность более 50 законспирированных террористических ячеек, задержано 1 060 бандитов. При оказании вооруженного сопротивления уничтожено 90 боевиков, включая 13 главарей бандгрупп.

Так, в декабре прошлого года ликвидированы две законспирированные террористические группы в Москве и Ставрополе, планировавшие совершение террористических актов, в том числе с участием смертников, во время новогодних празд-

ников. Установлено, что руководство бандитами осуществлялось из-за рубежа главарями запрещенной в России международной террористической организации ИГИЛ.

В октябре минувшего года в Москве и Махачкале органами федеральной службы безопасности совместно с МВД России вскрыта и пресечена деятельность сторонников ИГИЛ. Задержаны четверо членов т. н. «спящей ячейки» этой преступной организации. В Махачкале обнаружены два принадлежавшие преступникам тайника, в которых находились три готовых к применению самодельных взрывных устройства. В ходе следственных действий установлено, что бандиты поддерживали контакт с эмиссарами ИГИЛ и готовили террористические акты с применением СВУ и холодного оружия во время проведения крупных общественных мероприятий, а также планировали покушения на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

В июне прошлого года в Москве задержаны братья Гакаевы и их сообщники, планировавшие совершение терактов на объектах Кубка конфедераций FIFA 2017 года.

Имеются и другие результаты своевременного пресечения готовящихся циничных террористических актов против ни в чем не повинных граждан.

Совместными действиями органов федеральной службы безопасности и внутренних дел, подразделений Росгвардии и Вооруженных Сил Российской Федерации **нанесен значительный урон ресурсному обеспечению бандподполья.**

Так, правоохранительными органами пресечена деятельность ряда мастерских (цехов) по производству и переделке оружия, а также преступных групп, специализировавшихся на поставках оружия и боеприпасов из зон вооруженных конфликтов.

На территории Северо-Кавказского федерального округа обнаружено и уничтожено 279 тайников и схронов с оружием и боеприпасами. Из незаконного оборота изъято 715 единиц огнестрельного оружия, 118 СВУ, около 5 тысяч боеприпасов и более 1200 кг взрывчатых веществ. Например, в августе 2017 года в Ингушетии были нейтрализованы главари и участники малгобекской банды (всего три человека), длительное время находившиеся в федеральном розыске. Эти лица причастны к организации и совершению ряда преступлений террористической направленности, в том числе нападению на здание горотдела УФСБ в Малгобеке, обстрелам сотрудников ДПС и поста полиции. В подвале дома, где скрывались бандиты, обнаружен подземный бункер, приспособленный для длительного автономного проживания, из которого изъяты: 3 гранатомета; 2 автомата, 3 пистолета, самодельная граната «хаттабка», а также заготовки для изготовления СВУ,

взрывчатые вещества, патроны различного калибра, детонаторы, радиостанции. Подвал был мастерской по изготовлению взрывных устройств. Часть изъятого представлена сегодня на выставке. Прошу обратить внимание на кустарность производства. При этом взрывные устройства, начиненные болтами, гвоздями и другими поражающими элементами, имеют большую разрушительную силу. Если бы террористам удалось воплотить свои замыслы, то это привело бы к значительному количеству жертв.

Важным направлением работы по сокращению ресурсного обеспечения террористической деятельности оставалась реализация комплекса мер по **противодействию финансированию терроризма.** Решениями специально созданной Межведомственной комиссии заблокированы активы 550 лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности.

В перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, в 2017 году включено более 2 000 лиц, заморожены средства в размере почти 14 млн рублей.

Отмечу, что вопросы противодействия ресурсному обеспечению террористов регулярно рассматриваются на заседаниях Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба. Принимаются все необходимые меры по сокращению как финансирования террористической деятельности, так и случаев попадания в руки террористов огнестрельного оружия и средств поражения.

Уважаемые дамы и господа!

Постоянно меняющийся характер террористических угроз требует дальнейшего развития не

только силовых мер борьбы с террористическими проявлениями, но и усиления работы по **профилактике терроризма**.

Одним из ее элементов выступает защита объектов, на которые наиболее вероятны террористические атаки. Для повышения уровня **анти-террористической защищенности** обеспечено совершенствование правового регулирования в области транспортной безопасности, организовано дополнительное обучение задействованных в этой сфере должностных лиц; усилены меры безопасности объектов культуры, здравоохранения, образования, торговли, гостиниц, ядерно опасных и радиационно опасных объектов. Со стороны Национального антитеррористического комитета обеспечен контроль за указанной сферой деятельности. На плановой основе производятся проверки уполномоченных органов власти, заслушиваются должностные лица.

Особое внимание было уделено антитеррористической защищенности объектов Кубка конфедераций FIFA 2017 года. Кроме того, в целях обеспечения безопасности граждан в период подготовки и проведения Кубка в мае прошлого года в шести субъектах Российской Федерации (*республики Мордовия и Татарстан, Краснодарский край, Самарская область, г. Москва и г. Санкт-Петербург*), принимавших соревнования, организовано антитеррористическое учение, в ходе которого правоохранительными органами и спецслужбами отрабатывались действия в случае резкого осложнения обстановки. Полученный опыт обеспечения безопасности данного спортивного мероприятия будет использован в период проведения чемпионата мира по футболу 2018 года.

Важным элементом профилактики выступает также **противодействие идеологии терроризма**.

Как и прежде, приоритетным направлением здесь остается работа с молодежью. Значительно возросло количество профилактических мероприятий со студентами и учащимися образовательных организаций. Ставшие уже традиционными всероссийские конференции в Красноярске и Москве, посвященные актуальным и перспективным формам профилактической работы, являются примером выстраивания эффективного взаимодействия государственных антитеррористических структур с институтами гражданского общества и средствами массовой информации.

Большое внимание уделялось одной из самых эффективных форм профилактики терроризма — адресной работе с лицами, наиболее подверженными влиянию идеологии терроризма. Речь идет о людях, находящихся или вернувшихся из мест лишения свободы, приверженцах радикальных религиозных течений, лицах, разочаровавшихся в террористической деятельности и решивших ее прекратить. Индивидуальная работа с ними представителей духовенства, правоохранительных органов, администраций муниципалитетов действительно положительно влияет на данную категорию, позволяет принимать в случае необходимости превентивные меры, оказывать им помощь и поддержку. *В прошлом году проведено 163 тысячи таких адресных мероприятий.*

Важным направлением оставалась защита информационного пространства России от проникновения в него идей, оправдывающих террористическую деятельность. Реализованные Роскомнадзором, МВД и ФСБ России меры позволили заблокировать и удалить противоправный контент с 61,7 тысячи сайтов.

На основании судебных решений в Единый реестр интернет-ресурсов, содержащих информа-

цию, запрещенную к распространению, внесено около 10 тысяч интернет-страниц и доменных имен интернет-сайтов с террористическими и экстремистскими материалами. В их числе те, через которые эмиссары МТО осуществляли вербовочную деятельность.

Подчеркну важность совместной работы в этой сфере правоохранительных структур и гражданского общества. В качестве положительного примера такого взаимодействия можно отметить деятельность волонтерских движений «Кибердружина» и «Медиагвардия». В ряде регионов есть и другие подобные организации.

Наряду с решением всего комплекса задач по профилактике терроризма на **региональном уровне** антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации проведена значительная работа по повышению качества профилактики терроризма в муниципальных образованиях, т. е. там, где такая работа наиболее востребована. Ее значимость обусловлена тем, что в данных районах проживает большое количество людей, в школах, колледжах и институтах обучается молодежь, на предприятиях трудятся граждане, а главное — осуществляется прямая связь государства с народом.

В этих целях оказана практическая и методическая помощь муниципальным АТК, усилен контроль на приоритетных направлениях деятельности, связанной с антитеррористической защищенностью объектов и противодействием идеологии терроризма.

Получила развитие система **подготовки специалистов** в сфере противодействия терроризму. Минобрнауки России скорректировало образовательные программы в сфере государственного и муниципального управления, а также курсов повышения квалификации по вопросам антитеррористической деятельности. Организованы специализированные семинары по соответствующей тематике для руководителей и специалистов субъектов Российской Федерации в сфере образования и культуры.

Уважаемые дамы и господа!

В 2017 году приняты меры, направленные на дальнейшее совершенствование **нормативной правовой базы** в области противодействия терроризму.

Усилена уголовная ответственность за склонение или иное вовлечение лица в совершение террористического акта и преступлений террористической направленности, а также за вооружение или подготовку лица в целях совершения таких преступлений, за финансирование терроризма.

К уголовной ответственности теперь будут привлекать не только за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, но и за его

пропаганду (*распространение материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности*).

Кроме того, усилена уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Для повышения оперативности и согласованности действий федеральных органов исполнительной власти Правительством утвержден порядок их взаимодействия при проверке информации об угрозе совершения террористического акта.

Также в прошлом году для исключения рецидивов со стороны лиц, ранее привлеченных к ответственности за террористическую деятельность, приняты правовые акты, которыми установлен обязательный надзор за ними со стороны правоохранительных органов после освобождения из мест лишения свободы.

Кроме того, теперь предусмотрена возможность отмены решения о предоставлении гражданства Российской Федерации лицам, признанным виновными в совершении террористических преступлений (*те лица, которые ранее были приняты в гражданство Российской Федерации, а не родившиеся в России*).

Сегодня мы проводим наше мероприятие на площадке МИД России, поэтому подчеркну также важную роль международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму.

Наши наработки по созданию и обеспечению функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму представляют интерес для партнеров за рубежом. Российский опыт противодействия терроризму был представлен на XVI Сессии руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств в г. Краснодаре, а также в ходе обсуждений на площадках контртеррористических комитетов Совета Безопасности ООН (*Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН, Контртеррористический исполнительный директорат Совета Безопасности ООН, Комитеты Совета Безопасности ООН 1267/1989/2253 и 1988, 1540 (2004)*).

Таковы основные итоги деятельности Национального антитеррористического комитета в 2017 году.

Завершая свое выступление, хочу поблагодарить вас за проявленный интерес к нашему опыту противодействия терроризму. Еще раз подчеркну, что мы и дальше будем бескомпромиссно пресекать любые проявления терроризма, делать все возможное, чтобы каждый гражданин нашей страны чувствовал себя защищенным.

Благодарю за внимание!

A photograph of two Russian Federal Security Service (FSB) officers in riot gear. They are wearing black helmets with clear visors and black balaclavas. The officer in the foreground is looking slightly to the right, while the one in the background is looking towards the camera. They are wearing black tactical vests with red patches and carrying firearms. The background is blurred, showing an urban setting.

Противодействие терроризму в Российской Федерации

Особенности организации мероприятий по выявлению и обезвреживанию террористов-смертников оперативными подразделениями органов внутренних дел

В. И. Косяченко — кандидат педагогических наук

Аннотация: в статье автором рассматривается проблема, находящаяся в поле зрения специалистов ОВД, но для решения которой сегодня еще не разработано единых подходов. Вместе с тем очевидно, что для выявления и задержания (обезвреживания или ликвидации) террористов-смертников в полном объеме должен использоваться весь комплекс оперативно-разыскных мероприятий, а также возможности оперативно-справочных, криминалистических и других учетов МВД России, Международной организации уголовной полиции (Интерпола).

Также для достижения данной цели должны создаваться оперативно-поисковые группы, в состав которых в обязательном порядке следует включать специалистов-психологов для правильной расшифровки проявлений психоэмоционального состояния подозреваемых при наблюдении за ними.

Ключевые слова: террорист-смертник, экстремальная ситуация, выявление, обезвреживание, ликвидация, насилие, теракт.

Сегодня терроризм с учетом его масштабов, жертв, жестокости стал одной из глобальных проблем человечества. Его проявления ведут к разрушению духовных, культурных и материальных ценностей, порождают ненависть и конфликты между различными социальными и национальными группами. Обострение ситуации в Сирии, массовые всплески экстремизма во всем мире, активная деятельность запрещенных в России организаций, участвовавшие случаи совершения террористических актов обуславливают актуальность выбранной темы. Между тем, чтобы бороться с экстремизмом и терроризмом как крайней формой его проявления, необходимо понимать их природу.

Террористическая деятельность, осуществляемая отдельными группировками, имеет невероятный масштаб, выходит за пределы отдельных государств и приобретает международный характер.

На территории Российской Федерации действуют федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ и «О противодействии терроризму» от

6 марта 2006 года № 35-ФЗ. Согласно первому под экстремистской деятельностью понимается:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

Террористами-смертниками называют людей, которые совершают террористический акт, жертвуя своей жизнью.

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы);

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществ-

лении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг¹.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» террористическая деятельность включает в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
б) подстрекательство к террористическому акту;
в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности².

Терроризм — явление далеко не новое. В России его формирование, как правило, относят ко второй половине XIX века и связывают с радикальной деятельностью партии «Народная воля». С тех пор, а именно с 1866 года, в нашей стране (включая СССР) произошло около 300 террористических актов, совершенных самыми разными людьми по самым разным причинам. Расширилось число объектов, по кото-

рым наносятся террористические удары, возросло количество терактов, совершенных террористами-смертниками (взрывы суицидальных террористов составляют 3 % всех терактов, совершенных в мире, на них приходится до половины пострадавших)³.

Специфика терроризма с использованием смертников состоит в том, что его мишенью становятся и гражданское население, и военнослужащие, сотрудники силовых ведомств⁴. Используя суицидальных террористов, главари незаконных вооруженных формирований демонстрируют свои возможности по дестабилизации обстановки⁵, способствуют повышению своего авторитета и отчитываются перед своими заказчиками. При этом они затрачивают незначительные финансовые средства на подготовку терактов и их исполнителей⁶.

Сильнейшее эмоциональное воздействие на общество оказывает не только непосредственный теракт, но и сопровождающее его информационное освещение различными средствами массовой информации. Террористы преследуют несколько целей: запугать граждан, посеять панику, внести хаос в жизнь общества, заставить власть пойти на уступки, спровоцировать вооруженные столкновения как внутри отдельных стран, так и между государствами.

Как правило, террористами-смертниками являются мужчины и женщины 18–35 лет, иногда подростки или люди с ограниченными возможностями. Вычислить такого террориста в толпе затруднительно. Однако имеется ряд признаков, на которые следует обращать особое внимание:

- попытка «слиться и раствориться» в толпе;
- избегание сотрудников полиции или военнослужащих (если теракт не запланирован по отношению именно к ним);
- постоянное ощупывание одежды;
- осторожность в обращении с переносимыми предметами, прижимание их к себе, периодическое их ощупывание;
- отведение взгляда;
- избегание камер наружного наблюдения (отворачиваются, прячут голову, закрывают лицо) и др.

Кроме того, поведение террориста-смертника может характеризоваться внешним спокойствием, при этом неестественной бледностью, некоторой заторможенностью реакций и движений, отсутствием эмоций и вместе с тем «бегающим» взглядом. Его губы могут быть плотно сжаты или, наоборот, чуть заметно двигаться (некоторые террористы произносят молитвы)⁷.

Вероятен и противоположный вариант поведения, когда человек заметно возбужден, совершает резкие движения, оглядывается, как бы опасаясь преследования, облизывает губы. Одновременно со всеми перечисленными признаками подозрение должны вызвать неуверенность, плохое ориентирование на

местности, незнание транспортных маршрутов (часто террористы-смертники совершают теракты в тех городах, жителями которых они не являются). Нужно отметить, что предугадать поведение террориста невозможно, т. к. существует огромное количество причин, побуждающих человека к совершению этого деяния: от психических заболеваний до социальных и религиозных факторов⁸.

Общественный транспорт или автомобиль, на котором передвигаются террористы, никогда не останавливается рядом с местом совершения теракта. В присутствии посторонних людей (водителя такси или маршрутного транспорта, пассажиров) преступники практически не общаются между собой либо используют условные сигналы и жесты. Женщины могут скрывать свое лицо платком или отворачиваться.

В местах проживания террористы тщательно конспирируются, стараются не выходить и исключают общение с соседями.

При выявлении террориста-смертника гражданину не следует пытаться самостоятельно его обезвредить, поскольку почувствовав угрозу, он может тут же привести в действие взрывное устройство (далее — ВУ). Необходимо соблюдать спокойствие, не привлекать внимания подозрительного лица, выйти из зоны поражения и сообщить об опасности в правоохранительные органы. Если есть возможность, нужно держать террориста в поле зрения и указать на него сотрудникам полиции⁹.

Мероприятия по задержанию или ликвидации террористов-смертников требуют от сотрудников правоохранительных органов знаний, опыта и четких скоординированных действий. При этом алгоритм действий можно условно разделить на 4 основных этапа:

- предварительная разработка потенциального террориста;
- выявление террориста-смертника на месте планируемого теракта;
- задержание (обезвреживание либо ликвидация) террориста-смертника;
- пресечение совершения планируемого теракта.

Методы и приемы установления сотрудниками органов внутренних дел террористов включают в себя как гласные, так и негласные (оперативно-разыскные, оперативно-поисковые и др.) мероприятия, которые проводятся совместно с другими силовыми структурами.

В рамках противодействия суицидальному терроризму осуществляется сбор соответствующей оперативной информации, которая будет способствовать последующему выявлению преступника в местах массового пребывания людей, для чего сотрудникам правоохранительных органов необходимо установить его личность, проверить на причастность

ПРИЗНАКИ, ПО КОТОРЫМ МОЖНО ОПЗНАТЬ ТЕРРОРИСТА-СМЕРТНИКА

к совершению преступлений террористического характера, принадлежность к организованным преступным группам, террористическим и экстремистским организациям, религиозным сектам, а также выявить факт наличия судимости или психических заболеваний. Для этого используется весь комплекс оперативно-разыскных мероприятий и возможности оперативно-справочных, криминалистических и других учетов МВД России.

В целях выявления и задержания (обезвреживания или ликвидации) террористов-смертников необходимо создавать специальные группы из числа наиболее опытных и прошедших специальное обучение сотрудников органов внутренних дел, в состав которых следует включать специалистов-психологов. Их знания, практический опыт и реальная помощь позволят правильно определить психоэмоциональное состояние подозрительного лица при наблюдении за его действиями или во время общения, а также выработать нужные рекомендации для оперативных сотрудников органов внутренних дел.

В состав групп, специально предназначенных для противодействия проявлениям суицидального терроризма, необходимо включать специалистов соответствующей квалификации, обладающих навыками работы с современными техническими средствами обнаружения взрывных устройств и досмотра, способных выявлять наличие оружия, взрывных устройств, взрывчатых, ядовитых, наркотических, психотропных веществ.

Кроме того, необходимо отметить, что эти подразделения должны быть обеспечены вооружением

и специальными средствами связи со скрытой гарнитурой и средствами скрыто носимой индивидуальной бронезащиты¹⁰.

В ходе подготовки мероприятий по выявлению и нейтрализации террористов-смертников проводится инструктаж личного состава, определяются места нахождения террористов, время и порядок осуществления поиска, организация управления и порядок обеспечения связи, время предоставления донесений, а также варианты действий сотрудников в различных ситуациях. Организация оперативно-служебной деятельности оперативных групп, предназначенных для выявления и нейтрализации террористов-смертников, должна строиться в четком соответствии с требованиями российского законодательства.

В процессе специальных мероприятий выявляют места нахождения субъектов повышенной опасности. При их обнаружении в поисковой зоне (определение по внешнему виду, приметам, соответствующему поведению, наличию подозрительных предметов) проводят визуальное изучение. Это помогает установить связи подозрительного лица с сообщниками, наличие/отсутствие у него взрывного устройства, а также спрогнозировать его действия и подготовиться к задержанию или ликвидации. Результаты наблюдения необходимо фиксировать посредством фото- или видеосъемки.

Благодаря этим действиям сотрудники правоохранительных органов смогут своевременно выявить террористов, подготовиться к их захвату или ликвидации, что, в свою очередь, позволит не допустить большого количества жертв, значительных разрушений, особенно при самоподрыве террориста в момент его задержания¹¹.

Если на уже упомянутом выше этапе противодействия террористам информация о возможном смертнике может быть получена заранее по оперативным и другим каналам, то в данной ситуации переход к этапу задержания проводится сразу же после обнаружения (выявления) потенциального террориста.

К данным мероприятиям привлекаются подготовленные сотрудники, способные быстро ориентироваться в сложной ситуации. При этом специалисты должны быть готовы к непредвиденным обстоятельствам, уметь применять меры по обезвреживанию и нейтрализации террориста-смертника.

В ходе проверки документов в местах массового скопления граждан выявляется подозрительное лицо, которому задают определенные вопросы, как правило, сотрудники нарядов патрульно-постовой службы при несении службы в повседневной деятельности. При этом необходимо помнить, что любые неосторожные действия могут привести к непредсказуемой реакции со стороны предполагаемого

преступника. Проверка проводится так, чтобы он мог заранее убедиться в том, что это касается всех граждан. При проверке документов сотрудники уточняют у подозреваемого лица его паспортные (биографические) данные, цель и время приезда, адрес фактического проживания, место рождения, семейное положение, образование, род деятельности и т. д. При ответе на поставленные вопросы полицейские наблюдают за его невербальными сигналами: мимикой, жестами, состоянием кожных покровов (покраснение, бледность, появление «пятен», потовыделение).

Невербальные сигналы могут свидетельствовать о чрезмерном нервном напряжении, которое может привести к нервному срыву. Как правило, люди в таком состоянии не смотрят в глаза собеседнику, часто это присуще несовершеннолетним террористам, которые в силу своих психофизиологических особенностей склонны к совершению необдуманных поступков и агрессии. Наличие этих признаков позволяет определить лицо, причастное к каким-либо преступлениям, в том числе к совершению терактов¹².

Стоит обратить внимание на позу и речь подозреваемого лица. Так, о его нежелании продолжать разговор могут свидетельствовать ноги, развернутые в сторону выхода. Если для предполагаемого преступника русский язык не является родным, то от страха, волнения у него может появиться акцент. Сотрудники полиции, проводящие беседу, должны помнить о том, что доброжелательное отношение к незнакомцу способно снизить психологическую напряженность и, наоборот, нетерпимость, грубость вызывают отрицательные эмоции, что может спровоцировать террориста-смертника и привести к непредсказуемым последствиям.

В США создана технология, способствующая выявлению потенциальных террористов-смертников, готовящихся к совершению теракта. Компьютерная система анализирует резкость движений человека,

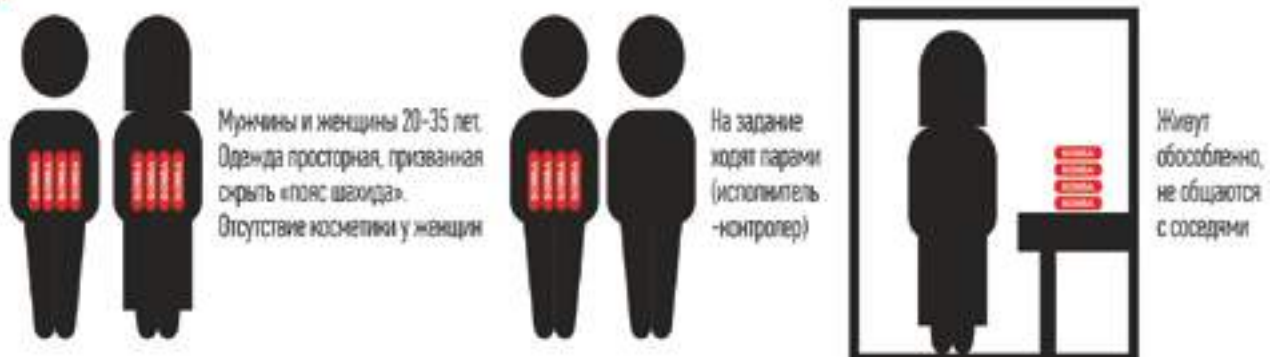
выражение его лица, голос и иные параметры. На основании этого она определяет склонность данного человека к совершению теракта. Однако система может изменить свой вывод после того, как в нее будут введены результаты 20-минутного интервью с подозреваемым¹³.

В настоящее время получило распространение понятие профайлинг, обозначающее совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения. Профайлинг представляет собой систему мер, направленных на выявление с высокой вероятностью лиц, причастных к террористической деятельности¹⁴.

Концепция профайлинга как раз и основывается на построении профиля пассажира. Основное методологическое положение заключается в том, что лица, совершившие террористический акт или собирающиеся его совершить, характеризуются наличием определенного набора подозрительных признаков во внешности, поведении, путевых документах и в перевозимых вещах. Изучение и систематизация данных признаков дает возможность создания профиля пассажира, на основании которого каждый человек может классифицироваться как неопасный или потенциально опасный. В соответствии с этим весь пассажиропоток обрабатывается по определенной схеме, позволяющей выявить подозрительные признаки.

В основе концепции профайлинга лежит положение о том, что каждый пассажир может оказаться террористом, а каждый предмет — взрывным устройством или оружием и т. д., поэтому все мероприятия, проводимые в рамках рассматриваемой технологии, призваны подтвердить или опровергнуть данное утверждение. Соответственно, под профайлингом понимается выявление потенциально опасных пассажиров и ситуаций в ходе досмотра.

Признаки террористов-смертников (по данным ФСБ России)

Система профайлинга позволяет делать только предположение о возможной причастности пассажира к акту незаконного вмешательства. Действительная же угроза может быть выявлена лишь на основании углубленного личного досмотра пассажира и перевозимых им вещей¹⁵. В нее входит изучение пассажиропотока, проведение собеседований с подозрительными лицами. Здесь используются и психологические методы, и автоматизированные системы¹⁶.

Вместе с тем следует сказать, что сегодня теория профайлинга разработана недостаточно. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов по-прежнему полагаются на собственную интуицию и личный опыт.

В настоящее время в г. Москве несколько десятков станций метрополитена оборудованы комплексами антитеррористической защиты. Оборудование представляет совокупность аппаратных и программных средств, позволяющих с большой вероятностью обеспечить идентификацию человека по его видеообразу, опознать его и сравнить с базой данных разыскиваемых лиц. У каждого входа установлена видеокамера, подключенная к компьютеру либо посредством интерфейса USB, либо посредством интерфейсной платы.

Кроме того, устанавливаются газоанализаторы, специальные датчики, способные выявлять спрятанные в багаже или под одеждой взрывчатые вещества

(далее — ВВ), огнестрельное оружие и боеприпасы. Все приборы подключены к единому оперативному центру, расположенному на одной из станций. В новосибирском аэропорту Толмачево функционирует многоступенчатая система бесконтактного экспресс-контроля безопасности, разработанная Сибирским отделением РАН. За пять секунд аппаратура обнаруживает скрытые под одеждой, в обуви и даже внутри пассажира стеклянные и пластиковые ампулы и другие опасные предметы. Снимать одежду и обувь при этом не нужно. По нашему мнению, подобное оборудование необходимо установить на потенциально уязвимых с точки зрения террористической угрозы объектах: в местах массового пребывания граждан¹⁷.

Сегодня террористы обладают профессиональными навыками и знаниями взрывного дела, поэтому прежде чем производить захват или уничтожение подозреваемого в террористической деятельности лица, нужно внимательно изучить его, определить наличие/отсутствие у него взрывного устройства. Например, о «поясе шахида» может свидетельствовать утолщение в области талии у женщин (под платьем, плащом, пальто). Подозрение должны вызывать женщины с признаками беременности, люди с загипсованными конечностями. Доставка частей СВУ к месту совершения теракта возможна с использованием беспилотных летательных аппаратов и робототехники по отдельным фрагментам.

Конструкция, внешний вид ВУ, принцип его действия разнообразны. Так, оно может быть замаскировано под самые обычные предметы (сотовый телефон, барсетку и пр.) или вложено в пакет, сумку, рюкзак, чемодан. Для увеличения разрушительного воздействия ВВ самодельное взрывное устройство (далее — СВУ) начинается поражающими элементами (арматурой, гвоздями, болтами, стальными шариками). Как правило, включатель СВУ располагается в складках одежды или кармане брюк террориста, а через отверстие в одежде провода тянутся к самому СВУ.

Одним из распространенных методов размещения СВУ является использование жилета или пояса с большим количеством карманов с брикетами ВВ¹⁸. Для приведения в действие используются два включателя: один для постановки СВУ на боевой взвод, другой — для приведения его в действие. В случае провала террорист может произвести подрыв для самоуничтожения либо быть подорван дистанционно по радиоканалу сообщником.

Большая часть СВУ содержит элементы промышленного производства — детонаторы, ВВ, микросхемы, к которым имеется доступ при производстве, перевозке, организации хранения такого рода устройств на оборонных предприятиях, воинских частях, арсеналах правоохранительных органов и т. д. В связи с этим возникла необходимость поиска активных методов предупреждения возможных взрывов и надежной идентификации продуктов взрыва для обеспечения личной безопасности граждан и сотрудников силовых структур. Рассмотрим некоторые из них.

Обычно взрывное устройство содержит от нескольких десятков граммов до нескольких килограммов ВВ, поэтому его можно обнаружить посредством регистрации газообразных испарений продуктов медленного разложения или испарения ВВ. Регистрация может осуществляться химическим, масс-спектрометрическим и другими способами.

Для обнаружения ВВ в мировой практике применяется сложная дорогостоящая аппаратура: хромато-масс-спектрометры, хромато-ИК-Фурье-спектрометры, а также газовые и жидкостные хроматографы, требующие высококвалифицированного обслуживания. Анализ проводится только в стационарных условиях в течение длительного времени¹⁹.

На кафедре криминалистической техники Волгоградской академии МВД России для более эффективной борьбы с терроризмом были разработаны портативное устройство дистанционного обнаружения взрывчатых веществ с использованием индикаторных растворов и модуль обнаружения взрывчатых веществ в воздухе с наноструктурированным сенсорным элементом²⁰ (время определения наличия ВВ — 1–2 минуты). Первое из них относится

к системам обеспечения безопасности граждан, второе — к сфере обеспечения безопасности граждан, находящихся в общественных местах, аэропортах, вокзалах, на рабочих местах, для обеспечения личной безопасности граждан и сотрудников силовых ведомств и снижения террористической угрозы²¹. В состав группы необходимо включать специалиста-взрывотехника с портативным устройством дистанционного обнаружения ВВ, что ускорит решение задачи по выявлению террориста-смертника, готового привести в действие самодельное взрывное устройство.

Задержание подозреваемого лица и, как следствие, пресечение планируемого теракта осуществляются при наличии достаточных оснований, которые были получены оперативным путем (по результатам негласного наблюдения или «неформальной беседы») и с помощью технических средств обнаружения СВУ. Решение о задержании подозреваемого лица принимает руководитель оперативной группы. Здесь необходимо помнить, что это самый важный, активный и рискованный этап противодействия террористам-смертникам, т. к. задержание подозреваемого производится внезапно и с привлечением всех задействованных сил и средств.

По статистике большинство терактов, связанных с посягательством на жизнь человека, совершается с использованием радиоуправляемых взрывных устройств, как правило, размещенных на самом террористе или в непосредственной близости от местонахождения предполагаемой жертвы. Это могут быть подъезды домов, квартиры, личный автотранспорт.

Наиболее перспективными средствами противодействия дистанционно управляемым взрывным устройствам, обладающим высокой помехозащищенностью и имитостойкостью, являются широкополосные генераторы шума, гарантированно блокирующие приемные тракты устройств радиоуправления.

Системы «Пелена», «Персей», «Радиома» обладают достаточной мощностью, чтобы на расстоянии не менее 50 м заблокировать радиоканалы управления взрывными устройствами.

До начала захвата необходимо использовать генератор шума, что позволит полностью исключить угрозу взрыва в момент его обнаружения специалистом-взрывотехником. Категорически запрещается блокировать террориста и требовать от него добровольной выдачи подозрительного предмета в связи с тем, что такие действия могут привести к самоподрыву.

В зависимости от обстоятельств руководитель операции принимает решение о начале немедленной эвакуации граждан с места предполагаемого теракта либо об удалении террориста (с «поясом шахида») или изъятого у него взрывного устройства из зоны возможной опасности для окружающих. В связи с этим необходимо заранее оснастить оперативные группы средствами для экстренной эвакуации и локализации взрывоопасного предмета.

При силовом задержании суицидального террориста необходимо надежно блокировать его кисти рук

для исключения возможности приведения в действие включателя (детонатора) СВУ.

Руководитель операции в зависимости от складывающейся ситуации принимает решение о начале немедленной эвакуации людей от места нахождения террориста или при обстоятельствах, не терпящих отлагательств, удаление террориста (с «поясом шахида») или изъятого у него подозрительного предмета (взрывного устройства) — из зоны возможной опасности для окружающих. Личному составу оперативных групп необходимо иметь техническое средство для локализации взрывного устройства, которое обеспечивает снижение фугасного воздействия и количества поражающих осколков при срабатывании взрывных устройств.

В случае, когда задержание террориста проводится в здании, руководитель должен принять все необходимые меры для отключения газа и электроэнергии, вызвать аварийные и спасательные службы. Обезвреживание изъятого СВУ производится только специалистами-взрывотехниками после эвакуации людей из зоны поражения и выставления оцепления (не менее чем на 250–300 м от опасного места)²².

Если задержать и обезвредить террориста без реальной угрозы для жизни и здоровья окружающих людей и сотрудников силовых ведомств невозможно, то руководителем отдается приказ на его уничтожение снайперским огнем.

Таким образом, для того чтобы установить в толпе людей террориста-смертника, сотруднику полиции необходимо обращать внимание не только на внешний вид и одежду, носимые вещи подозреваемого лица, но и на его походку, жестикуляцию рук, выражение лица, особенности голоса и другие невербальные сигналы. Умение читать невербальные сигналы и правильная их идентификация позволяют максимально эффективно пресекать преступления террористического характера, выявлять и обезвреживать лиц, замысливающих совершить террористические акты.

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы.

Подготовить террориста-смертника не сложно, поскольку ему нужно лишь проникнуть на место совершения теракта (что, как правило, не составляет труда) и нет необходимости искать пути отхода. Естественно, что после совершения преступления он уже не является носителем какой-либо информации, что существенно затрудняет расследование и поиск организаторов теракта.

В вопросах профилактики и пресечения таких террористических актов особую актуальность приобретает составление социального и психологического портрета террориста-смертника, анализ особенностей его поведения, характера.

В ходе борьбы с терроризмом и угрозоносителями важно выявлять не только исполнителей, но

и инфраструктуру, которая их вербует, готовит, поддерживает, доставляет на место совершения теракта и управляет ими²⁵.

Для этого проводятся:

постоянные профилактические мероприятия, в ходе которых выявляются и нейтрализуются ячейки и сети, пресекается распространение экстремистской литературы;

режимные мероприятия в регионах, где создается повышенный уровень социальной и конфессиональной напряженности;

соответствующая подготовка сотрудников силовых структур;

мониторинг и анализ информации;

усиление работы органов власти по разъяснению опасности религиозного экстремизма;

выявление потенциально опасных лиц, представляющих угрозу государственной и общественной безопасности;

подготовительные мероприятия к действиям при чрезвычайных обстоятельствах.

Основные объекты террористических посягательств в первую очередь связаны с наиболее уязвимыми местами массового пребывания граждан,

где теракты могут привести к масштабным человеческим жертвам (транспорт, торговые комплексы, промышленные предприятия, учебные заведения, объекты здравоохранения, культуры и спорта и т. д.). Также террористическим атакам могут быть подвергнуты объекты топливно-энергетического комплекса, правительственные учреждения и здания правоохранительных органов.

Главная задача террористов-смертников — посеять панику и неуверенность в обществе, создать атмосферу страха и недоверия. Успех в противодействии терроризму обеспечивается при условии всесторонне развитого гражданского общества, при понимании им реальной угрозы совершения террористического акта.

С учетом проблематики в выявлении и обезвреживании террористов-смертников на сегодняшний день актуальной задачей в обеспечении безопасности граждан является изучение природы терроризма, научная разработка возможностей своевременного выявления реальных и потенциальных участников террористических организаций с использованием опыта оперативных, криминалистических и технических подразделений в области противодействия терроризму.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ // «КонсультантПлюс».

³ Михайленко А. Возможности выявления потенциальных террористов-смертников // Обозреватель — Observer. 2011. № 5. С. 102—110.

⁴ Лобачева Г. К., Кайргалиев Д. В. Сенсоры для обнаружения взрывчатых веществ в воздухе // Проблемы современной юриспруденции: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 180—184.

⁵ Лобачева Г. К., Кайргалиев Д. В. Экспресс-метод обнаружения взрывчатых веществ // Проблемы современной юриспруденции: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 185—189.

⁶ Лобачева Г. К. Устройство для обследования помещений, зданий, сооружений и транспортных средств // Компетенция органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 166—175.

⁷ Модуль обнаружения взрывчатых веществ в воздухе с наноструктурным сенсорным элементом: патент на полезную модель RU156048 04.02.2014. / Третьяков В. И. [и др.].

⁸ Устройство дистанционного обнаружения взрывчатых веществ с использованием индикаторных растворов: патент на полезную модель RU141655 04.02.2014. / Третьяков В. И. [и др.].

⁹ Лобачева Г. К., Кайргалиев Д. В. Экспресс-обнаружение взрывчатых веществ в воздухе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность, 2015. № 4 (19). С. 59—68.

¹⁰ Спирнина Е. В. Суицидный терроризм — субъект в структуре угроз национальной безопасности и нарушения политической стабильности на территории Российской Федерации // Молодой ученый, 2013. № 5. С. 566—572.

¹¹ Харитонов Н. Рынок смертников в Центральной Азии // Обозреватель — Observer, 2014. № 1. С. 39—51.

¹² Косяченко В. И., Таланов В. М., Куфтырев С. Г., Райков В. Л. Организация охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Учебное пособие. Москва.: ЦОКР МВД России, 2007. 80 с.

¹³ Косяченко В. И. Тактико-специальная подготовка: Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2010. 436 с.

¹⁴ Чапчиков С. Ю. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Противодействие идеологии терроризма и экстремизма [Электронный ресурс] // URL: <http://www.novsu.ru/antiterror/>.

¹⁶ Блинные В. А., Бриллиантов А. В., Федик Е. Н., Вагин О. А., Галахова А. В. Уголовное право России: Части Общая и Особенная: учебник. [Электронный ресурс] URL: <http://biblioclub.ru/index.php>.

¹⁷ Волченков В. В., Богданов А. Б., Ильинский И. И., Калинин В. Н., Китайгородский Е. А. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности: Вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс]. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=119518.

¹⁸ Михайленко А. Возможности выявления потенциальных террористов-смертников [Электронный ресурс] // URL: http://observer.materik.ru/observer/N5_2011/102_110.pdf.

¹⁹ Выявление и пресечение террористических актов с использованием террористов-смертников: Методические рекомендации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mrsu.ru/ru/getfile.php?ID=21184>.

²⁰ Материалы студенческой научно-практической конференции экономического факультета. Томск, 25—26 апреля 2014 года [Электронный ресурс]. URL: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=68312.

²¹ Современные методы в когнитивных науках: от гена — к поведению. Материалы Всероссийской молодежной конференции в рамках фестиваля науки [Электронный ресурс] // URL: <http://e.lanbook.com/books/element.php>.

²² Особенности психологической модели поведения террористов-смертников: Инструкция по технике безопасности № 33 [Электронный ресурс] // URL: <http://edu.znate.ru/docs/2289/index-10357-17.html>.

О некотором опыте работы антитеррористической комиссии в Республике Коми по реализации Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» (на примере организации командно-штабных тренировок в муниципальных образованиях)

В. В. Бадер

Актуальность темы статьи обусловлена новизной подхода и совершенствованием работы председателя антитеррористической комиссии в муниципальном образовании (далее — АТК в МО) при решении задач профилактики терроризма и экстремизма, минимизации и (или) ликвидации последствий возможных террористических актов на территории муниципального образования.

Антитеррористической комиссией в Республике Коми (далее — АТК в РК) проводится значительная работа по оказанию методической помощи органам

местного самоуправления Республики Коми в области профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

В соответствии с рекомендациями Национального антитеррористического комитета АТК в РК в 2017 году переработан план действий Антитеррористической комиссии в Республике Коми при установлении уровней террористической опасности. В целях оказания методической и практической помощи в корректировке планов действий при установлении уровней террористической опасности,

предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства¹, аппаратом АТК в РК в адрес председателей АТК в МО направлены соответствующие выписки из плана действий Республики Коми.

В ходе мероприятий по контролю и оказанию методической помощи, анализу эффективности работы антитеррористической комиссии в муниципальном образовании проводятся командно-штабные тренировки, в которых учитываются требования Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства», проводимых в ходе комплексных проверок деятельности АТК в МО².

При организации мероприятий АТК в РК ставится ряд задач и целей, в том числе:

дать практику руководству муниципального образования и организаций в управлении силами и средствами, привлекаемыми для реализации дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства при установлении уровней террористической опасности;

оценить организацию взаимодействия и координацию действий при решении задач профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий возможных террористических актов на территориях муниципального образования и объектах.

Принимая во внимание, что в условиях, при которых главой Республики Коми будет принято решение об установлении уровня террористиче-

ской опасности³, действия председателя АТК в МО должны обеспечивать организацию взаимодействия и исполнение соответствующих мер по обеспечению безопасности. Вместе с тем необходимо отметить, что в случае установления уровней террористической опасности исполнение многих мероприятий будет осуществляться при координации АТК в МО по заранее подготовленным планам. Учитывая это, АТК в РК в командно-штабных тренировках использовались вводные по соответствующим уровням террористической опасности.

Вручение вводных организовывалось непосредственно руководителем командно-штабной тренировки, а также сотрудниками аппарата АТК в РК, представителями рабочих групп АТК в РК. Контроль за проводимыми мероприятиями осуществлялся ими в ходе проведения тренировки.

Проведенный анализ итогов командно-штабных тренировок позволил сделать следующие выводы:

1. Руководство муниципального образования и организаций приобретает навыки в управлении силами и средствами, привлекаемыми для реализации дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства при установлении уровней террористической опасности на территории муниципального образования.

2. Выявляются проблемные вопросы в организации взаимодействия между субъектами противодействия терроризму, предпринимаются шаги для совершенствования взаимодействия среди них.

3. Как правило, председателем АТК в МО недостаточно оценивается сложившаяся обстановка, отражаемая в тексте вводной.

4. Возникает проблема в разработке распорядительных документов (протокол заседания АТК в МО).

5. Появляются задержки в период доведения решения председателя АТК в МО до исполнителей.

6. Информирование населения АТК в МО о порядке их действий при установлении соответствующего уровня террористической опасности осуществляется несвоевременно, при этом не используются все ресурсы (электронные, печатные СМИ, возможности жилищно-управляющих компаний), имеющиеся в распоряжении муниципалитета.

Сделанные выводы показали необходимость методической помощи руководству муниципальных образований в действиях при установлении уровней террористической опасности.

В этих условиях аппаратом АТК в РК во взаимодействии с оперативным штабом в Республике Коми с учетом наработанного опыта были сформированы соответствующие методические рекомендации. После проведения согласования с членами АТК в РК 3 апреля 2017 года на очередном заседании комиссии были утверждены «Методические рекомендации по вопросам реализации положений порядка установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 851» (далее — Методические рекомендации).

Структура методических рекомендаций состоит из четырех разделов:

1. Уровни террористической опасности, устанавливаемые на территории (отдельных участках территории, объектах, находящихся на территории) Республики Коми, основания для их установления, полномочия по принятию решения.

2. Общий алгоритм организации работы председателя муниципальной антитеррористической комиссии при установлении повышенного («синего») уровня террористической опасности.

3. Общий алгоритм организации работы председателя муниципальной антитеррористической комиссии при установлении высокого («желтого») уровня террористической опасности.

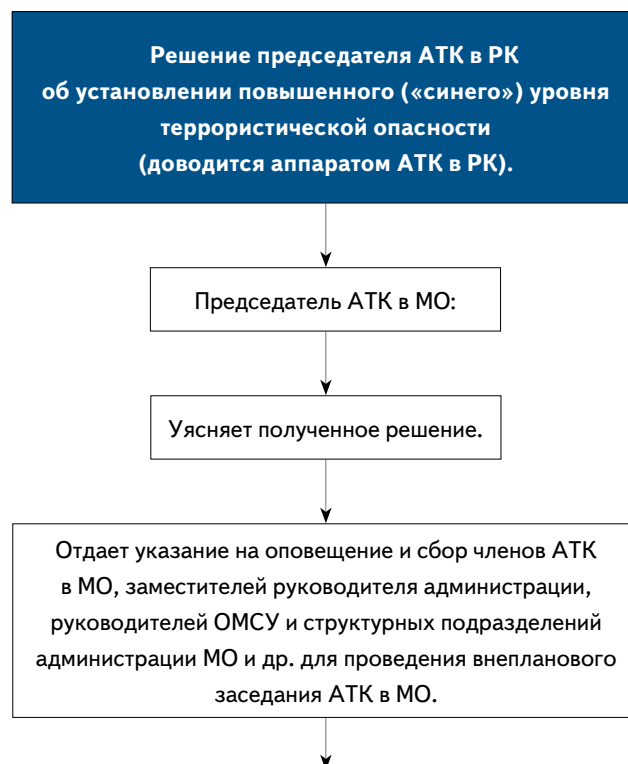
4. Общий алгоритм организации работы председателя муниципальной антитеррористической комиссии при установлении критического («красного») уровня террористической опасности.

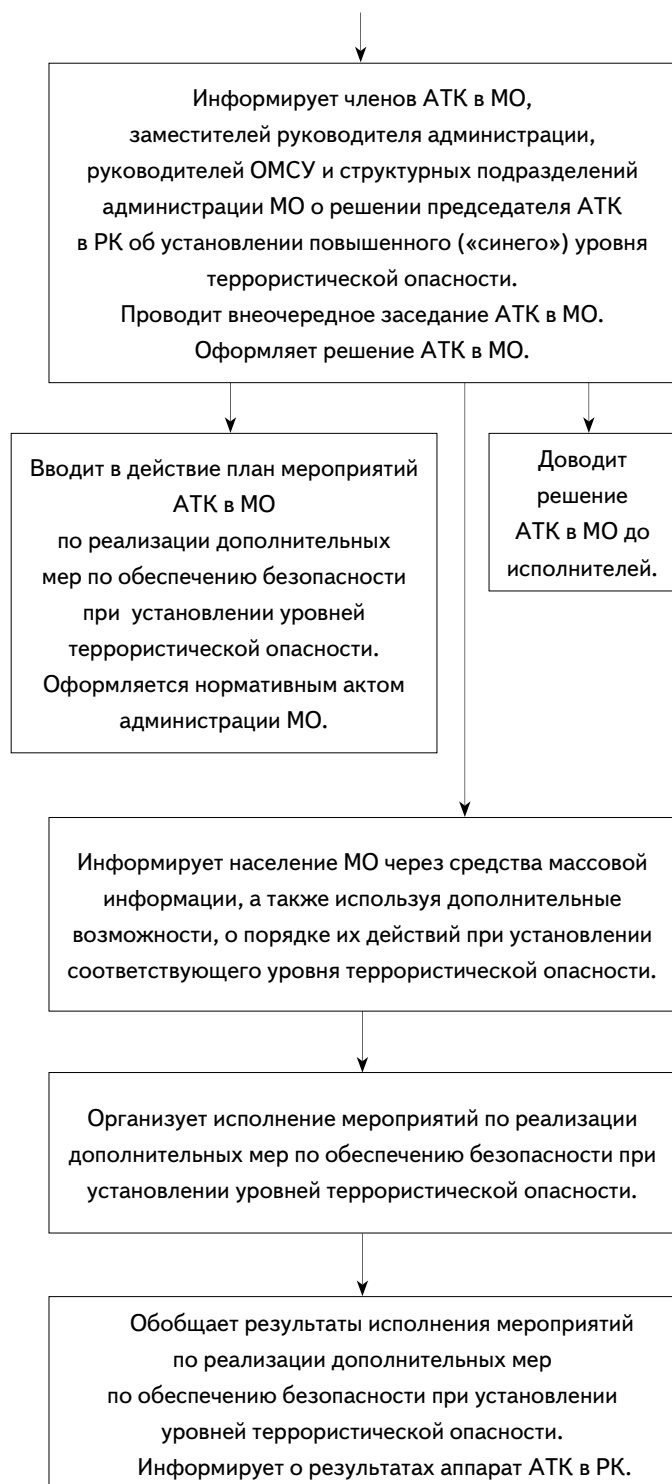
При разработке Методических рекомендаций алгоритм работы председателя АТК в МО строился от момента получения информации председателем АТК в РК об установлении того или иного уровня террористической опасности, проведении необходимых мероприятий, до формирования протокола председателем АТК в МО в аппарат АТК в РК (обратная связь).

Ниже приведены примеры из Методических рекомендаций, относящиеся к работе при установлении повышенного («синего») уровня террористической опасности.

Общий алгоритм организации работы председателя АТК в МО при установлении повышенного («синего») уровня террористической опасности

После получения от аппарата АТК в РК решения председателя АТК в РК об отмене повышенного («синего») уровня террористической опасности председатель АТК в МО доводит его до членов АТК в МО, заместителей руководителя администрации, руководителей ОМСУ и структурных подразделений администрации МО и населения.

Каждый пункт алгоритма работы подкрепляется соответствующим приложением в виде формализо-

ванного документа (проекта протокола АТК в МО, порядка информирования населения), который предусматривает его заполнение.

При организации работы по принятию дополнительных мер и их реализации председателями АТК в МО в протокольных решениях не используется весь потенциал администрации, что в реальной обстановке скажется на общей управляемости, перегруженности некоторых подразделений, несвоевременности доведения решений до исполнителей и решении возникших проблемных вопросов, усложнения взаимодействия между организациями и учреждениями, а также территориальными органами федеральных органов исполнительной власти.

Для правильного распределения поручений, задач и получения информации об их исполнении в одном из приложений Методических рекомендаций приводится перечень мероприятий по реализации дополнительных мер по обеспечению безопасности при установлении на территории Республики Коми уровня террористической опасности⁴:

1. С участием территориальных органов федеральных органов исполнительной власти на территории МО.

2. Для руководителей организаций, учреждений, объектов.

Особенно необходимо отметить тот факт, что у руководителей организаций, учреждений, объектов, как правило, возникают сложности в определении своего места в системе мер, порядка распределения имеющегося персонала или представителей охранных структур. Методические рекомендации предусматривают разъяснения необходимых мероприятий и порядок их проведения.

Пример № 1

*Для руководителей организаций,
учреждений, объектов*

1. Проинформировать сотрудников и охрану (при ее наличии) организации об установлении повышенного («синего») уровня террористической опасности. Провести дополнительные инструктажи по порядку действий при угрозе совершения или совершении террористического акта (в том числе по действиям при обнаружении подозрительных предметов).

2. Провести проверки технологического и иного оборудования, а также организовать патрулирование прилегающей к зданию территории, на которой находится организация*, обращая особое внимание на уязвимые критические элементы и потенциально опасные участки**, места хранения пожаро/взрывоопасных материалов, в целях выявления возможных мест закладки предметов, подозрительных на принадлежность к взрывным устройствам.

3. Усилить пропускной режим* как непосредственно в здание, так и в границах объекта (обозначены ограждением. Особое внимание — на ворота, калитки и т. д.).

*Патрулирование территории и усиление пропускного режима возможно организовать путем распределения времени выполнения данных задач между сотрудниками, персоналом учреждений и объектов. Руководитель составляет график дежурства с учетом высвобождающихся в определенные временные отрезки сотрудников, определяет периоды по временным показателям, следит за своевременной заменой, в соответствии с графиком. Он обобщает полученную в ходе дежурства информацию, использует для вышеуказанных мероприятий представителей охранных структур (при наличии таковых).

**Под уязвимыми критическими элементами и потенциально опасными участками объектов социальной сферы (детские сады, школы, клубы) целесообразно рассматривать систему электропитания, тепло-, водоснабжения, а также помещения для наибольшего скопления персонала и посетителей (актовые залы, спортивные залы и т. д.).

С целью получения обратной связи председателю АТК в МО от руководителей организаций и учреждений, а также возможного использования в последующем в оперативных целях заинтересованными ведомствами разработан вариант формы донесения.

Пример формы донесения руководителя организации, учреждения, объекта по реализации дополнительных мер по обеспечению безопасности при установлении на территории Республики Коми повышенного («синего») уровня террористической опасности:

Председателю муниципальной
антитеррористической комиссии МО _

Информирую о выполнении дополнительных мер по обеспечению безопасности в ... (полное наименование учреждения, организации, его номер и адрес) при установлении повышенного («синего») уровня террористической опасности.

1. Информацию об установлении повышенного («синего») уровня террористической опасности получил в _ часов _ минут «_» _ 20 __ года.

2. Произведен сбор сотрудников для информирования об установлении повышенного («синего») уровня террористической опасности.

3. Проведен инструктаж по порядку действий при угрозе совершения террористического акта

(в том числе по действиям при обнаружении подозрительных предметов). Сотрудников по штату — _ чел., присутствовали — _ чел.

4. Проведены:

4.1. Проверка в целях выявления возможных мест закладки предметов, подозрительных на принадлежность к взрывным устройствам (уязвимые критические элементы и потенциально опасные участки объекта), путем осмотра с периодичностью _ часа, группой, назначенной приказом руководителя _ № _ от «_» _ 20 __ года*,

в составе:

1. ...;

2. ...;

3. ... (фамилия, инициалы, должность).

4.2. В результате осмотра на период _ часов _ минут «_» _ 20 __ года __ (сведения о результатах осмотров).

5. Организовано патрулирование прилегающей к зданию территории в целях выявления возможных мест закладки предметов, подозрительных на принадлежность к взрывным устройствам, с периодичностью _ часа, группой, назначенной приказом руководителя _ № _ от «_» _ 20 __ года,

в составе:

1. ...;

2. ...;

3. ... (фамилия, инициалы, должность).

5.1. В результате патрулирования на период _ часов _ минут «_» _ 20 __ года __ (сведения о результатах патрулирования и целостности ограждения, калиток, ворот и т. д.).

6. Пропускной режим усилен путем дежурства сотрудников учреждения из расчета:

1. ... (с 00:00 по 00:00) (указывается время дежурства каждого);

2. ...;

3. ... (фамилия, инициалы, должность).

6.1. В результате дежурства на период _ часов _ минут «_» _ 20 __ года __ (сведения о результатах дежурства).

7. Оказано содействие ПСЧ-___ ФГКУ «___ отряд ФПС по Республике Коми» (...) (другое подразделение, в зависимости от муниципалитета) в проведении профилактических мероприятий по вопросам пожарной безопасности.

7.1. В результате профилактических мероприятий даны рекомендации по вопросам пожарной безопасности.

* (п. 4, ст. 3 Федерального закона № 35 «О противодействии терроризму»).

Противодействие терроризму — деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Учитывая, что разработанный Национальным антитеррористическим комитетом Порядок взаимодействия субъектов противодействия терроризму по вопросам освещения в СМИ информации преступлений террористической направленности определяет полномочия в этой области, в том числе и пресс-служб муниципальных образований, в Методических рекомендациях в соответствующем разделе предложен текст публикации в СМИ по информированию населения о порядке действий граждан при установлении на территории Республики Коми ... уровня террористической опасности⁵.

Данный текст отражает информацию, разработанную Национальным антитеррористическим комитетом, ранее направленную в субъекты Российской Федерации в январе 2015 года. Указанный текст рекомендовано размещать в СМИ:

а) используя возможности сайта администрации МО, телевидения, радиовещания, печатных изданий;

б) используя возможности управляющих компаний, товариществ собственников жилья, организовывать размещение на информационных стендах многоквартирных жилых домов, информационных щитах (уголках, досках объявлений и др.), в том числе в сельских поселениях.

Кроме того, решением АТК в РК председателям АТК в МО поручено:

1. Изучить Рекомендации, довести их содержание до руководителей структурных подразделений администрации муниципальных образований, руководителей организаций и учреждений в части касающейся;

2. Подготовить комплекты формализованных документов, определенных в приложении к Рекомендациям:

для использования в случаях установления уровней террористической опасности на территории Республики Коми;

для использования при проведении учений и тренировок по введению уровней террористической опасности.

В результате внедрения Методических рекомендаций работа председателей АТК в МО в Республике Коми при установлении уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, приобрела комплексный подход, стала последовательной, позволила сократить время на уяснение задачи и оформление нормативных документов. Кроме того, руководителям организаций и учреждений оказана методическая помощь по порядку их действий в условиях ограниченного количества сотрудников, их участия в работе по выполнению мероприятий в части касающейся.

Практически порядок работы в соответствии с Методическими рекомендациями был изучен в ходе проведения командно-штабной тренировки и мероприятий по контролю и оказанию методической помощи, анализу эффективности работы муниципальной антитеррористической комиссии, по минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма на территории муниципальных образований городских округов «Ухта» 29—30 мая 2017 года, «Воркута» 10—12 мая 2018 года.

¹ Данные планы были разработаны в муниципальных образованиях Республики Коми ранее (в соответствии с п. 12 Указа Президента России от 14 июня 2012 года № 851).

² Аппарат антитеррористической комиссии в Республике Коми. Об опыте организации и проведения комплексных проверок деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях Республики Коми // Противодействие терроризму в Российской Федерации, 2016. № 1 (14). С. 20.

³ Пунктом 4 Порядка установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, решение об установлении, изменении или отмене повышенного («синего») и высокого («желтого») уровней террористической опасности на территории (отдельных участках территории) субъекта Российской Федерации (объектах, находящихся на территории субъекта Российской Федерации) принимает председатель антитеррористической комиссии в соответствующем субъекте Российской Федерации по согласованию с руководителем территориального органа безопасности в соответствующем субъекте Российской Федерации.

⁴ Также указанные мероприятия отражены в имеющемся в каждом муниципальном образовании плане действий АТК в МО при установлении уровней террористической опасности на территории Республики Коми.

⁵ Порядок взаимодействия аппарата Национального антитеррористического комитета, федеральных органов исполнительной власти, Следственного комитета Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, оперативных штабов в субъектах Российской Федерации и оперативных штабов в морских районах (бассейнах) по вопросам освещения в средствах массовой информации преступлений террористической направленности, информировании об угрозах их совершения и о мерах, принимаемых в целях предупреждения, пресечения таких преступлений, минимизации и (или) ликвидации их последствий (утвержден протоколом совместного заседания Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба от 13 декабря 2016 года).

Совершенствование уголовной ответственности за преступления террористической направленности

В. В. Ульянова — кандидат юридических наук

Из-за осложнения военно-политической ситуации в ряде регионов мира террористическая угроза сохраняется на достаточно высоком уровне. Несмотря на противодействие международного сообщества терроризму, масштабы его проявлений продолжают расти, а формы и методы террористической деятельности совершенствуются. Одна из реакций государства на возникающие угрозы терроризма — расширение репрессивной функции уголовного закона в отношении преступлений террористической направленности. В этом смысле Российская Федерация не является исключением. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, совершенствование правового регулирования предупреждения терроризма и экстремизма отнесено к числу главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности¹.

С 2013 года российское уголовное законодательство в части уголовной ответственности за преступления террористической направленности постоянно совершенствуется. При этом основные изменения заключаются в расширении уголовно наказуемых форм и видов террористической деятельности, ужесточении наказания и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений террористической направленности, а также в ином ухудшении положения лиц, участвующих в террористической деятельности (например, снижение возраста уголовной ответственности за большую часть преступлений террористической направленности).

Попробуем разобраться, насколько перспективными с точки зрения противодействия террористической деятельности могут оказаться рассматриваемые новеллы уголовного закона, а также какие еще в связи с этим изменения уголовного

законодательства об ответственности за преступления террористической направленности ожидают правоприменителя.

Федеральным законом от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен нормами, предусматривающими ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³), организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205⁴), а также за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵)².

Статья 205³ УК России устанавливает ответственность за прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 206, 208, 211, 277—279, 360 и 361 УК России, в том числе за приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Следует отметить, что диспозиция указанной уголовно-правовой нормы является одновременно и бланкетной, и ссылочной, поскольку для уяснения признаков состава данного преступления необходимо обратиться как к положениям Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», содержащим определение террористической деятельности³, так и к положениям УК России, регламентирующим основания ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 206, 208, 211, 277—279, 360 и 361 УК России.

Такого рода законодательный прием делает рассматриваемую норму, в отличие от иных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления террористической направленности, универсальной. Например, в ст. 205¹ УК России речь идет о содействии террористической деятельности, под которой согласно диспозиции данной уголовно-правовой нормы понимается совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205²—205⁵, 206, 208, 211, 220—221, 277—279, 360 и 361 УК России⁴. При этом такое понимание террористической деятельности в уголовном законе отличается от ее определения, предусмотренного п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», что создает определенные трудности в применении основания уголовной ответственности

за это преступление в практической деятельности правоприменительных органов.

Однако следует обратить внимание на то, что в определении террористической деятельности, содержащемся в Федеральном законе «О противодействии терроризму», предусмотрена такая ее форма осуществления, как организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, равно участие в такой структуре. При этом перечисленные организованные преступные формирования вряд ли можно отождествить с террористическим сообществом и террористической организацией, ответственность за организацию которых и участие в которых предусмотрена ст. 205⁴—205⁵ УК России. На их различие прямо указано в ч. 5 ст. 35 УК России, а также в примечании 1 к ст. 205¹ УК России. Следовательно, действия лица, которое проходит обучение для того, чтобы в последующем принять участие в деятельности террористического сообщества или террористической организации, не могут образовывать состав преступления, предусмотренный ст. 205³ УК России (например, лицо проходит идеологическую подготовку для того, чтобы в дальнейшем осуществлять от имени террористической организации миссионерскую деятельность). Такие действия могут быть квалифицированы как приготовление к участию в деятельности террористического сообщества или террористической организации, т. е. по ст. 205⁴ или 205⁵ со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК России.

Кроме того, как в теории, так и в правоприменении возникает вопрос о соотношении норм, предусмотренных ст. 205³ и ч. 2 ст. 208 УК России. Так, по мнению В. С. Комиссарова и П. В. Агапова, «если обучение и дальнейшее прохождение военной службы происходило в одном незаконном вооруженном формировании и без цели, указанной в диспозиции ст. 205³ УК России, совокупность отсутствует и содеянное квалифицируется лишь по ч. 2 ст. 208 УК России. В ситуациях, когда обучение происходило в специальном диверсионно-террористическом центре (лагере) или даже в самом незаконном вооруженном формировании в целях осуществления террористической деятельности и виновное лицо впоследствии продолжило свое участие в незаконном вооруженном формировании, содеянное будет образовывать совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205³ и ч. 2 ст. 208 УК России»⁵. Однако в рассматриваемом случае авторы предлагают лишь формальный критерий разграничения преступлений, предусмотренных ст. 205³ и ч. 2 ст. 208 УК России, а именно отсутствие цели, содержащейся в диспозиции ст. 205³ УК России, при этом они приводят практически одинаковые ситуации, но дают им разную уголовно-правовую оценку.

Поскольку конструкция субъективной стороны рассматриваемого преступления включает в качестве обязательного признака цель — осуществление террористической деятельности, под которой понимается участие в незаконном вооруженном формировании либо подготовка или совершение преступления, в том числе предусмотренного ст. 208 УК России, а с объективной стороны по существу является приготовлением к преступлениям террористической направленности, имеет место конкуренция общей (ст. 208 со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК России) и специальной (ст. 205³ УК России) норм.

Поэтому согласно ч. 3 ст. 17 УК России, если лицо проходит обучение в целях участия в незаконном вооруженном формировании, т. е. совершает действия, направленные на умышленное создание условий для последующего совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК России, их следует квалифицировать только по ст. 205³ УК России. В этом плане показательны следующие материалы судебной практики.

Гражданин С., будучи осведомленным о существовании на территории Сирийской Арабской Республики лагерей для подготовки (обучения) боевиков организации «Исламское государство Ирака и Леванта», в частности — структурного подразделения ИГИЛ джамаата «Абу Ханифа», в целях прохождения обучения для последующего участия в названном вооруженном формировании прибыл на территорию Сирийской Арабской Республики. После этого С. добрался к месту нахождения джамаата «Абу Ханифа», в лагере которого стал проходить обучение, заведомо для него проводимое в целях последующего его участия на территории Сирии в указанном незаконном вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в том числе приобретал знания, практические умения и навыки при изучении правил обращения с оружием. С. был осужден по ст. 205³ УК России, т. е. за прохождение обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности, совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК России⁶.

Совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205³ и ч. 2 ст. 208 УК России, возможна только в случае, если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание условий для участия в незаконном вооруженном формировании (например, приобретает билеты к месту нахождения незаконного вооруженного формирования), либо выполняет другие функциональные обязанности по обеспечению деятельности незаконного вооруженного формирования, которые не связаны с прохождением обучения.

Этот вывод находит подтверждение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁷. Так, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, прохождение обучения участником незаконного вооруженного формирования не охватывается объективной стороной самого участия (п. 27). В свою очередь, если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание условий для осуществления конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления террористической либо иной направленности, то указанные действия дополнительно квалифицируются как приготовление к данному преступлению (п. 22¹).

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 205³ УК России, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, а это предполагает, что виновный должен осознавать, что проходит обучение, которое проводится в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 206, 208, 211, 277—279, 360 и 361 УК России, и желает это обучение пройти. В связи с этим возникает закономерный вопрос: возможно ли будет установить и доказать виновность лица в совершении рассматриваемого преступления, например, в случаях ознакомления с обучающими материалами по изготовлению самодельного взрывного устройства, размещенными в Интернете? Получается, что возможность привлечения лиц к уголовной ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности грозит перейти для правоохранительных органов в заведомо невыполнимую задачу.

Статья 205⁴ УК России предусматривает ответственность за организацию террористического сообщества, т. е. за создание устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹—205², 206, 208, 211, 220—221, 277—279, 360 и 361 УК России, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно за руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями (ч. 1 ст. 205⁴ УК России) и участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205⁴ УК России).

Исходя из содержания ст. 205⁴ УК России, возникает вопрос: к какой из предусмотренных ст. 35 УК России форм соучастия следует относить террористическое сообщество? Судя по наименованию, а также учитывая то, что законодатель допускает

наличие в террористическом сообществе структурных подразделений или частей, его формально можно отнести к преступному сообществу. Однако террористическое сообщество, в отличие от преступного сообщества, не наделено такими его признаками, как структурированность и цель совместно совершить одно или несколько тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК России). Кроме того, в диспозиции ч. 1 ст. 205⁴ УК России указывается такой признак террористического сообщества, как устойчивость группы, который в силу ч. 3 ст. 35 УК России относится к характеристике организованной группы, а не преступного сообщества.

Поэтому по степени организованности террористическое сообщество может соответствовать и организованной группе, и преступному сообществу, поскольку, с позиции законодателя, террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений террористической направленности. Для подобной группы лиц характерны: наличие в составе организатора (руководителя), стабильность состава, тесная взаимосвязь между ее членами и согласованность их действий⁸. Однако в диспозиции ч. 1 ст. 205⁴ УК России законодатель дополнительно устанавливает ответственность за руководство частью террористического сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Следовательно, структурированность не обязательный, но возможный признак данного преступного формирования. Этот вывод косвенно подтверждается и тем, что в ч. 5 ст. 35 УК России после внесения в нее изменений Федеральным законом от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ указывается, что лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК России.

Таким образом, по объективным признакам террористическое сообщество совпадает с признаками организованной группы и преступного сообщества, поэтому их отличие друг от друга следует проводить по признакам субъективной стороны.

Так, для террористического сообщества обязательно наличие цели осуществления террористической деятельности либо подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹—205², 206, 208, 211, 220—221, 277—279, 360 и 361 УК России, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки

терроризма⁹. Для организованной же группы цель не является обязательным конструктивным признаком. Преступное сообщество тоже характеризуется наличием специальной цели, которая в ч. 4 ст. 35 УК России определена как совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, тогда как конечные цели террористического сообщества носят политический, сепаратистский характер.

Определение публичного оправдания терроризма зафиксировано в примечании 1 к ст. 205² УК России, в соответствии с которым под ним понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. При этом данное определение распространяется только на положения ст. 205² УК России, на что прямо указано в примечании. Основываясь на систематическом толковании уголовного закона, можно определить оправдание терроризма как заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Однако такое понимание обязательного признака преступления, предусмотренного ст. 205⁴ УК России, можно признать применением уголовного закона по аналогии, что недопустимо в силу требований ч. 2 ст. 3 УК России.

Точно такая же проблема складывается при применении определения пропаганды терроризма, которым на основании Федерального закона от 29 декабря 2017 года № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия

терроризму» было дополнено примечание к ст. 205² УК России. Согласно данным изменениям пропагандой терроризма в ст. 205² УК России признается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности¹⁰.

Следует отметить, что оправдание и пропаганда терроризма являются альтернативными признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205² УК России. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос, насколько необходимым было такое усиление цели организации террористического сообщества в ст. 205⁴ УК России, если данная норма уже предусматривает в качестве одной из них подготовку и совершение публичных призывов к террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма (ст. 205² УК России). Не менее актуален вопрос о целесообразности при конструировании анализируемых уголовно-правовых норм введения в уголовный закон новой терминологии и неприменения законодателем уже существующей. Однако «разнопонятийность» норм уголовного закона, регламентирующих однородную группу преступлений, является в настоящее время тенденцией в процессе изменения УК России, что вряд ли может отразиться на эффективности их применения.

Статья 205⁵ УК России регламентирует уголовную ответственность за организацию деятельности организации, которая в соответствии с законода-

тельством Российской Федерации признана террористической, и участие в деятельности такой организации.

Вопрос о необходимости введения в УК России самостоятельной уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за создание террористической организации и участие в ней, неоднократно поднимался в юридической литературе¹¹. Причем авторы объясняли свою позицию потребностью разрешения сложившейся порочной практики квалификации действий лица по организации или участию в деятельности террористической организации по ст. 282² УК России, т. к. это влечет за собой нарушение принципа законности, запрещающего аналогию уголовного закона. Следовательно, эти смежные преступления необходимо разграничить.

Не меньшие трудности складываются с определением формы соучастия и признаков террористической организации (ст. 205⁵ УК России). Связано это с тем, что основания и порядок запрещения деятельности террористической организации предусмотрены не уголовным законом, а ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму».

В связи с этим, несмотря на то, что в уголовном законе понятие преступной организации употребляется как синоним понятия преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК России, ст. 210 УК России), в научной литературе сформировалось мнение, что террористическую организацию (как, впрочем, и экстремистскую) нельзя считать разновидностью преступного сообщества, более того, она не относится ни к одной из предусмотренных ст. 35 УК России форм соучастия¹². Такой вывод основан прежде всего на том, что обязательные признаки

преступного сообщества (преступной организации) не указаны ни в диспозиции ст. 205⁵ УК России, ни в диспозиции ст. 282² УК России. Не упоминается террористическая организация среди видов организованных преступных формирований, за создание которых и участие в них ответственность наступает по специальным нормам Особенной части УК России (ч. 5 ст. 35 УК России). Кроме того, применительно к террористической организации в диспозицию ст. 205⁵ УК России не включены такие признаки объективной стороны, как создание и руководство, хотя они предусмотрены ст. 205⁴, 209—210, 282¹ УК России.

Если экстремистскую организацию можно считать разновидностью преступного сообщества, то террористическую организацию, по нашему мнению, нельзя. По смыслу ст. 282² УК России экстремистская организация — это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Основания и порядок ликвидации или запрещения деятельности такого общественного или религиозного объединения либо иной организации определены в ст. 7, 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹³. Кроме того, деятельность экстремистской организации, в отличие от террористической, не всегда является криминальной, например, в случае массового распространения экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП России).

Применение аналогичного вывода к деятельности террористической организации во многом обусловлено сформированной Верховным Судом Российской Федерации практикой отождествления экстремистской и террористической организаций¹⁴. Однако такая позиция высшего судебного органа была убедительна лишь до момента включения в уголовный закон самостоятельной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в ней. Так, согласно ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205—206, 208, 211, 220—221, 277-280, 282¹—282³, 360 и 361 УК России, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Следовательно, деятельность

террористической организации носит исключительно криминальный характер, а основания признания организации террористической связаны только с фактом совершения преступления.

В силу криминального характера своего происхождения организация за причастность к терроризму (в отличие от экстремистской организации) вначале признается террористической и только потом подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению). Процедура признания общественного или религиозного объединения либо иной организации экстремистской Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» вовсе не предусмотрена.

Кроме того, на основании изменений от 2 ноября 2013 года ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» дополнена положением, согласно которому террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы — ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205⁴ УК России, за руководство этим сообществом или участие в нем. Следовательно, законодатель признает тождественность террористического сообщества и террористической организации, а соответственно, и возможность обладания последней организационно-структурными признаками, присущими террористическому сообществу.

Таким образом, основное отличие террористической организации от террористического сообщества заключается лишь в наличии вступившего в законную силу решения суда о признании организации террористической либо обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе.

Для разграничения оснований уголовной ответственности за организацию и участие в деятельности террористической и экстремистской организаций на основании Федерального закона от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ в ч. 1 ст. 282² УК России внесены изменения, согласно которым данная норма устанавливает ответственность только за организацию экстремистской организации и участие в ее деятельности, за исключением организаций, которые признаны террористическими.

Однако подобными поправками законодатель не устранил неточности и противоречия в основаниях признания организации террористической. Вследствие этого до настоящего момента так и не нашел разрешения основной вопрос, какой должна быть признана — экстремистской или террористической — организация, от имени или в интересах которой осуществляются организация, подготовка

и совершение преступлений, предусмотренных ст. 280, 282¹—282³ УК России¹⁵. Согласно примечанию 2 к ст. 282¹ УК России данные преступления относятся к преступлениям экстремистской направленности, хотя их подготовка и совершение являются основанием для признания организации террористической. Вероятно, эту проблему придется разрешать непосредственно правоприменителю.

После дополнения уголовного закона новыми составами преступлений террористической направленности в 2014 году на основании Федерального закона от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» значительно ужесточается уголовное наказание и усиливаются иные меры уголовно-правового характера за их совершение. В частности, за совершение преступлений террористической направленности увеличены максимальные сроки лишения свободы с 25 до 30 лет при назначении наказаний по совокупности преступлений, с 30 до 35 лет — по совокупности приговоров (ч. 5 ст. 56 УК России), исключена возможность назначения наказания ниже низшего предела или назначения более мягкого вида наказания либо неприменения дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного (ч. 3 ст. 64 УК России), а также отменены сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ч. 5 ст. 78 УК России)¹⁶.

Кроме того, Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ внесены изменения в диспозицию уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 205 УК России, в соответствии с которыми существенно расширена цель террористического акта. Теперь этот конструктивный признак субъективной стороны рассматриваемого состава преступления сформулирован как «дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений». Эти изменения позволили разрешить существующую в юридической литературе дискуссию о месте ст. 205 УК России в структуре уголовного закона. Поскольку в целом под дестабилизацией подразумевается нарушение привычного образа жизни, равномерности и постоянства каких-либо процессов, величин, свойств и т. п., а также действие, направленное против порядка и устойчивого состояния (например, в обществе, стране)¹⁷, то совершение террористического акта в целях нарушения нормального функционирования органов власти причиняет вред общественным отношениям, которые находятся в одной плоскости с непосредственным объектом данного преступления, а именно общественными отношениями, обеспечивающими общественную безопасность.

Усилена уголовная ответственность для организаторов финансирования терроризма и преступлений, предусмотренных ст. 205, 205³, ч. 3—4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК России. Совершение данных действий теперь предусмотрено в качестве самостоятельной формы содействия террористической деятельности и образует окончанный состав преступления (ч. 4 ст. 205¹ УК России).

До введения ч. 4 ст. 205¹ УК России действия организатора террористического акта, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, захват заложника, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, финансирование терроризма квалифицировались по соответствующим статьям Особенной части УК России со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК России. В случае недоведения исполнителем указанных преступлений до конца по независящим обстоятельствам организатор нес ответственность за приготовление или покушение на эти преступления. Складывавшаяся ситуация позволяла организаторам финансирования терроризма и преступлений, предусмотренных ст. 205, 205³, ч. 3—4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК России, назначать наказание в пределах санкций данных статей, а в случае неоконченного преступления по правилам, предусмотренным ст. 66 УК России.

Например, организатору финансирования терроризма до внесения комментируемых изменений могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового (ч. 1 ст. 205¹ УК России). Организатору прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности в случае недоведения обучающимся по не зависящим от него обстоятельствам преступления до конца наказание не могло превышать половины или трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного ст. 205³ УК России, т. е. не более десяти и пятнадцати лет лишения свободы соответственно, и пожизненное лишение свободы, предусмотренное санкцией указанной уголовно-правовой нормы, не могло быть назначено. Теперь данные действия организатора наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы (ч. 4 ст. 205¹ УК России). При этом действия исполнителей, подстрекателей и пособников указанных преступлений в отдельных случаях наказываются менее строго.

Подобная пенализация преступлений террористической направленности влечет за собой нару-

шение принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК России, а также противоречит общим началам назначения наказания (ст. 60 УК России) и правилам назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии (ст. 67 УК России).

В связи с этим еще более странными видятся изменения, внесенные в ст. 205¹ УК России на основании Федерального закона от 29 декабря 2017 года № 445-ФЗ, которые были направлены на дифференциацию уголовной ответственности и усиление наказания за действия, предусмотренные ч. 1 данной уголовно-правовой нормы.

В соответствии с указанными изменениями из диспозиции ч. 1 ст. 205¹ УК России в ч. 11 этой же нормы выделены действия в виде склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205³, 205⁴, 205⁵, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК России, вооружения или подготовки лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирования терроризма. При этом санкция ч. 11 ст. 205¹ УК России предусматривает наказание за их совершение в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

За оставшиеся в ч. 1 ст. 205¹ УК России действия в виде склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1—3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК России, вооружения или подготовки лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений увеличены пределы лишения свободы с десяти до пятнадцати лет.

Таким образом, получается, что финансирование преступлений, предусмотренных ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1—3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК России, наказывается более строго (лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет), чем склонение, вербовка, вовлечение, вооружение или подготовка лица в целях их совершения (лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет).

Проблема обеспечения принципов равенства и справедливости при установлении уголовного наказания за содействие террористической деятельности уже поднималась в юридической литературе¹⁸. Между тем изменения, которые были внесены в ст. 205¹ УК России на основании Федеральных законов от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 29 декабря 2017 года № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму», усилили отмеченный дисбаланс между санкциями за преступления террористической направленности и содействие террористической деятельности.

Дальнейшее совершенствование уголовной ответственности за преступления террористической направленности связано с принятием Федерального закона от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹⁹. В основе этих изменений уголовного законодательства лежат следующие концептуальные положения.

Часть 2 ст. 205² УК России дополнена указанием на совершение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Эти изменения можно признать ожидаемыми, поскольку они направлены на усиление уголовно-правовых мер противодействия распространению идеологии терроризма в сети Интернет, кроме того, приводят рассматриваемый состав преступления в соответствие с аналогичными преступлениями, предусмотренными ст. 280—280¹ УК России, в которых совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, уже давно признавалось обстоятельством,отягчающим уголовное наказание²⁰.

Внесены изменения в примечание 2 к ст. 205² УК России, установившие определение террористической деятельности для целей применения

этой статьи, под которой понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205—206, 208, 211, 220—221, 277—279, 360—361 УК России. Такой прием законодательной техники при конструировании состава публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма следует признать более удачным по сравнению с составами преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205³—205⁴ УК России, в описании которых также используется термин «террористическая деятельность», но отсутствует его уголовно-правовое определение.

В целях выполнения Международных стандартов по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (Рекомендация 5)²¹ на основании Федерального закона от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ в примечание 1 ст. 205¹ УК России внесены изменения, предусматривающие уголовную ответственность за финансирование или иное материальное обеспечение лица в целях совершения им хотя бы одного из преступлений террористической направленности (например, предоставление лицу обмундирования для прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности).

Таким образом, в действующем российском уголовном законодательстве под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения

хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205—205⁵, 206, 208, 211, 220—221, 277—279 и 360 УК России, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

Следует отметить, что до внесения указанных изменений в российский уголовный законодательстве имелись все правовые основания для привлечения к уголовной ответственности не только за финансирование конкретных преступлений террористической направленности, но и за финансирование отдельных террористов или террористических организаций даже при отсутствии связи их действий с фактом совершения или содействия совершению преступления террористической направленности. Так, финансирование отдельного террориста и террористической организации при отсутствии связи их действий с конкретным террористическим актом или актами было криминализовано в ст. 205¹ и 208 УК России. При этом на возможность привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 205¹ УК России за финансовое обеспечение деятельности террористической организации или ее участника в тех случаях, когда предоставленные лицом средства не используются для совершения преступлений террористической направленности, было прямо указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»²², а также находило подтверждение в материалах судебной практики.

Например, гражданка Ш. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК России, а именно в финансировании терроризма. Как было установлено судом, Ш. осуществила сбор и предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц правоохранительных органов, организации побега, а также вывоза с территории Российской Федерации гражданина Я., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК России, в целях продолжения осуществления им преступной деятельности — участия в незаконном вооруженном формировании, являющемся одним из структурных подразделений международной террористической организации «Имарат Кавказ» и действующем на территории Чеченской Республики. Приговором Минусинского городского суда Красноярского края от 27 ноября 2014 года Ш. признана виновной в совершении инкриминируемого ей деяния²³.

В связи с этим безусловными новеллами уголовного закона следует признать криминализацию несообщения о преступлении (ст. 205⁶ УК России) и акта международного терроризма (ст. 361 УК России).

В уголовно-правовой норме ст. 205⁶ УК России установлен запрет на несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, лице (-ах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205—205⁵, 206, 208, 211, 220—221, 277—279, 360 и 361 УК России. При этом следует отметить, что уголовная ответственность предусмотрена за несообщение только о преступлениях террористической направленности. В связи с этим не вполне удачным видится наименование ст. 205⁶ УК России, которое значительно шире содержания самой уголовно-правовой нормы. Кроме того, направленность большей части преступлений, за несообщение о которых предусмотрена уголовная ответственность, предопределила местоположение рассматриваемой нормы в Особенной части УК России. Ст. 205⁶ УК России включена в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», следовательно, основным непосредственным объектом несообщения о преступлении является совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность. Это отличает несообщение о преступлении от укрывательства преступлений (ст. 316 УК России), которое отнесено законодателем к преступлениям против правосудия.

Исходя из буквального толкования диспозиции уголовно-правовой нормы ст. 205⁶ УК России уголовная ответственность предусмотрена за несообщение именно сведений о лице, которое готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности, а не о факте самого преступления. При этом такие сведения должны иметь достоверный характер. Получается, что, если лицо не сообщает в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, достоверно известные ему сведения о факте совершения преступления террористической направленности при отсутствии у него информации о конкретных лицах, причастных к его совершению, его бездействие не образует состав преступления, предусмотренный ст. 205⁶ УК России²⁴.

Обязательным признаком объективной стороны несообщения о преступлении является адресат, в качестве которого выступают не все органы власти, а лишь те, которые наделены полномочиями по рассмотрению сообщений о преступлении. Между тем в случаях сообщения лицом сведений,

о которых идет речь в ст. 205⁶ УК России, в другие органы власти, вопрос об уголовной ответственности должен решаться с учетом направленности его умысла. Вряд ли за несообщение о преступлении может нести ответственность лицо, которое предоставило информацию о преступнике в органы местного самоуправления в расчете на то, что эти сведения в последующем будут переданы компетентным органам.

Кроме того, согласно примечанию к ст. 205⁶ УК России лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником, что согласуется с положениями ст. 51 Конституции Российской Федерации, согласно которым никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников.

Ст. 361 УК России предусматривает уголовную ответственность за совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также за угрозу совершения этих действий. Следовательно, объективная сторона акта международного терроризма имеет определенное сходство с объективной стороной террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК России. Однако отличительным объективным признаком акта международного терроризма является место его совершения — вне пределов территории Российской Федерации.

Кроме места совершения преступления, предусмотренного ст. 361 УК России, отличие акта международного терроризма от террористического акта заключается в признаках субъективной стороны. Субъективная сторона акта международного терроризма в качестве обязательного конструктивного признака предполагает наличие цели нарушения мирного сосуществования государств и народов либо причинение вреда интересам Российской Федерации. При этом следует согласиться с высказанным в доктрине уголовного права мнением, что последнюю цель акта международного терроризма следует понимать, как стремление навредить Российской Федерации как субъекту международного права и международных отношений²⁵.

Часть 2 ст. 361 УК России до внесения в нее изменений на основании Федерального закона от 29 декабря 2017 года № 445-ФЗ предусматривала уголовную ответственность за финансирование акта международного терроризма либо вовлечение в его совершение. Подобная редакция данной уголовно-правовой нормы создавала конкуренцию

с нормой ч. 1 ст. 205¹ УК России, которая в ранее действующей редакции предусматривала в качестве самостоятельной формы содействия террористической деятельности действия по склонению, вербовке или иному вовлечению лица в совершение акта международного терроризма. В соответствии с указанными изменениями конкуренция данных уголовно-правовых норм была устранена, а ч. 2 ст. 361 УК России стала предусматривать уголовную ответственность не только за финансирование акта международного терроризма и вовлечение в его совершение, но и за склонение, вербовку, вооружение или подготовку лица в целях совершения данного преступления. При этом ссылка на ст. 361 УК России из ч. 1 ст. 205¹ УК России была исключена.

В связи с этим остаются противоречивыми изменения уголовного законодательства, которые были направлены на криминализацию публичных призывов к совершению акта международного терроризма (ст. 205² УК России), прохождения обучения в этих же целях (ст. 205³ УК России), а также организацию террористического сообщества и участие в нем для совершения преступления, предусмотренного ст. 361 УК России (ст. 205⁴ УК России), в рамках уголовно-правовых норм главы 24 «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части УК России. При этом уголовная ответственность за основные деяния предусмотрена нормами главы 34 «Преступления против мира и безопасности человечества».

Следующие изменения, которые коснулись уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления террористической направленности, связаны с принятием Федеральных законов от 29 декабря 2017 года № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» и от 31 декабря 2017 года № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»²⁶.

В частности, на основании Федерального закона от 29 декабря 2017 года № 445-ФЗ были внесены изменения в ч. 1 ст. 205² УК России, направленные на криминализацию пропаганды терроризма. При этом определение пропаганды терроризма было введено в примечание к ст. 205² УК России, под которым, как уже было отмечено выше, понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

В толковом словаре С. И. Ожегова слово «пропаганда» означает распространение в обществе и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения, агитация. В свою очередь, агитацией признается активная деятельность по распространению политических идей средствами массовой информации, устными выступлениями с целью оказать воздействие на широкие массы²⁷. Следует отметить, что между толкованиями слов «пропаганда» и «агитация» стоит знак тождества. Кстати, «призыв» в том же словаре Ожегова подразумевает политический лозунг, обращение, в лаконичной форме выражающее руководящую политическую идею, требование²⁸.

Политический словарь определяет пропаганду как распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе, в более узком смысле — политическая или идеологическая пропаганда в целях формирования у широких масс населения определенных взглядов, идей, их внедрения в общественное сознание и воздействия на процесс формирования соответствующей социально-политической ориентации масс²⁹.

С учетом изложенного можно констатировать, что пропаганда терроризма означает не что иное, как публичное оправдание его идеологии. В связи с этим возникают вполне оправданные сомнения в целесообразности дополнительной криминализации такой формы преступления, предусмотренного ст. 205² УК России, которая уже содержала ответственность за публичное оправдание терроризма.

Изменения, внесенные в уголовное законодательство в соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2017 года № 501-ФЗ, были направлены на усиление уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК России). Вместе с тем они коснулись совершенствования уголовной ответственности за террористический акт (ст. 205 УК России).

С учетом данных изменений конкретизирована цель террористического акта в форме угрозы его совершения. В действующей редакции ч. 1 ст. 205 УК России предусматривает ответственность за угрозу совершения террористического акта только в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Данные изменения обусловлены необходимостью исключения конкуренции уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, совершенное в целях дестабилизации деятельности органов власти (ч. 3 ст. 207 УК России), и угрозу террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК России).

Таким образом, анализ изменений норм об ответственности за преступления террористической направленности позволяет сделать следующие

выводы. Во-первых, бесспорно, что предложенные изменения, в том числе введение новых за- претов (ст. 205³—205⁶, 361 УК России), позволили создать дополнительные меры противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности Российской Федерации, а также повысить эффективность существующей системы выявления, предупреждения и пресечения террористических актов и иных форм террористической деятельности. Во-вторых, отдельные корректировки уголовного

закона связаны с необходимостью более полного учета требований международных документов в сфере противодействия терроризму, в частности криминализация финансирования отдельных террористов или террористических организаций даже при отсутствии связи их действий с фактом совершения или содействия совершению преступления террористической направленности (примечание 1 к ст. 205¹ УК России), акта международного терроризма (ст. 361 УК России).

¹ Данные планы были разработаны в муниципальных образованиях Республики Коми ранее (в соответствии с п. 12 Указа Президента России от 14 июня 2012 года № 851).

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2013. № 44. Ст. 5641.

³ См.: О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. 10 марта. № 48.

⁴ См.: Комиссаров В. С., Агапов П. В. Ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности // Уголовное право. 2016. № 5. С. 38.

⁵ Там же. С. 39.

⁶ См.: Приговор Приволжского окружного военного суда от 20 сентября 2016 года. (Красноярск) // Архив Приволжского окружного военного суда. 2016.

⁷ См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. 17 февраля. № 35.

⁸ См.: О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. П. 4; О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2003. № 2. П. 15; О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2. П. 23.

⁹ Согласно примеч. 2 к ст. 205⁴ УК России под поддержкой терроризма понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму: Федеральный закон от 29 декабря 2017 года № 445-ФЗ // Российская газета 2017. 31 декабря № 297с.

¹¹ Напр. см.: Бриллиантов А. В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 8—13; Уголовное преследование терроризма / В. А. Бурковская [и др.]. М., 2008. С. 24; Елизаров И. Е. Уголовно-правовой анализ вовлечения в совершение преступлений террористического характера (ст. 205¹ УК России): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 171.

¹² Напр., см.: Степин А. Ю. Совершенствование уголовно-правового регулирования борьбы с финансированием террористической деятельности // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 12. С. 18—22; Хлебущкин А. Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК России): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82—87.

¹³ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

¹⁴ См.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11. П. 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

¹⁵ Следует отметить, что ст. 282³ УК России ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», предусматривающая основания признания организации террористической, дополнена на основании Федерального закона от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁶ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ // Российская газета 2014. 7 мая. № 101.

¹⁷ Напр., см.: Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2006.

¹⁸ Напр., см.: Акимочкин В., Борисенко Д. Вопросы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2009. № 4. С. 6.

¹⁹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ // Российская газета. 2016. 11 июля. № 150.

²⁰ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 338⁵; О внесении изменений в статью 280¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 274-ФЗ // Российская газета. 2014. 25 июля. № 166.

²¹ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М.: Вече, 2012.

²² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1.

²³ См.: Приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 27 ноября 2014 года. URL: <http://19rus.info/index.php/proisshestviya-i-kriminal/item/22717-zhitelnitsu-minusinska-otpravili-v-tyurmu-za-finansirovanie-terrorizma>.

²⁴ См.: Кириенко М. С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. 2016. № 7. С. 10.

²⁵ См.: Кибальник А. Г., Суворов В. А. Акт международного терроризма — новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право. 2016. № 6. С. 40.

²⁶ О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 31 декабря 2017 года № 501-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 85.

²⁷ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М.: Оникс, 2009.

²⁸ См.: Там же.

²⁹ См.: Политическая наука : словарь-справочник / авт.-сост. И. И. Санжаревский. Изд. 6-е, испр. и доп. М., 2014.

Полномочия органов местного самоуправления в области противодействия терроризму в Российской Федерации и особенности их реализации

А. А. Поддубный — кандидат юридических наук;

А. П. Снежко — кандидат юридических наук

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы регламентации деятельности органов местного самоуправления в области противодействия терроризму, предлагаются направления повышения ее эффективности. Показаны роль и место этих органов в общегосударственной системе противодействия терроризму. Раскрываются особенности их правового статуса как участников мероприятий по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации его последствий.

Ключевые слова: полномочия органов местного самоуправления, особенности реализации полномочий, антитеррористические комиссии в муниципальных образованиях, конкретизация полномочий, муниципальный уровень.

На территории Российской Федерации находятся более двадцати тысяч муниципальных образований¹, решение вопросов местного значения которых осуществляется либо непосредственно населением, либо избираемыми ими органами местного самоуправления. В настоящее время в муниципальной собственности находится значительное количество объектов здравоохранения, детских образовательных учреждений, топливно-энергетического комплекса, транспорта и других потенциальных объектов террористических посягательств.

Относительная удаленность от органов государственной власти, социальный состав населения и некоторые исторические предпосылки в ряде муниципальных образований являются факторами, оказывающими негативное влияние на обстановку в области противодействия терроризму, особенно в Северо-Кавказском регионе.

Указанные обстоятельства предопределили важность муниципального сегмента в деятельности по противодействию терроризму и необходимость участия в ней органов местного самоуправления (далее — ОМС²).

Справочно: к органам местного самоуправления относятся: представительный орган муниципального образования; глава муниципального образования; местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования); контрольно-счетный орган муниципального образования; иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения³.

В связи с этим ст. 9 Федерального закона от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»⁴ была закреплена обязанность ОМС оказывать содействие органам, осуществляющим борьбу с терроризмом.

По мере формирования общегосударственной системы противодействия терроризму (далее — ОГСПТ) роль ОМС в антитеррористической деятельности возрастала.

В настоящее время ОМС, являясь частью ОГСПТ, наделены соответствующей компетенцией в области профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации его последствий. К числу муниципальных образований, чьи ОМС законодательно уполномочены на решение вопросов в данной области, относятся муниципальные районы, городские округа и городские поселения⁵.

Основы правового статуса ОМС как субъекта противодействия терроризму были установлены Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи

с принятием Федерального закона „О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона „О противодействии терроризму”», которым в Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁶ внесены изменения, закрепляющие за ОМС полномочия по участию в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах муниципального образования.

Регламентация данных полномочий носила рамочный характер, поскольку конкретизации в нормативных правовых актах они долгое время не получали. В этой связи в письме председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова и заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, Министра финансов Российской Федерации А. Л. Кудрина, направленном в 2008 году в субъекты Российской Федерации и в муниципальные образования, рекомендовались наиболее приоритетные направления деятельности ОМС на начальном этапе становления ОГСПТ:

усиление антитеррористической защищенности потенциально опасных объектов, мест массового пребывания людей и объектов жизнеобеспечения, находящихся в собственности или в ведении муниципального образования;

организация и проведение информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на вскрытие сущности и разъяснение общественной опасности терроризма, оказание позитивного воздействия на граждан с целью формирования у них неприятия идеологии терроризма, обучение населения формам и методам предупреждения террористических угроз, порядку действий при их возникновении;

проведение антитеррористических учений, направленных на отработку взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и ОМС при осуществлении мер по противодействию терроризму, в том числе по минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

Наравне с этим аналогичные задачи, но на региональном уровне, решались органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Таким образом, эти направления деятельности отражали специфику участия ОМС только на этапе формирования ОГСПТ, и с ее становлением возникла потребность в новых подходах к деятельности субъектов данной системы, в том числе и ОМС.

Справочно: Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации» Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» был дополнен статьей 5.1, устанавливающей конкретный перечень полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму.

В этой связи аппаратом Национального антитеррористического комитета прорабатывался вопрос об уточнении степени участия органов местного самоуправления в деятельности по профилактике терроризму и решаемых ими задач в данной области. В рамках данной работы в 2013 году подготовлен проект комплексных законодательных изменений, которые планировалось реализовать в ходе реформы местного самоуправления в Российской Федерации. Необходимость ее в тот период активно обсуждалась с участием представителей ФСБ России в Федеральном Собрании Российской Федерации.

С учетом наработанной практики по организации антитеррористической деятельности на местном уровне в законодательство были внесены соответствующие изменения, в результате чего статус ОМС в области противодействия терроризму претерпел качественные изменения и стал более полно соответствовать стоящим перед ними задачам.

Так, к числу таких изменений относятся новации, предусмотренные Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилак-

тики правонарушений в Российской Федерации», которым органы местного самоуправления наделены правами по профилактике правонарушений.

Указанные права относятся к общим полномочиям ОМС и должны реализовываться с учетом специальной компетенции данных органов в области противодействия терроризму, установленной анти-террористическим законодательством.

К настоящему моменту полномочия ОМС в области противодействия терроризму конкретизированы Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», которым Федеральный закон «О противодействии терроризму» был дополнен ст. 5.2, содержащей перечень соответствующих полномочий.

Справочно: статья 5.2. «Органы местного самоуправления при решении вопросов местного значения по участию в профилактике терроризма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений:

1) разрабатывают и реализуют муниципальные программы в области профилактики терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;

2) организуют и проводят в муниципальных образованиях информационно-пропагандистские мероприятия по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, а также по формированию у граждан неприятия идеологии терроризма, в том числе путем распространения информационных материалов, печатной продукции, проведения разъяснительной работы и иных мероприятий;

3) участвуют в мероприятиях по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений, организуемых федеральными органами исполнительной власти и (или) органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

4) обеспечивают выполнение требований к антитеррористической защищенности объектов, находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления;

5) направляют предложения по вопросам участия в профилактике терроризма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений в органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

6) осуществляют иные полномочия по решению вопросов местного значения по участию в профилактике терроризма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений».

Конкретизированные полномочия затрагивают вопросы противодействия идеологии терроризма, участия в мероприятиях, организуемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму, и ряд других вопросов, связанных с полномочиями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, установленных ст. 5.1 упомянутого закона, а также с полномочиями федеральных органов исполнительной власти в этой области (например, обеспечение выполнения требований к антитеррористической защищенности объектов).

Также ОМС наделены полномочиями в области антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей: определение перечня мест массового пребывания людей в пределах территорий муниципальных образований, осуществление организационных мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности данных мест⁷.

Необходимо обратить внимание, что законодательством на муниципальные образования как на собственников принадлежащих им объектов (территорий) возлагается обязанность по обеспечению выполнения требований к их антитеррористической защищенности. Данное регулирование основывается на норме п. 4 ст. 5.2 Федерального закона «О противодействии терроризму» и находит свое развитие в актах Правительства Российской Федерации,

принимаемых в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 года № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)».

Отсутствие в недавнем прошлом утвержденных Правительством требований ко всем видам объектов, подлежащих антитеррористической защите, затрудняло деятельность органов местного самоуправления в сфере обеспечения антитеррористической защищенности объектов муниципальной собственности.

Дальнейшая конкретизация полномочий ОМС на уровне регионального законодательства также имеет определенную целесообразность, поскольку это позволит более гибко адаптировать муниципальный сегмент ОГСПТ к изменению обстановки в рассматриваемой области.

В этой связи следует заметить, что к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления относится регулирование прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления по предметам ведения субъектов Российской Федерации, а также в пределах полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации⁸.

Таким образом, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации правомочен осуществлять конкретизацию полномочий органов местного самоуправления по профилактике терроризма (минимизации и (или) ликвидации его последствий).

При этом в случае закрепления законом субъекта Российской Федерации таких полномочий за муниципальным образованием, законодательно не наделенным компетенцией в области противодействия терроризму, необходимо одновременно решать вопросы финансирования их реализации.

Так, в случае закрепления за сельскими поселениями решения вопросов из числа вопросов местного значения, предусмотренных ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» требуется одновременная передача с уровня муниципального района на уровень сельских поселений доходных источников (в пределах до 8 % от налога на доходы физических лиц и 20 % от единого сельскохозяйственного налога)⁹.

Результаты анализа деятельности субъектов противодействия терроризму на местном уровне показывают, что муниципальный сегмент ОГСПТ не задействован в полной мере в решении стоя-

щих перед ними задач. Это влечет определенные сложности при планировании и реализации анти-террористических мероприятий в муниципальных образованиях.

С учетом наблюдаемых тенденций развития обстановки в области противодействия терроризму в Российской Федерации указанное обстоятельство в перспективе может снизить результативность функционирования ОГСПТ.

В настоящее время отсутствует практика детализации полномочий органов местного самоуправления в области профилактики терроризма правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, используя правовые возможности региональных властных структур, можно повысить степень участия органов местного самоуправления в рассматриваемой сфере и эффективность профилактической деятельности на территории муниципального образования.

Результаты анализа организации деятельности по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений показывают, что значительный объем задач в сфере противодействия терроризму решается сформированными во многих муниципальных образованиях антитеррористическими комиссиями в муниципальных образованиях (далее — АТК в МО), организующими взаимодействие территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти и региональных структур с органами местного самоуправления при планировании и реализации антитеррористических мероприятий на территории муниципального образования.

Такие специализированные органы с самостоятельной компетенцией необходимы для организационного обеспечения реализации ОМС своих полномочий, согласованности действий этих органов и органов власти, их взаимодействия по вопросам противодействия терроризму. В особенности их роль возрастает при наличии конкретизированного перечня полномочий как ОМС, так и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

АТК в МО создаются решением главы муниципального образования (местной администрации) по рекомендации антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации, которая (в силу Положения об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации, утвержденного председателем Национального антитеррористического комитета 17 июня 2016 года) контролирует и координирует деятельность всех созданных в субъекте АТК в МО, осуществляет их методическое обеспечение. Руководят деятельностью таких комиссий главы муниципальных образований (мест-

ной администрации), утверждающие положения, регламенты и их состав.

В связи с тем, что создание АТК в МО не являлось обязательным и осуществлялось по усмотрению местных властей, к сегодняшнему дню АТК в МО сформированы не во всех муниципальных образованиях.

Вместе с тем наличие сформированной вертикали органов (НАК — АТК в субъектах Российской Федерации — АТК в МО), участвующих в профилактике терроризма, в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений, позволяет оптимально организовать деятельность субъектов ОГСПТ и повысить эффективность реализации государственной политики в области противодействия терроризму на территории субъекта Российской Федерации, в которых функционируют АТК в МО.

Результаты изучения правовых актов и имеющихся в аппарате Комитета материалов свидетельствуют о том, что деятельность АТК в МО не подменяет деятельность органов местного самоуправления, а решаемые ею задачи направлены на обеспечение участия данных органов в деятельности по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений, осуществляемой органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти. Таким образом, функция АТК в МО заключается не в реализации полномочий местных властных структур, а в обеспечении согласованности действий указанных органов по решению вопросов профилактики терроризма и (или) ликвидации последствий его проявлений на местном уровне.

Территорией деятельности АТК в МО является территория субъекта, ограниченная конкретным

муниципальным образованием, в пределах которой они участвуют в проведении государственной политики в области противодействия терроризму, исполнении решений НАК и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации.

Значительная часть решений антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации адресуется и реализуется непосредственно АТК в МО. В связи этим работа данных комиссий направлена и на исполнение детализированных с учетом местных условий широкого спектра профилактических мероприятий, предусмотренных поручениями НАК.

Вместе с тем практика регламентации статуса АТК в МО на муниципальном уровне свидетельствует об отсутствии единообразия в подходах к их формированию, возложении на них несвойственных функций.

Определенность в вопросе статуса указанных комиссий позволит повысить уровень ответственности членов АТК в МО и их аппаратов за решение стоящих перед ними задач.

Кроме того, полноценное наделение ОМС таким действенным инструментарием, как АТК в МО, позволит максимально задействовать возможности органов местного самоуправления и осуществить учет конкретных местных условий в профилактической деятельности, осуществляемой субъектами ОГСПТ.

5 апреля 2018 года подготовленный при участии аппарата НАК законопроект, направленный на формирование правовой основы деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях, принят Государственной думой Федерального Собрания Российской Федерации в третьем (окончательном) чтении.

¹ См.: www.gks.ru/dbscripts/munitsip/ (дата обращения — 1 июля 2017 года).

² В статье ОМС рассматриваются авторами в качестве субъектов профилактики терроризма и минимизации (или) ликвидации его проявлений как составных частей противодействия терроризму (ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»).

³ Статья 34 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

⁴ Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

⁵ Статьи 14, 15, 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

⁶ Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СР РФ, 2006, № 11, ст. 1146.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 2015 года № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)».

⁸ Абзац 4 части 1 статьи 6 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

⁹ Письмо Министерства финансов Российской Федерации в Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера от 13 октября 2016 года № 01-02-03/06-59891.

*Противодействие
идеологии терроризма*

НЕТ ТЕРРОРИЗМУ

Профилактика проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде

Т. В. Романова — кандидат педагогических наук

Острой проблемой современности стал рост экстремистских настроений в молодежной среде, где проявляются тревожные симптомы утраты национальной культурной идентичности, девиантного поведения, воинствующего национализма и терроризма. Терроризм — это крайнее проявление экстремизма, явление, связанное с насилием, угрожающее жизни и здоровью граждан. Проблема экстремистских проявлений на почве межнациональной розни является чрезвычайно актуальной. Очевидно также, что знания об ответственности за проявление национальной нетерпимости необходимы подрастающему поколению. Молодежь в силу природных и социальных особенностей своего возраста способна не только адаптироваться, но и активно воздействовать на его позитивное изменение.

В современном мире молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, в появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. Развитие молодежного экстремизма — это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Таким образом, учитывая актуальность выделенной проблемы, мы можем говорить о необходимости реализации целостной профилактической системы, целью которой является создание условий для формирования у молодежи устойчивых жизненных установок.

В рамках реализации государственной программы Чувашской Республики «Повышение безопасности жизнедеятельности населения и территорий Чувашской Республики» на 2012—2020 годы, включающей подпрограмму «Профилактика терроризма и экстремистской деятельности в Чувашской Республике», в образовательных учреждениях реализуется система мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма среди молодежи. Поэтому одним из приоритетных направлений воспитательной работы в Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева является недопущение проявлений экстремизма в студенческой среде. Особенно актуальна эта работа стала в связи с появлением большого числа иностранных студен-

тов. На данный период времени на очном и заочном отделениях университета обучается около трехсот студентов-иностранцев — в основном из Туркменистана, а также из Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Украины и Франции. Общий процент студентов-иностранцев составляет около 10 %.

Многие разработчики методических рекомендаций по профилактике экстремизма в молодежной среде выделяют следующие значимые факторы, способствующие экстремистским и террористическим проявлениям:

- 1) обострение социальной напряженности в молодежной среде;
- 2) криминализация ряда сфер общественной жизни (широкое вовлечение молодых людей в криминальные сферы бизнеса);
- 3) изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности);
- 4) использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности);

5) использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях) и др.¹.

В ходе организации деятельности по профилактике экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде необходимо ориентировать свою деятельность на:

оптимизацию (в целом) социальной среды, в которой находятся молодые люди, ее улучшение, создание в ней пространств для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения;

разработку и внедрение методов разрушения экстремистского пространства, создание на его месте конструктивных социальных зон для молодежи;

создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом. Итогом такой работы должно стать формирование социально ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма;

разработку системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование у молодежи устойчивых жизненных установок, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

Изучение особенностей молодежной социальной среды, причин ее агрессии, выявление способов формирования стрессоустойчивой личности, способной противостоять негативным влияниям общества и осознанно принимать поведенческие решения, являются главными вопросами профилактики экстремизма и терроризма среди молодежи.

На основании этого профилактика проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде будет проходить эффективнее при реализации в образовательных учреждениях следующих педагогических условий:

повышение уровня информированности молодежи о культуре межнационального общения с целью формирования этнокультурной компетенции личности, включающей в себя совокупность знаний, представлений о других народах, обеспечивающих эффективное взаимодействие с представителями других культур;

внедрение в образовательный процесс программы профилактики экстремизма и формирования у молодежи устойчивых жизненных установок;

привлечение молодежи к социально значимой деятельности.

Первое условие — повышение уровня информированности молодежи о культуре межнационального общения. В рамках реализации данного условия в образовательных учреждениях необходимо целенаправленно проводить работу по повышению культуры межнационального общения, а именно:

1) изучение уникальных самобытных черт в культурах народов России и мира, т. к. качество межнациональных отношений зависит от активности и готовности студентов к межкультурным контактам, от этнокультурных знаний студентов и их внутренней готовности к нравственным поступкам;

2) раскрытие в культурах российских народов общих элементов и традиций, позволяющих жить в мире и согласии, т. к. степень конструктивности межнациональных отношений зависит от оптимального сочетания студентами этнокультурных знаний о своей культуре, обычаях, традициях, нормах, ценностях с культурой других народов;

3) приобщение студентов к мировой культуре, раскрытие процесса глобализации, взаимозависимости стран и народов в современных условиях. Оптимальность межнациональных контактов обусловлена интеллектуальным потенциалом студентов,

который помогает им легко и свободно оперировать этнокультурными знаниями в практике межнационального взаимодействия.

В высших учебных заведениях должна реализовываться программа обучения межнациональному общению с первого дня пребывания студента в вузе. Особая роль в этом отводится кураторам студенческих групп. Ряд психологических аспектов межнационального общения может быть рассмотрен на кураторских часах.

Второе условие — внедрение в образовательный процесс программы профилактики экстремизма и формирования у молодежи устойчивых жизненных установок.

Программы профилактики составляются с учетом выделенных психопрофилактических подходов к предупреждению экстремизма, а именно:

подход, основанный на распространении информации об экстремизме и организациях экстремистской, террористической направленности (об опасностях, которые они несут). Данный подход является наиболее распространенным типом превентивных стратегий. Он базируется на предоставлении информации об экстремистских организациях и об опасности их религиозных, национальных, политических идей, приведении фактов о жизненных трудностях, ситуациях и мотивах членов данных организаций. Создаются проекты и устраиваются акции для информирования молодежи об экстремизме;

подход, основанный на аффективном обучении. В его основе лежит теоретическое положение о том, что проявлять нетерпимость к «другим» начинают, прежде всего, люди с недостаточно развитой эмоциональной сферой, воспитанные в семьях, где существовал запрет на выражение эмоций. Аффективное (интенсивное эмоциональное) обучение базируется на понимании того, что нетерпимость чаще развивается у личностей с трудностями в определении и выражении эмоций, имеющих т. н. интерперсональные факторы риска — низкую самооценку, неразвитую способность к сопереживанию (эмпатию). В связи с этим у них не формируется умение накапливать собственный и чужой опыт переживаний, не развиваются навыки принятия решений в сложных стрессовых ситуациях. Кроме того, люди с неразвитой способностью открыто проявлять свои эмоции недостаточно общительны, скованы в проявлении чувств, низко оцениваются сверстниками и поэтому готовы любой ценой, даже посредством преступлений, включиться в группу сверстников и быть там принятыми;

подход, основанный на влиянии социальных факторов, базируется на понимании того, что влияние сверстников и семьи играет важную роль, способствуя или препятствуя зарождению экстремистских идей. С точки зрения данного подхода важнейшим

фактором развития человека является социальная среда как источник обратной связи, поощрений и наказаний. В связи с этим подчеркивается важность социально-ориентированной интервенции, представляющей собой специальные программы для родителей, или программы, направленные на предотвращение возможного социального давления экстремистской среды. Наиболее популярными среди таких программ являются тренинги устойчивости к социальному давлению;

в подходе, основанном на формировании жизненных навыков, центральным является понятие об изменении поведения, поэтому в нем используются преимущественно методы модификации. На основе данной позиции разрабатываются программы жизненных навыков, которые заключаются в повышении у подростков устойчивости к различным отрицательным социальным влияниям;

подход, основанный на привлечении молодежи к активной социальной жизни, предполагает необходимость развития альтернативных социальных программ для молодежи, в которых могли бы быть в социально-нормативных рамках реализованы стремление к риску, поиск острых ощущений, повышенная поведенческая активность, столь свойственные молодым. Данное направление является попыткой развития специфической активности с целью уменьшить риск проявления экстремистской агрессии².

Так, в Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева действует

целевая программа по профилактике правонарушений среди студентов.

Цели программы:

реализация комплекса мер по укреплению законности, правопорядка, защите прав и свобод студентов;

определение приоритетных направлений работы по профилактике правонарушений и экстремизма среди студентов ЧГПУ им. И. Я. Яковлева;

совершенствование форм взаимодействия отдела по воспитательной работе, факультетов с правоохранительными органами в решении задач предупреждения правонарушений.

Задачи программы:

создание условий для повышения эффективности совместной деятельности отдела по воспитательной работе и факультетов с правоохранительными органами по предупреждению и пресечению антиобщественных проявлений;

организация работы по своевременному предупреждению и пресечению правонарушений, созданию актива общественности, привлекаемой к выполнению профилактических мероприятий;

укрепление системы профилактики правонарушений, активизация деятельности службы студенческой безопасности вуза;

усиление охраны общественного порядка в вузе, деятельности по защите собственности, прав и свобод студентов, устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений¹.

Немаловажное значение имеют разработанные самими преподавателями и внедренные в воспитательный процесс педагогические методы профилактики. Например, в рамках социально-педагогических дисциплин, в частности, «Методика и технология работы социального педагога»; «Социально-педагогическое проектирование» и др., нами применяются следующие педагогические методы профилактики: проведение бесед со студентами по поводу выявления экстремистских наклонностей, агрессивности; организация занятий по изучению федеральных законов Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 144-ФЗ и других федеральных законов Российской Федерации, касающихся проблем молодежи; проведение разъяснительной работы среди студентов о наличии многих религий и их непримиримости к насилию; ознакомление

с деятельностью молодежных и общественных организаций; формирование гражданско-патриотического сознания; пропаганда здорового образа жизни; проведение профориентационной работы, оказание помощи в трудоустройстве; вовлечение молодежи в научную, инновационную и творческую деятельность.

Третье условие — привлечение молодежи к социально значимой деятельности способствует формированию индивидуальной модели поведения, адекватной ситуации, поиска решений и путей преодоления проблем, умений применять теоретические знания в конкретных ситуациях. Ежегодно на психолого-педагогическом факультете проходят конкурсы студенческих социальных проектов «Я — Гражданин», в котором принимают участие студенты 3-, 4-го курсов. В рамках конкурса студенты создают различные социальные проекты, отражающие проблемы формирования культуры межнационального общения, пропаганды здорового образа жизни и т. п. В одном из таких проектов под названием «Многоязычный факультет» ребята попытались создать клуб помощи иностранным студентам в изучении русского языка и русской культуры. Включение студентов в разработку и реализацию подобных проектов способствует повышению не только уровня проектной культуры, но и межнациональной культуры студенческой молодежи, снижению уровня агрессии к культуре других народов.

Таким образом, с целью профилактики проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде необходимы условия для:

- 1) оптимизации молодежной социальной среды, развития конструктивной социально-активной молодежи с успешной социальной адаптацией;
- 2) снижения агрессии, напряженности, экстремистской активности;
- 3) воспитания успешной, эффективной, патриотической, социально-ответственной личности;
- 4) формирования стрессоустойчивой личности, способной противостоять негативным влияниям общества.

Предложенная нами модель профилактики проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде, включающая в себя следующие выделенные нами педагогические условия, может быть эффективно реализована в образовательных учреждениях Чувашской Республики.

¹ Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом Российской Федерации совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь, 2011. № 6.

² Новикова Г. А. Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде / Г. А. Новикова, Л. А. Новикова / Архангельск: Северный государственный медицинский университет, 2014. 46 с.

³ Сборник нормативно-правовых материалов ЧГПУ им. И. Я. Яковлева: в 3-х ч. Ч. 3: Воспитательная деятельность и социальная работа / сост. Б. Г. Мионов и др. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2012. 181 с.

Практика противодействия идеологии терроризма в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени Д. К. Беляева»

Д. В. Царев;

В. И. Гусев

Аннотация: в статье раскрывается методика организации работы по противодействию идеологии терроризма среди студентов ФГБОУ ВО «Ивановская ГСХА». Авторами обозначены особенности профилактики терроризма и предложены рекомендации по проведению мероприятий в целях предотвращения распространения идеологии терроризма.

Ключевые слова: профилактика экстремизма и терроризма, воспитательная работа, миграционный учет, толерантное мировоззрение, полинациональное общество, адаптация в иноязычной культуре.

В 2009 году в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени Д. К. Беляева» (далее — Академия, вуз) в число студентов 1 курса было зачислено 63 человека из Республики Таджикистан. Академия и Технологический Университет Таджикистана заключили договор о подготовке специалистов и бакалавров для указанного иностранного государства. Впоследствии также были заключены договоры с образовательными учреждениями Киргизской Республики.

На 1 октября 2016 года в Академии обучалось 125 граждан Республики Таджикистан, 151 — Киргизской Республики, 1 — Украины, 1 — Республики Узбекистан, 5 — Азербайджанской Республики, 2 — Республики Молдова, 1 — Исламской Республики Пакистан, 6 — из стран Африки.

С учетом многонационального состава студентов и того, что молодежь наиболее уязвима к воздействию идеологии терроризма, Академия стала уделять большое внимание воспитательной работе, проблемам межкультурного взаимодействия и общения, адаптации иностранных студентов к новым условиям жизни в другой стране, процессу обучения в вузе, бытовым условиям.

Для успешного включения в процесс обучения и быстрой адаптации в Академии были организованы дополнительные занятия по русскому языку, хорошее

знание которого позволяет иностранным студентам чувствовать себя более комфортно в новых жизненных условиях (как на занятиях, так и при общении с русскоязычным населением). К тому же вуз решает вопросы безопасности иностранных студентов, ведет воспитательную работу и работу по профилактике экстремизма в молодежной среде.

Отсутствие должного контроля за деятельностью иностранных студентов в вузе со стороны отдела по международным связям и деканатов повлекло в 2015 году самовольный выезд таджикских студентов за пределы Российской Федерации. По оперативным данным, выехавшие иностранцы собирались примкнуть к запрещенным в Российской Федерации международным террористическим организациям. В целях выработки мер по предотвращению повторения таких выездов, а также осуществления контроля за исполнением намеченных в связи с этим мероприятий в 2016 году на заседаниях антитеррористической комиссии Ивановской области дважды заслушан ректор Академии. На указанных заседаниях присутствовали все ректоры высших учебных заведений региона.

По рекомендации антитеррористической комиссии Ивановской области в соответствии с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы в 2016 году в Академии был разработан план мероприятий в рамках сотрудничества

с правоохранительными органами и национальными объединениями Ивановской области по профилактике проявлений национализма и формированию межкультурного взаимодействия и взаимопонимания.

Основные задачи Академии по профилактике проявлений терроризма и экстремизма:

- профилактика проявлений терроризма, экстремизма и негативного отношения к лицам других национальностей и религиозных конфессий;

- совершенствование воспитательной работы;

- формирование у обучающихся внутренней потребности в политкорректном поведении с людьми любой национальности;

- формирование межнациональной культуры в студенческой среде;

- профилактика агрессивного поведения.

В Академии были также разработаны следующие мероприятия, направленные на обеспечение антитеррористической безопасности, уменьшение радикальных проявлений в молодежной среде, воспитание активной гражданской позиции, формирование нравственности и культуры взаимоотношений:

1. Мероприятия административного характера по улучшению работы Академии в сфере устранения условий, способствующих формированию угроз террористического характера.

Цель мероприятий — обеспечить антитеррористическую защищенность, усилить учет и контроль за посещаемостью занятий, проживанием иностранных студентов со стороны преподавателей, деканов, отдела по международным связям.

В рамках проведения мероприятий:

- приказом ректора назначен ответственный за осуществление мероприятий по противодействию терроризму (начальник АХУ);

- создана рабочая группа по вопросам разработки и реализации мер, способствующих устранению условий формирования угроз террористического характера в вузе. Рабочая группа разрабатывает план мероприятий по профилактике терроризма на учебный год и осуществляет контроль за его исполнением, координирует деятельность структурных подразделений Академии, задействованных в исполнении плановых мероприятий;

- усилен контроль за обучением и проживанием иностранных студентов и упорядочена работа структурных подразделений Академии. Так, во всех общежитиях вуза организован порядок, исключающий выезды иностранных студентов за пределы г. Иваново и Ивановской области без соответствующего разрешения.

2. Работа по профилактике террористических угроз и организации дополнительных мер, направленных на совершенствование защищенности мест массового пребывания людей.

В общежитиях вуза по периметру здания и на вахте установлены камеры видеонаблюдения, входные двери в общежитиях оборудованы системой контроля доступа (видеодомофонами).

3. Комплексные мероприятия по формированию правовой культуры в молодежной среде, системной пропаганде правовых знаний, информированию обучающихся об уголовной ответственности за террористические деяния.

Цель мероприятий — улучшить воспитательную работу среди студентов, разъяснить им неправомерность сотрудничества с террористическими организациями и информировать об уголовной ответственности за данное правонарушение, провести профилактические беседы по противодействию проявлениям терроризма и экстремизма в молодежной среде по вопросу межнационального согласия, а также по вопросам соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере миграционного учета иностранных граждан и правил их пребывания на территории России.

В рамках реализации указанных мероприятий с 2015 года в Академии были проведены встречи иностранных и российских студентов с участием представителей Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Ивановской области, УФМС России по Ивановской области, аппарата антитеррористической комиссии Ивановской области, прокуратуры Ивановской области, совета при губернаторе Ивановской области по гармонизации межнациональных отношений, Ивановской областной

общественной организации «Центрально-азиатский национальный культурный центр „Азия“, бюджетного учреждения Ивановской области „Ивановский дом национальностей” и Ивановского регионального отделения Ассамблеи народов России».

4. Мероприятия по воспитанию у молодежи политкорректности, уважительного отношения к людям вне зависимости от их национальности и религии.

Цель мероприятий — укрепить межконфессиональное и межнациональное согласие в условиях полинационального общества, способствовать соблюдению норм и правил традиционного ислама, а также духовному воспитанию студентов, исповедующих ислам.

На базе Академии проходят встречи руководства вуза и иностранных студентов с представителями централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Ивановской области „Ивановский Мухтасибат”», национальных диаспор, бюджетного учреждения Ивановской области «Ивановский дом национальностей», Ивановского регионального отделения Ассамблеи народов России по вопросам обучения, безопасности и соблюдения правил проживания в Российской Федерации.

5. Мероприятия по совершенствованию досуга и отдыха молодежи.

С целью привлечения студентов к общественно полезной деятельности и недопущения их вовлечения в различные общественно опасные организации, межнационального согласия, противодействия идеологии терроризма, снижения социально-психологической напряженности в молодежной среде в Академии работают студенческий клуб, студенческий профком, 9 спортивных секций, проводятся внеучебные мероприятия.

Для формирования уважения к российской культуре и культуре других стран в Академии проводятся совместные вечера и концерты, на которых студенты знакомятся с традициями различных стран и учатся уважать их культуру и обычаи. Это позволяет студентам быстрее адаптироваться в иноязычной культуре, подружиться с представителями других стран, что способствует взаимному обогащению культур и положительному отношению к представителям разных национальностей.

Для гармонизации межнациональных отношений в вузе реализуется программа по адаптации студентов в условиях обучения «В будущее вместе». Академия проводит воспитательную работу среди иностранных и российских студентов, направленную на формирование позитивного отношения к вузу, представителям других национальностей, уважения к обычаям и традициям различных стран, серьезного отношения к учебе.

Для развития творческого потенциала в вузе ежегодно проводятся Дни первокурсника, конкурсы

«Мистер и Мисс Академия», традиционный национальный праздник «Навруз», Новый год, Масленица.

Для развития научного и профессионального потенциала студенты Академии принимают активное участие в различных конференциях, олимпиадах, конкурсах.

Кафедрой общеобразовательных дисциплин разработаны и включены в учебный процесс спортивные мероприятия, направленные на пропаганду здорового образа жизни, сплочение коллектива и выявление лидерских качеств. В Академии проходят футбольные матчи, первенства по горному бегу, зарядки-пробежки по стадиону, кроссы, спортивное ориентирование, соревнования по настольному теннису. Это способствует организации досуга студентов, профилактике правонарушений экстремистской направленности, комфортному самочувствию в социуме, формированию межличностных взаимоотношений, помогает избавиться от отрицательных эмоций. Спорт и физическая культура являются важным компонентом в воспитании физически и психологически здоровой личности.

Следует отметить, что перечисленные мероприятия доступны всей студенческой молодежи Академии.

6. Мероприятия по организации наставничества.

В течение года кураторы курсов проводят воспитательную работу среди российских и иностранных студентов по формированию национального самосознания, позитивного отношения к стране, развитию идей толерантности в молодежной среде и неприятию любых проявлений экстремизма и терроризма.

7. Мониторинг проблем, связанных с проявлениями террористической направленности среди студентов.

В целях организации работы со студентами 1 курса по их адаптации к вузовской системе обучения и особенностям студенческой жизни, предупреждения конфликтов (межличностных, межнациональных, религиозных), оказания комплексной психологической поддержки студентам и сотрудникам Академии, психологической помощи при попадании в сложные ситуации в вузе работает психолог.

Психолог проводит мониторинг и диагностику индивидуальных психологических особенностей студентов, тренинги, индивидуальные консультации, анкетирование, направленные на выявление и профилактику социально-негативных явлений в молодежной среде.

Для повышения эффективности профилактической работы в студенческой среде и выявления риска формирования зависимого поведения обучающихся в Академии проводится тестирование студентов 1 курса. По результатам тестирования психолог Академии оказывает квалифицированную

психолого-педагогическую помощь и поддержку.

8. Мероприятия по формированию мировоззренческой безопасности.

Учебно-воспитательный процесс в Академии направлен на оказание помощи студентам в формировании адекватного представления о жизни вообще, об обществе как сложной социокультурной системе (исторический, мировоззренческий, экономический, философский аспекты), о главных ценностных ориентирах в жизни (нравственный аспект). Для этого в дисциплину «Политология и социология», читаемую всем студентам направлений подготовки и специальностей, реализуемых Академией, частично введен тематический план, представленный в дополнительной образовательной программе «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма», разработанной Министерством образования и науки Российской Федерации, а также проводятся тематические кураторские часы и занятия со старостами студенческих групп во внеучебное время.

9. Развитие студенческого самоуправления.

В Академии работает совет старост, в который входят старосты курсов и активисты, в каждом общежитии работает актив общежития.

Цель студенческого самоуправления — активное вовлечение студента в жизнь своих группы, факультета, вуза, города, формирование положительного интереса к жизни, учебе, работе и отдыху, что будет служить предметом подражания для остальных.

10. Создание тематического раздела на официальном сайте Академии «Моя Россия без террора».

Цель — ведение разъяснительной работы с описанием сущности терроризма и экстремизма, формирование стойкого неприятия идеологии насилия.

Академия ведет систематическую работу по формированию гражданской позиции и патриотизма у студентов, созданию атмосферы нетерпимости к любым проявлениям экстремизма, пропаганде здорового образа жизни.

В качестве апробированной практики, имеющей конкретный положительный результат в работе по противодействию идеологии терроризма, предупреждению и недопущению вовлечения студентов вуза в террористическую деятельность, что выразилось в недопущении повторения их выездов за пределы Российской Федерации, Академия предлагает организовать на базе высших учебных заведений:

1. Проведение собраний со студентами по профилактике терроризма и экстремизма (2 раза в год).

2. Проведение инструктажа о правилах безопасного поведения при возникновении чрезвычайных ситуаций (2 раза в год).

3. Проведение профилактических бесед со студентами, проживающими в общежитиях, на тему «Осторожно, терроризм и экстремизм!» (2 раза в год).

4. Проведение совещаний с деканами, заведующими кафедрами, кураторами, сотрудниками отдела по международным связям по вопросу профилактики террористических и экстремистских настроений в студенческой среде (2 раза в год).

5. Проведение встреч с представителями правоохранительных органов и религиозных объединений с целью повышения уровня знаний в области противодействия терроризму и экстремизму (3 раза в год).

6. Ежегодное анкетирование студентов на предмет выявления лиц, подверженных влиянию идеологии терроризма.

7. Включение по циклу гуманитарных дисциплин тем докладов по противодействию идеологии терроризма.

8. Проведение культурно-просветительских мероприятий, направленных на гармонизацию межнациональных отношений.

9. Разработку плана профилактических мероприятий на каждый учебный год, включающего вышеперечисленные мероприятия, сроки их проведения и ответственных исполнителей.

Проведение совместно с правоохранительными органами и национальными объединениями Ивановской области комплексной работы по профилактике терроризма и экстремизма в студенческой среде позволило улучшить воспитательную работу среди студентов и увеличить число молодых людей, у которых в системе культурных ценностей присутствует уважение к истории и традициям своего и других народов, а пример личного созидательного труда служит основой жизненного успеха.

Об опыте организационной, методической и практической работы антитеррористической комиссии в Республике Татарстан по реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы

И. Ш. Галиев

Реализация мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы, утвержденного Президентом России В. В. Путиным 26 апреля 2013 года (далее — Комплексный план), является приоритетным направлением антитеррористической деятельности Республики Татарстан.

Согласно положениям Комплексного плана целью его реализации является снижение уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность. Исполнение мероприятий Комплексного плана в республике постоянно находится в поле зрения председателя антитеррористической комиссии в Республике Татарстан, президента Республики Татарстан Р. Н. Минниханова.

В данной работе принимают участие все, без исключения, органы власти и организации Республики Татарстан. Мероприятия Комплексного плана предусмотрены государственной программой «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014—2020 годы», утвержденной постановлением кабинета министров Республики Татарстан от 16 октября 2013 года № 764, включающей в себя подпрограмму «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014—2020 годы» (далее — Подпрограмма).

Контроль за исполнением Комплексного плана в республике возложен на первого заместителя премьер-министра Республики Татарстан Р. К. Нигматуллина. В соответствии с распоряжением президента Республики Татарстан от 7 марта 2016 года № 170 координация мероприятий Комплексного плана и республиканской Подпрограммы осуществляется Межведомственной рабочей группой по вопросам профилактики терроризма и экстремизма в Республике Татарстан (далее — МРГ), в состав

которой вошли 16 заместителей руководителей министерств и ведомств. При МРГ создана экспертная группа (далее — ЭГ), объединившая сотрудников и специалистов 37 государственных, общественных, религиозных и научных организаций. В соответствии с принимаемыми на каждое полугодие планами работы в 2016—2017 годах проведено 15 заседаний, рассмотрено 47 вопросов, заслушано 120 лиц, в том числе 9 руководителей муниципального уровня.

Ход исполнения мероприятий Комплексного плана ежеквартально рассматривается на заседаниях АТК, МРГ и ЭГ, ставятся задачи, в том числе для муниципальных АТК, определяются сроки их исполнения. Принимаются меры по совершенствованию межведомственного взаимодействия и внутриведомственного планирования и контроля при реализации мероприятий Комплексного плана, республиканской Подпрограммы. На заседаниях проводится анализ организационно-управленческой деятельности министерств и ведомств, вырабатываются рекомендации по устранению выявляемых недостатков, кадровому усилению, повышению квалификации и исполнительской дисциплины ответственных сотрудников.

Одним из наиболее важных приоритетов в организации профилактической работы является работа с **молодежью**. В республике отработан механизм выявления и сопровождения социально активной и лидерской молодежи. Более 100 крупнейших молодежных НКО объединяет свыше 400 тысяч молодых людей. Пять организаций признаны лучшими в России на конкурсе общественных активистов «Лидер 21 века». Для поддержки молодежной среды действуют проекты «Кадровый резерв», «Республиканский молодежный форум», «Летний кампус президентской академии», движения студенческих трудовых отрядов, «Сэлэт», «Созвездие», Лига студентов, Академия творческой молодежи, Молодежная ассамблея

народов Татарстана. Двадцатью двумя филиалами региональной общественной организации «Аграрное молодежное объединение Республики Татарстан» охватывается сельская молодежь, которая в силу географических и инфраструктурных причин оказывается вне поля активности других молодежных организаций.

Одна из многочисленных категорий — работающая молодежь. Сегодня это более 480 тысяч молодых сотрудников в 1 200 предприятиях, для их координации действует региональная общественная организация «Союз молодежи предприятий и организаций Республики Татарстан», принята Концепция работающей молодежи, унифицирующая и систематизирующая реализацию молодежной политики на предприятиях РТ. Активизирована работа Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан по укреплению молодежных структур на предприятиях в рамках учрежденного в 2015 году конкурса «Потенциал Республики Татарстан». В рамках республиканского проекта «Кадровый резерв» ведется работа по реализации модуля «ПромАктив», направленного на формирование системы по работе с молодежью на каждом предприятии, которая способна создавать и реализовывать индивидуальные, необходимые для организаций долгосрочные проекты.

В 2016 году проведен мониторинг реализации молодежной политики в 20 из 60 образовательных организациях высшего профессионального образования Республики Татарстан. Оценка осуществлялась по 20 направлениям, в том числе: формирование у молодежи традиционных семейных ценностей; организация отдыха и оздоровления, формирование здорового образа жизни и занятия спортом; развитие студенческого самоуправления и трудовых отрядов; патриотическое воспитание; психолого-консультационная, профилактическая работа и др. По итогам сформирован рейтинг, который доведен до учебных заведений, в порядке устранения недостатков ими разработан и принят к исполнению комплекс мер.

Важная роль в профилактической работе и мониторинге сети Интернет отводится молодежному правоохранительному движению «Форпост». Это плановая теоретическая подготовка во время проведения республиканских ежегодных учебно-тренировочных сборов и летних смен, практические действия совместно с Центром по противодействию экстремизму МВД по РТ и Управлением ФСБ России по Республике Татарстан, выявление в социальных сетях деструктивных групп. В настоящее время 1 348 формирований объединяют 17 720 человек: 1 048 школьных отрядов, 98 студенческих служб безопасности, 277 молодежных и рабочих отрядов. В течение 2017 года вопросам противодействия иде-

ологии терроризма обучено 250 участников данного движения.

Важнейшее направление — работа с детьми и молодежью «**группы риска**». С 2006 года реализуется палаточный лагерь «Звездный десант», с 2012 года в рамках проекта «Молодежный сертификат» в социально позитивную деятельность ежегодно вовлекается более 500 детей, стоящих на профилактическом учете. В настоящее время на базе более 400 учреждений 125 педагогов работают с 600 подростками, состоящими на профилактических учетах. Результатом работы всех субъектов профилактики является снижение в 3 раза количества совершенных несовершеннолетними преступлений с 1995 года, снятие с учета более 600 участников данных проектов.

Решение о выработке дополнительных мер по совершенствованию реализации молодежной политики и кадровому усилению структур по работе с молодежью принято в апреле 2017 года на заседании антитеррористической комиссии под руководством председателя Государственного Совета республики сформирована специализированная комиссия.

Постоянно совершенствуется система работы с **журналистским сообществом**. Ежегодно Республиканским агентством по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа» проводятся конкурсы на лучшее освещение антиэкстремистской проблематики в СМИ. Определяются победители по номинациям «Лучший телесюжет», «Лучший радиосюжет», «Лучшая публикация в печатных СМИ», «Лучшая публикация в сети Интернет». В 2017 году на базе спортивного центра «Динамо» организованы курсы профессиональной переподготовки 42 журналистов республиканских средств массовой информации для работы в кризисных ситуациях и освещения проблем противодействия терроризму. Для участия в лекциях приглашен ряд известных специалистов, в том числе федерального уровня. Организованы лекции, семинары, тренинги и мастер-классы по методам, основам противодействия терроризму и экстремизму, разъяснены психологические аспекты, принципы освещения террористических актов.

Глубокое понимание проблем невозможно без их научного осмысления. Взаимодействие ученых с журналистами организовано на базе созданного при Казанском федеральном университете **Экспертного совета** по общественно-политическим и этноконфессиональным вопросам. Научные разработки и рекомендации зачастую берутся за основу принимаемых решений.

В целях повышения эффективности пропагандистской работы во всех учреждениях республики и страны в целом создано «облачное» хранилище для наглядных пропагандистских материалов, видеороликов. Наполнение ресурса осуществляется как материалами, предоставленными НАК, так и изго-

товленными в республике. Кроме того, организован поиск позитивных антитеррористических материалов в информационной сети Интернет, после оценки специалистами в области психологии и религиоведения принимается решение о возможности размещения их в созданном хранилище. Ссылка на хранилище размещена на официальной странице АТК в Республике Татарстан.

Актуальным остается вопрос кадрового укрепления **институтов гражданского общества** — общественных объединений и организаций, задействованных в реализации профилактических и информационно-пропагандистских мероприятий. Действует подпрограмма «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Татарстан на 2014—2020 гг.» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014—2020 гг.». В целях расширения поля участия некоммерческих организаций (далее — НКО) в 2015 году направление профилактики терроризма и экстремизма выделено в отдельную номинацию на получение целевых правительственных грантов республики. Задачи по поддержке и развитию НКО заявленной направленности решением АТК поставлены всем главам муниципальных образований, которыми создаются условия для их формирования, оказывается содействие в становлении, развитии и финансовой поддержке. В 2017 году в конкурсе победили две некоммерческие организации, которые реализовали проекты по работе с лицами, наиболее подверженными идеологии терроризма, в том числе с наркозависимыми в местах лишения свободы, находящимися в стадии ремиссии.

В целях формирования общественного мнения, направленного на создание атмосферы нетерпимости населения к проявлениям террористической и экстремистской идеологии в Татарстане с 2010 года ежегодно в сентябре проводится **месячник «Экстремизму — Нет!»** (далее — Месячник). В средних образовательных учреждениях проводится единый одноименный урок. Организованы школьные

линейки, классные часы, уроки памяти и мужества, родительские собрания, посвященные годовщине трагических событий в г. Беслане, разъяснительная и воспитательная работа среди учащихся, воспитанников и их родителей. В высших и средних профессиональных учебных заведениях проводятся круглые столы, лекции, беседы с молодежью на тему экстремизма и терроризма, соревнования по различным видам спорта.

Активное участие в мероприятиях Месячника принимают сотрудники полиции, религиозные и общественные организации. Духовным управлением мусульман Республики Татарстан и Татарстанской митрополией во всех мечетях и церквях г. Казани в начале сентября читаются пятничные проповеди и молебны со специально подготовленными обращениями, посвященными памяти жертв террористических актов. Среди представителей разных конфессий по всей территории республики проходят матчи по футболу, хоккею. Проводимый комплекс мероприятий широко освещается в средствах массовой информации, способствует консолидации органов государственной власти, институтов гражданского общества, научного, образовательного сообществ, религиозных организаций, средств массовой информации.

Во всех **образовательных** организациях республики определены заместители руководителей, ответственные за работу с учащимися в сфере противодействия терроризму и экстремизму, приказом министра образования и науки утвержден их функциональный регламент, отрабатывается взаимодействие с органами полиции. Подразделениями органов внутренних дел инициируются совещания, на которых обсуждаются вопросы взаимообмена информацией об учениках, подверженных влиянию деструктивной идеологии, и их родителях, фактах перехода на домашнюю форму обучения, информацией об учениках, посещающих образовательные учреждения в одежде, соответствующей религиозным канонам. При выявлении соответствующих фактов осуществляется выработка мер профилактического воздействия.

Институтом развития образования Республики Татарстан на основе одноименной федеральной программы разработана дополнительная общеобразовательная программа «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма» для подготовки и обучения работников образования, государственных и муниципальных служащих. В рамках повышения квалификации по актуальным вопросам профилактики терроризма

и экстремизма в 2016—2017 годах обучены 18 803 работника образования, в приоритетном порядке учебными занятиями охвачены муниципальные образования, в которых проживают лица, ранее принимавшие участие в террористической деятельности.

Во втором семестре 2016—2017 учебного года модуль на основании данной программы апробирован в шести вузах в рамках гуманитарных дисциплин «История», «Социология», «Правоведение», «Противодействие коррупции», «Политология» для студентов 1 курса. Охват аудитории, освоившей программу, составил 12 816 студентов — 15 % от всего контингента студентов очной формы обучения. В 2017—2018 учебном году образовательный модуль внедрен в дисциплину «Основы безопасности жизнедеятельности» в семи вузах.

В деятельность 1 088 отрядов регионального отделения Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ» вовлечено более 17 000 детей. Проводятся игры, спартакиады по военно-прикладным видам спорта, вахты памяти и походы по местам боевой славы, посты у Вечного огня, обелисков и мемориалов. С августа 2016 года в 610 пилотных школах Татарстана реализуется Указ Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 года № 536 «О создании общественного детско-юношеского движения „Российское движение школьников“», в его рядах насчитывается более 16 000 школьников.

Разработана и апробирована единая методика исследования в средних общеобразовательных, специальных и высших учебных заведениях Республики Татарстан определения категории учащихся в возрасте от 12 до 23 лет, наиболее уязвимой для воздействия деструктивной идеологии. Проведено исследование 1 000 учащихся, которое показало, что достаточно устойчивы к внешнему влиянию только 5 % школьников и студентов. В зоне высокого риска (а это дети со сниженным иммунитетом к деструктивному воздействию и повышенной агрессией) 1 % учеников. Порядка 30 % учащихся не уверены в своей значимости для страны и республики, что снижает уровень их лояльности и способствует возникновению мыслей о переезде в другую страну. С 2017 года такое анонимное анкетирование проводится дистанционно, дважды в год, по всей республике, что позволит максимально точно определять зоны риска и более прицельно планировать профилактическую деятельность.

Особенности региональной специфики обуславливают выдвижение в качестве наиболее важного приоритета задачу **сохранения межнационального и межконфессионального мира и согласия**. В этих целях в органах власти четко определены центры ответственности. Создан департамент президента Республики Татарстан по вопросам внутренней по-

литики, который через институт кураторства муниципальных районов координирует вопросы политического, национального и религиозного характера; сформированы соответствующие подразделения в органах государственной власти; в структуре исполнительных органов муниципалитетов определены ответственные за этноконфессиональные вопросы на уровне заместителей глав или руководителей исполкомов.

В республике выстроена комплексная система мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений. В 2015 году был принят соответствующий указ президента Республики Татарстан. Правительством утвержден регламент взаимодействия участников системы мониторинга. Исследуются данные социологических исследований, ведомственная статистика правоохранительных органов, информация муниципальных образований, общественных, религиозных и национальных организаций, обращения граждан о конфликтных ситуациях, данные мониторинга информационного поля (СМИ и социальные сети).

Одним из главных критериев эффективности мониторинга является управляемость ситуации, что выражается в способности поддерживать позитивные процессы и уметь предвидеть, выявлять и предотвращать негативные тенденции.

В 2015 году в государственную информационную систему Республики Татарстан «Народный контроль» введена новая категория «Экстремизм, конфликты на религиозной и национальной почве», аналогичный раздел введен на телефоне экстренной помощи «112». Граждане достаточно активно направляют сообщения об экстремистских проявлениях, предпосылках к межнациональным конфликтам, которые отрабатываются в режиме реального времени.

В республике имеется целостная система адаптации детей **мигрантов**, включающая дошкольное и общее образование, в том числе для детей представителей народов, исконно проживающих в республике и прибывших из других регионов. В этих целях проводится диагностика на владение русским языком, разрабатываются индивидуальные планы, за семьями детей мигрантов закрепляются общественные наблюдатели. Разработан и утвержден кабинетом министров план мероприятий по адаптации и социализации иностранных студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего профессионального образования.

Пристальное внимание уделяется подготовке и **переподготовке кадров**, осуществляющих взаимодействие с национальными и религиозными организациями (государственных и муниципальных служащих, глав сельских поселений, представителей национально-культурных организаций, работников бюджетных учреждений, домов друж-

бы), представителей правоохранительных органов. В 2016—2017 годах обучение прошли 1 085 человек, в том числе 291 глава сельского поселения, 278 сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В республике активно развиваются **государственные конфессиональные отношения**. Особый акцент делается на взаимодействии с Духовным управлением мусульман. Определены ориентиры развития, направленные на единение мусульманской уммы на основе татарских богословских традиций. Активно ведется издательско-просветительская деятельность. С 2015 года внедрен единый образовательный стандарт для мусульманских учебных заведений.

Издательским домом «Хузур» созданы и активно продвигаются несколько интернет-проектов, в том числе федеральный портал «Ислам тудей», интернет-радио «Азан», 12 страниц в социальных сетях на русском и татарском языках общей численностью более 800 000 подписчиков, сайт «Ислам против террора». Целевой аудиторией этих интернет-площадок являются пользователи, наиболее подверженные деструктивным идеологиям, а именно молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, соблюдающие предписания ислама. Интернет-портал «Ислам тудей» создан в 2012 году, на сегодняшний день количество его посетителей достигает более 1 500 000 человек в месяц. На сайте используются графические материалы: инфографика, вирусные публикации, видеоролики собственного производства. Высокий интерес вызывают демотиваторы, серия которых под названием «Ислам против террора» запущена летом 2016 года (более 200 штук). Имеются разъясняющие статьи для неофитов — новообращенных мусульман, также входящих в группу риска.

Интернет-радиостанция «Азан» вещает круглосуточно на русском и татарском языках. Основной посыл радиостанции — донести до общественности истинные ценности ислама, показать миролюбивый характер религии. Месячная сетка включает в себя в числе прочих 52 выхода программ («Стоп секта!», «Ислам — религия мира!», «Кстати говоря») по профилактике терроризма и экстремизма, пропаганде традиционных исламских ценностей мусульман Татарстана и России. Посещаемость — 4 500 человек в сутки.

Сайт «Ислам против террора» — единственная в Татарстане интернет-площадка, охватывающая исчерпывающий круг вопросов религиозного экстремизма. В целях принятия превентивных мер и предупреждения проникновения в общество экстремистских сект на сайте представлен перечень законодательных актов в сфере борьбы с терроризмом, информация об уголовной ответственности за связь с запрещенными группировками. Размещены информационные видео- и фотоматериалы, разъясняющие традиционные ценности ислама, мнения,

научные исследования, интервью с экспертами по теме. Пользователи могут найти ответы на часто задаваемые вопросы, полезные телефоны и адреса.

Издательским домом «Хузур» издано 150 комплектов общемусульманской литературы, а также аудиодисков на разных языках с разоблачением сектантской деятельности, которые используются для замещения деструктивной литературы в **исправительных учреждениях**.

С 2010 года в республике функционирует Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан. Коллектив центра анализирует вопросы развития исламского образования, ведет подготовку брошюр, программ, видеороликов с контраргументацией деструктивным псевдоисламским организациям, осуществляет глубинные исследования в среде лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма.

По линии религиозных организаций выезд за границу мусульманской молодежи республики для получения религиозного образования не осуществляется. Вместе с тем наблюдаются случаи самостоятельного поступления жителей Республики Татарстан в зарубежные исламские учебные заведения таких стран, как Королевство Марокко, Малайзия, Индонезия, Турция, Египет. Наибольшей популярностью среди таких лиц пользуются учебные заведения Саудовской Аравии, что объясняется высоким уровнем теологического образования и привлекательными финансовыми условиями обучения. В этой связи выработан ряд дополнительных мер по упорядочению выезда жителей за пределы страны для обучения в исламских учебных заведениях, а также адаптации лиц, прошедших подобное обучение за рубежом, к современной религиозной ситуации в стране. Ежегодно организуются встречи студентов зарубежных религиозных учебных заведений с муфтием Республики Татарстан. Лица, прошедшие обучение за рубежом и изъявившие желание преподавать, проходят переподготовку в Центре повышения квалификации имамов и преподавателей учебных заведений при Российском исламском институте. Задействована система аттестации для отстранения от духовной деятельности лиц, распространяющих нетрадиционные религиозные установки. В грантовой форме оказывается поддержка выпускникам традиционных религиозных образовательных учреждений. В целях минимизации вероятных угроз от деятельности лиц, получивших религиозную подготовку в иностранных учебных центрах, проведен кадровый аудит их трудоустройства в светскую образовательную среду.

Актуализирован список рекомендуемых для сотрудничества зарубежных религиозных учреждений¹. В целях устранения причин, способствующих инициативному бесконтрольному выезду жителей республики в зарубежные исламские

образовательные центры, принято решение об использовании грантов правительства Республики Татарстан для субсидирования переподготовки по целевому направлению студентов, аспирантов и преподавателей религиозных учебных заведений в зарубежных научных образовательных центрах по программе «Алгарыш».

Благодаря поддержке Президента России Владимира Путина в республике созданы предпосылки для развития качественной альтернативы зарубежному религиозному образованию. 21 мая 2016 года заложен первый камень Болгарской исламской академии, с сентября 2017 года началось обучение первого потока 63 религиозных деятелей со всей страны.

Важная роль в реализации мероприятий Комплексного плана отводится **антитеррористическим комиссиям в муниципальных образованиях**. Общую координацию работы и контроль за реализацией мероприятий Комплексного плана в муниципальных образованиях осуществляют главы муниципальных образований, которые определяют должностных лиц, руководящих непосредственной работой. Данное закрепление находит отражение в соответствующих нормативных документах, уставах органов местного самоуправления, должностных регламентах служащих, переработанных в 2017 году в связи с новациями в федеральном законодательстве. О ходе реализации мероприятий Комплексного плана и программ профилактики терроризма и экстремизма на заседаниях муниципальных антитеррористических комиссий ежеквартально заслушиваются основные исполнители.

Аппаратом АТК в Республике Татарстан проводится постоянная работа по совершенствованию организации исполнения мероприятий Комплексного плана на муниципальном уровне. Организован контроль за полнотой охвата местными целевыми программами по профилактике терроризма и экстремизма мероприятий Комплексного плана, обеспечением необходимым финансированием по всем направлениям.

Решением АТК утверждены Методические рекомендации для муниципальных образований по исполнению Комплексного плана с учетом изменений от 5 октября 2016 года, критерии оценки организации деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях Республики Татарстан. Раз в полугодие проводится обобщение результатов работы муниципальных комиссий по исполнению Комплексного плана с рекомендациями органам местного самоуправления по корректировке своих действий. Ежеквартально в составе межведомственных групп проводятся проверки качества исполнения

Комплексного плана и принимаемых АТК решений, вырабатываются рекомендации.

В методических рекомендациях по исполнению Комплексного плана отдельными блоками предусмотрены организационные меры, целевая профилактическая работа, контрпропагандистская деятельность, культурно-воспитательные аспекты. Особое внимание уделено привлечению психологов, квалифицированных сотрудников учреждений социальной сферы и подразделений службы исполнения наказаний к информационно-пропагандистской работе с различными категориями граждан, нуждающимися в адресном информационном воздействии (молодежь, осужденные либо амнистированные боевики, их родственники и т. п.). Акцентируется внимание на работе совместно с территориальными подразделениями органов безопасности и внутренних дел по документальному закреплению фактов раскаяния бывших (амнистированных) участников бандподполья (членов и сторонников международных террористических и экстремистских организаций), подготовке и продвижению в средствах массовой информации соответствующих материалов, а также оказанию содействия данной категории лиц в адаптации к мирной жизни.

Внимание муниципалитетов обращается на необходимость четкого разграничения аудитории пропагандистского влияния и содержания продвигаемых тезисов. В наиболее общем виде выделены две составляющие — массовая профилактика, ориентированная на все категории населения, а также адресное, целевое, индивидуальное воздействие. Цели массовой профилактики — снижение уровня протеста и актуализация у населения в качестве доминирующей компоненты общегражданской идентичности, патриотического мышления. Адресная же работа должна заключаться в комплексной психологической проработке отдельных личностей для их социальной адаптации и минимизации рисков участия в насильственных действиях.

О том, что принимаемые меры способствуют достижению поставленных задач, свидетельствуют результаты проведенных в последнее время в республике **социологических исследований**, согласно которым тревога населения неуклонно снижается. Угрозу терроризма и экстремизма на религиозной почве как «высокую» и «среднюю» оценили 37,8 % респондентов, как «низкую» — более половины (55,1 %). В целом по результатам исследования можно сделать общий вывод, что население удовлетворено работой правоохранительных органов по борьбе с терроризмом и экстремизмом и справедливостью применяемых к преступникам мер наказания.

¹ Иорданский государственный университет, Международный исламский университет в Малайзии, Исламский институт «Аль-Фатих» (Сирийская Арабская Республика), Каирский государственный университет, Университет «Аль-Азхар» (Арабская Республика Египет).

О необходимости эффективной профилактики проявлений терроризма и экстремизма в молодежной среде

О. И. Александрова — кандидат юридических наук

Аннотация: в статье автор анализирует ключевые научные подходы к профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде как мере нейтрализации террористических угроз. В работе предложены пути решения задач по недопущению распространения идеологии терроризма среди учащихся и формированию в молодежной среде неприятия идеологии терроризма в различных ее проявлениях. Автором выработан комплексный подход к разработке и внедрению мониторинговых, просветительских и пропагандистских мероприятий, имеющих целью противодействие идеологии терроризма и профилактику террористической деятельности среди молодежи, обучающейся в образовательных организациях.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, профилактика, противодействие терроризму, молодежная среда, системы противодействия идеологии терроризма.

В разделе II Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации особое внимание уделяется профилактике терроризма как составляющей общегосударственной системы борьбы с этим негативным явлением в обществе. К основным задачам противодействия терроризму Концепция относит выявление и устранение причин, а также условий, способствующих его возникновению и распространению.

Принимаемые в Российской Федерации меры по совершенствованию общегосударственной системы противодействия терроризму позволили значительно сократить количество совершенных террористических актов в стране, предупредить их подготовку на ранней стадии, уменьшить количество лиц, вовлекаемых в террористическую деятельность.

Вместе с тем в современных условиях для успешной реализации «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы», утвержденного Президентом Российской Федерации 26 апреля 2013 года № Пр-1069, в котором прямо указывается на необходимость снижения уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, и недопущения их вовлечения в террористическую деятельность, профилактика терроризма именно в молодежной среде становится одной из первоочередных задач образовательной сферы, го-

сударственных и общественных институтов в целом. Соответственно и выработка передовых научных подходов к этой, по сути, глобальной мировой проблеме является сейчас наиболее актуальной. Как известно, молодежная среда в силу своих возрастных особенностей наиболее подвержена негативному влиянию тех факторов, которые способны формировать целевые установки и поведенческие акты противоправного характера. В тех случаях, когда государство способно контролировать и перенаправлять энергию подрастающего поколения в необходимом для себя направлении, оно получает дополнительный источник своего развития, в противном случае эта энергия становится деструктивной, порождающей различные противоправные действия¹.

Как отмечают специалисты², в качестве перспективных направлений научной проработки мер, необходимых для формирования эффективной системы противодействия идеологии терроризма, следует выделить, во-первых, осуществление профилактической работы по снижению восприимчивости отдельных наиболее уязвимых социальных групп населения к распространяемым террористическими организациями идеям.

Важная научная задача — выявление факторов, влияющих на привлекательность тех или иных идеологических установок для конкретной аудитории. Как известно, перечень идейных основ терроризма достаточно разнообразен и каждой идеологии присуща своя специфика. Поэтому решение указанной задачи позволит целенаправленно осуществлять контрпропагандистские мероприятия с использованием таких обоснований и аргументов, которые будут наиболее полно отвечать интересам социальной группы населения, на представителей которой ориентируются террористические организации. Кроме того, знание этих факторов дает возможность органам власти соответствующим образом планировать и реализовывать необходимые мероприятия по снижению их негативного воздействия на развитие социально-экономической и политической обстановки в регионах и, соответственно, снижать эффективность пропагандистских усилий террористов.

Представители педагогического сообщества отмечают, что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям. В силу своих возрастных свойств даже в спокойные в политическом и экономическом плане времена количество радикально настроенных молодых людей всегда выше, чем среди остального населения.

Молодежи свойственны психология максимализма и подражания, правовой нигилизм, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и молодежного экстремизма³.

На сегодняшний день наиболее распространенным способом психологического воздействия с целью вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность молодежи является использование социальных сетей и современных информационно-коммуникационных технологий. Большая аудитория из числа молодых людей, порой даже не желая этого, оказывается так или иначе вовлеченной в террористические и экстремистские объединения через участие в различных интернет-сообществах.

Отечественный законодатель достаточно оперативно отреагировал на сложившуюся в обществе тревожную ситуацию принятием Федерального закона от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Этим законом были внесены изменения в ч. 2 ст. 205.2 УК Российской Федерации «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма». В этой норме сфера распространения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности была расширена включением в нее электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Кроме того, законодатель включил в Уголовный кодекс Российской Федерации новую норму, устанавливающую уголовную ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности.

На практике применение этих норм, к сожалению, становится нередким явлением. Так, в феврале текущего года житель Калининградской области был осужден за распространение в Интернете видеоматериалов, содержащих призывы к террористической деятельности. Ранее этот гражданин был выявлен сотрудниками УФСБ России по Калининградской области как лицо, размещающее в социальной сети «ВКонтакте» видеозаписи террористического содержания. Было установлено, что злоумышленник пропагандировал идеи создания единого исламского государства, открыто оправдывал насильственные действия боевиков по отношению к мирному населению и считал их правильными. Комплексная психолого-политолого-лингвистическо-религиоведческая судебная экспертиза показала, что размещенные материалы содержали идеологическое, религиозное обоснование и психологические признаки побуждения и призыва мусульман к участию в вооруженном конфликте, а также высказывания,

публично оправдывающие террористическую деятельность⁴.

Тревожной тенденцией современности является участие в пропаганде терроризма представителей педагогического сообщества. В апреле этого года Пресненский районный суд Москвы арестовал на два месяца преподавателя математики Дмитрия Богатова, обвиняемого в призывах к терроризму и попытке организации массовых беспорядков в Москве. По данным следствия, преподаватель с помощью специального программного обеспечения с использованием серверов, находящихся за границей, разместил текстовые сообщения, «призывающие к действиям крайне экстремистского толка». Представители следственных органов в ходе заседания приобщили к материалам дела справки ФСБ России о том, что, согласно лингвистической и языковой экспертизам, в размещенных Богатовым в сети Интернет текстах действительно имеются признаки того, что они были направлены на совершение террористической деятельности и массовых беспорядков⁵.

Приведенные выше примеры демонстрируют реализацию государством законодательно закрепленных уголовно-правовых инструментов противодействия идеологии терроризма, воплощенной в конкретных преступлениях террористического характера. Эти же примеры свидетельствуют о необходимости улучшения работы органов государственной власти и общественных институтов по предотвращению противоправного поведения, основанного на идеологии терроризма, с акцентом в профилактической деятельности на молодежную среду и сферу образовательной деятельности. В настоящее время этой работой активно занимается Министерство образова-

ния и науки Российской Федерации. Так, в июне 2016 года Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Минобрнауки России во исполнение п. 2.1 протокола заседания Национального антитеррористического комитета от 12 апреля 2016 года совместно с аппаратом Национального антитеррористического комитета разработал методические рекомендации для педагогических работников по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в образовательных организациях⁶.

В письме, разосланном Департаментом Минобрнауки России, указано, что профилактика проявлений терроризма и экстремизма в образовательных организациях должна быть ориентирована на решение следующих задач:

1. Недопущение распространения идеологии терроризма среди учащихся.

2. Формирование в молодежной среде неприятия идеологии терроризма в различных ее проявлениях.

Представляется, что для успешного решения указанных задач образовательному сообществу целесообразно разработать и реализовать комплекс мониторинговых, просветительских и пропагандистских мероприятий, имеющих целью противодействие идеологии терроризма и профилактику террористической деятельности среди молодежи, обучающейся в образовательных организациях.

Во-первых, организовать постоянный мониторинг общественного мнения в молодежной среде в целях выявления радикальных настроений среди учащихся и студентов, в том числе:

проводить регулярные опросы учащейся молодежи об отношении к терроризму как способу решения социальных, экономических, политических религиозных и национальных проблем и противоречий;

осуществлять контроль деятельности неформальных молодежных группировок и национальных сообществ (установление лидеров, активных членов, задач, характера деятельности и степени активности);

проводить личные беседы с учащимися, наиболее подверженными влиянию террористических идей (дети из неблагополучных семей; выходцы из семей террористов и пособников, осужденных или уничтоженных в ходе проведения специальных операций и др., учащиеся с выраженным изменением социального поведения, религиозного мировоззрения). Определение круга таких лиц эффективнее всего проводить с учетом консультаций специалистов — психологов, социологов;

обеспечить взаимодействие с правоохранительными органами для своевременного пресечения выявленных угроз террористического характера (пример угрозы — поступившая информация о намерении учащегося принять участие в деятельности террористических организаций или оказывать поддержку такой деятельности).

Во-вторых, разъяснять на постоянной основе сущность и общественную опасность терроризма, ответственность за совершение действий террористического характера, в том числе:

организовывать тематические классные часы (например, «Мировое сообщество и терроризм», «Законодательство Российской Федерации в сфере противодействия терроризму» и т. п.);

организовывать лекции по антитеррористической тематике (например, «Методы и способы вовлечения молодежи в террористическую деятельность и противодействие им») с участием представителей правоохранительных органов, психологов, социологов (возможно, с привлечением лиц, отказавшихся от террористической деятельности);

проводить адресную профилактическую работу с учащимися, подпадавшими под воздействие террористических идей. При необходимости привлекать специалистов — психологов, социологов, представителей правоохранительных структур;

привлекать учащихся и молодежь к участию в мероприятиях, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом (флешмобы, возложение венков, вахты памяти и т. п.);

проводить мероприятия по отработке практических навыков действий и поведения при совершении в их отношении террористических актов (сценарии: захват заложников, угроза взрыва и пр.).

В-третьих, активно проводить пропагандистские мероприятия, направленные на дискредитацию террористической идеологии, формирование в молодежной среде идей межнациональной и межрелигиозной толерантности, в том числе:

развивать дискуссионные площадки для обсуждения проблематики террора и контртеррора, организовывать студенческие и школьные диспуты, викторины, конкурсы;

привлекать и стимулировать учащихся и молодежь к участию в мероприятиях, направленных на ее духовное и патриотическое воспитание, формирование межнационального и межрелигиозного согласия (фестивали, конкурсы, концерты и пр.);

организовывать производство и размещение наглядной агитации, демонстрировать кино- и видеопродукцию антитеррористического содержания;

участвовать в мероприятиях, реализуемых антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации и правоохранительными органами, по социализации детей террористов и их пособников, детей мигрантов, иностранных граждан, лиц без гражданства, а также выделенных категорий молодежи, возможно подпавших под влияние деструктивных элементов.

В рамках деятельности по профилактике терроризма в молодежной среде Министерством образования и науки Российской Федерации был создан и в настоящее время функционирует интернет-ресурс «Интерактивная карта антитеррористической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации»⁷. Карта предназначена для обеспечения прозрачности и повышения эффективности профилактической работы в образовательных организациях и научных учреждениях. Для этого на интерактивной карте размещаются сведения о различных мероприятиях (форумы, семинары, конкурсы, выставки и т. д.), включая программы, итоговые отчеты и резолюции.

Все эти мероприятия играют, безусловно, огромную роль в профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде. Но вместе с тем научному сообществу следует постоянно вести разработки, направленные на выявление и изучение новых методов и способов вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность с целью создания методик предупреждения таких негативно-криминогенных явлений в обществе.

Активная роль в этой деятельности отведена Национальному центру информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет⁸. Основная часть успеха деятельности центра заключается в системности подхода, целенаправленности и поступательности действий, направленных на противодействие проявлениям экстремизма и терроризма в сети Интернет. Задачей центра является не только мониторинг, но и активное формирование общественного мнения с использованием тех же технологий, которыми пользуются на сегодняшний день экстремисты, с целью минимизации их поддержки населением.

На сайте центра (www.ncpti.ru)⁹ размещаются: новости в сфере противодействия терроризму и экстремизму в России и за рубежом; аналитические материалы; сформирована библиотека, содержащая материалы по профилактике терроризма среди молодежи в различных регионах России;

Как отмечают ученые, важнейшим направлением деятельности по профилактике распространения террористической идеологии в нашей стране являются «мероприятия по противодействию экстремистской деятельности в субъектах Федерации, которые проводятся в рамках реализации Целевой программы по профилактике экстремистской деятельности и терроризма: мероприятия информационно-пропагандистского направления, воспитательная работа с населением, в том числе направленная на профилактику проявлений экстремизма в молодежной среде»¹⁰.

В июле текущего года сотрудниками НЦПТИ был проведен статистический анализ содержимого Федерального списка экстремистских материалов. В нем большая часть записей касается информации, размещенной в сети Интернет, которой уже намного больше, чем печатной продукции (журналов, газет, книг, листовок, брошюр). С развитием Интернета и активным общением пользователей посредством этой сети все больше экстремистских материалов, запрещенных комментариев, статусов в социальных сетях, личных страниц попадают в Федеральный список экстремистских материалов.

Среди регионов, активно пополняющих такой список, лидирует Москва, на долю которой приходится 11,2 % записей. За ней следуют Санкт-Петербург (5,3 %), Татарстан (3,8 %), Башкортостан (3,7 %), Краснодарский край (3,2 %), Новосибирская область (2,8 %), Дагестан (2,5 %). Каждый из остальных регионов имеет в таком списке менее 100 записей.

Очень важным шагом в профилактике распространения материалов террористического и экстремистского содержания в сети Интернет является размещение на сайте центра (www.ncpti.ru) памятки «Как пожаловаться на противоправный контент в социальных сетях?», памятки для родите-

лей «Как выявить вовлеченность ребенка в „Группы смерти“?», памятки «Восемь признаков вербовщика террористической организации», памятки «Как понять, что материал экстремистский?».

Это позволяет целевой аудитории, в первую очередь молодежи и родителям, сориентироваться в потоке информации и выделить из него материалы террористического и экстремистского содержания, понять, как действовать в критической ситуации с целью недопущения негативного воздействия таких материалов на неокрепшее сознание подрастающего поколения.

В завершение отметим, что для организации противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде необходимо активизировать усилия в сфере патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи. Наряду с информационной разъяснительной работой, отвечающей требованиям современности, необходимо в полной мере использовать богатый опыт и традиции отечественного образования. В этом процессе большое место должно уделяться как федеральному, так и региональному компонентам. В образовательных организациях необходимо четко и последовательно проводить воспитание свободной творческой личности, уважающей нормы, обычаи, нравы других народов, национальностей.

Обострение межэтнических отношений, сложность и неоднозначность этнокультурных процессов, происходящих в обществе, стимулируют интерес учащихся к истории народов, живущих на территории их региона, к познанию их истоков и корней.

Изучение духовных традиций каждого народа, уважение к его многовековой истории, культуре, самобытности позволяют формировать духовный мир подрастающего поколения. Сегодня как никогда необходима активизация внедрения в практику механизмов информационного и организационно-методического сопровождения форм совместной деятельности педагогов и обучающихся на основе разработки научных подходов к профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде как мере нейтрализации возможных террористических угроз.

¹ Сергеева Ю. В. Роль органов внутренних дел в системе противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 61.

² Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: тематический сборник / Под ред. доктора юрид. наук В. В. Красинского. М., 2017. С. 10—11.

³ Технологии реализации молодежной политики в сфере права, труда и образования: учебное пособие (курс лекций) / авт.-сост. В. В. Митрофаненко. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 24.

⁴ Электронный ресурс: <http://profi-news.ru/incidents/20170228/426844/> (дата обращения: 3 августа 2017 года).

⁵ Электронный ресурс: <https://www.gazeta.ru/social/2017/04/10/10620455.shtml#page1> (дата обращения: 3 августа 2017 года).

⁶ Письмо Минобрнауки России от 16 июня 2016 года № 09-1467 «О направлении материалов» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Далее — НЦПТИ.

⁸ Электронный ресурс: <http://map.ncpti.ru/> (дата обращения: 3 августа 2017 года).

⁹ Электронный ресурс: <http://xn--h1ajgms.xn--p1ai/> (дата обращения: 3 августа 2017 года).

¹⁰ Борисов С. В., Вагулин Д. В. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму в молодежной среде // Законность. 2013. № 4. С. 9—14.

Противодействие активности международных террористических организаций в информационном пространстве

А. В. Быстров

Аннотация: статья посвящена вопросам противодействия вербовочной активности террористических организаций в информационном пространстве на примере Ханты-Мансийского автономного округа. Только согласованная целенаправленная работа органов исполнительной власти и всего общества в целом поможет справиться с растущей медиаактивностью террористических организаций в отношении младшего поколения России.

Ключевые слова: информационная война, глобальное информационное пространство, Интернет, идеология терроризма, угроза из информационного пространства, вербовщики, младшее поколение, дети, подростки, молодежь.

Обострение мировых противоречий сказалось на характере военных действий. Война овладела новыми технологиями и осваивает новые театры военных действий. Сегодня полем сражения стало информационное пространство. Среди основных угроз, стоящих перед Россией, Верховный Главнокомандующий страны Владимир Путин назвал информационную войну¹. И глобализация этой войны связана с распространением сети Интернет.

Принципиальное отличие информационной войны от прежних форм ведения военных действий в том, что в ней отсутствует разделение на фронт и тыл.

В настоящее время нет ни одной территории в стране, которая не может стать объектом атаки террористов.

Некоторый пессимизм этого прогноза позволяет оттенить статистика, показывающая, что за пять последних лет число преступлений террористической направленности сократилось в нашей стране более чем в десять раз². Такое сокращение преступной активности террористического характера свидетельствует о том, что физическое пространство страны находится под неусыпным контролем органов безопасности России. Следовательно, слова о повсеместном характере террористической угрозы следует отнести именно к угрозе из информационного пространства.

Постоянная потребность в наборе новых членов привела к появлению интернет-вербовщиков. Для вовлечения в террористическую деятельность новых сил зачастую используется средневековая трактовка исламского культа «джихада», согласно которой «священная» война радикальных исламистов направлена против тех, кто не согласен добровольно отдать джихадистам свои ресурсы, финансы, территорию.

Массированная пропаганда радикального ислама привлекла в ряды террористического халифата представителей более чем 80 стран мира. Данные НАК свидетельствуют, что значительное количество задержанных на Северном Кавказе террористов, многие из которых не достигли 30 лет, решение об участии в деятельности бандформирований при-

няли под влиянием призывов, размещенных в сети Интернет³.

Деятельность НАК и активность Вооруженных Сил России на Ближнем Востоке привели к тому, что ряды террористов редуют и пополнять их все труднее. Вероятно, в силу этого вербовщики обратили внимание на младшее поколение россиян, которым легче навязать свои убеждения. Общеизвестность, открытость интернет-ресурсов позволяет злоумышленникам, используя сетевую активность детей и подростков, заниматься их вербовкой в режиме онлайн независимо от их местонахождения (дома, в школе и т. д.).

Угроза информационной войны заставляет заранее оценить наличие возможных «слабых мест» Югры. Оценка уязвимостей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры приводит к однозначному выводу: местные условия региона усугубляют угрозу из информационного пространства.

Сегодня средний возраст югорчан составляет 32 года. С учетом того, что террористическая пропаганда направлена на молодежь, возраст жителей Югры воспринимается как фактор риска⁴. Девять из десяти югорчан являются горожанами, т. е. не обременены заботами по хозяйству, в силу чего располагают неограниченным временем досуга.

Почти каждый житель Югры (95 из 100) имеет высокоскоростной доступ к сети Интернет⁵. По причине сурового северного климата (снежный покров сохраняется 200 дней в году)⁶ многие молодые люди стараются меньше времени находиться на улице и в результате большую часть свободного времени проводят в виртуальном пространстве.

Меры ограничения влияния террористической пропаганды.

Контроль ситуации в сети Интернет

В своей деятельности руководство автономного округа исходит из общего принципа, что преступление легче предупредить, чем бороться с его последствиями, поэтому в округе создана и совершенствуется многоуровневая система противодействия террористической пропаганде.

В целях организации эффективного контроля ситуации в сети Интернет в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре по инициативе аппарата Антитеррористической комиссии автономного округа создана автоматизированная информационная система (далее — АИС) «Поиск». С начала 2016 года указанная система позволяет отслеживать в Сети интернет-ресурсы, содержащие информацию, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено.

АИС «Поиск» выполняет поисковые мероприятия в постоянном режиме. Ее применение снижает трудозатраты по поиску целевых материалов и по-

зволяет повысить уровень контроля сегмента сети Интернет. Наибольшую часть отслеживаемого контента составляют материалы по теме «терроризм». Сведения о выявленных с помощью АИС «Поиск» источниках противоправной информации направляются в соответствующие профильные ведомства для рассмотрения и ограничения доступа к ним.

В сентябре 2017 года АИС «Поиск» заняла первое место в номинации «ИТ в обеспечении безопасности» во всероссийском конкурсе проектов региональной и муниципальной информатизации «ПРОФ-ИТ.2017»⁷.

Динамика террористического контента, отслеживаемого АИС «Поиск», характеризует темп нарастания угрозы из информационного пространства. По состоянию на июнь 2016 года системой АИС «Поиск» в Сети было отслежено 14 948 потенциально опасных материалов и выявлено 102 сайта террористической направленности. Спустя год, в июле 2017 года, системой отслежено уже 35 545 потенциально опасных материалов и выявлено 236 сайтов террористической направленности. Более чем двукратный рост показателей свидетельствует об увеличении рисков, связанных с угрозой из информационного пространства.

В рамках соглашения УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре с Департаментом информационных технологий автономного округа «Об основных направлениях взаимодействия» от 3 июля 2015 года № 6/132/2015 при помощи сетевых технологий, а также сбора и реализации информации о лицах, замышляющих совершение противоправных деяний, в истекшем периоде 2017 года проверено 942 источника, поддерживающих в сети Интернет какую-либо группу, общественное объединение или движение по идеологическому, национальному либо религиозному признаку (+41 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года).

В результате существенной активизации мониторинга сети Интернет выявлено 598 материалов (рост более чем в 17 раз по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) с признаками экстремизма, из которых 541, в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 398-ФЗ «О внесении поправок в ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ „Об информации, информационных технологиях и защите информации”», без возбуждения уголовного и административного производства направлен администраторам интернет-ресурсов и 57 материалов направлено в Роскомнадзор для досудебного блокирования и закрытия выявленного контента. В настоящее время доступ ограничен к 62 содержащим признаки экстремизма материалам (рост в 2,7 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), из них 2 — радикальной направленности.

Организация профилактики образовательного пространства Югры

Ввиду того что в информационной войне отсутствуют привычные понятия «тыл» и «фронт», аппарат Антитеррористической комиссии (далее — АТК) автономного округа предпринимает целенаправленные усилия по информированию населения (родительской общественности, молодежных и образовательных организаций) о необходимости повышения мер бдительности в отношении угроз из информационного пространства. В 2016 году по инициативе аппарата АТК Югры разработаны и распространены «Методические рекомендации руководителям органов управления образованием, образовательных учреждений и общественных организаций по вопросам противодействия распространению идеологии терроризма и вербовочной активности радикальных исламистских организаций в молодежной среде». С этой же целью аппаратом была разработана и распространена

в муниципальных образованиях контрпропагандистская листовка «Восемь поводов задуматься», излагающая основные признаки ведущейся вербовочной работы.

Кроме того, в 2016 году на интернет-ресурсе АТК Югры размещены в открытом доступе «Методические рекомендации для педагогических работников по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в образовательных организациях» и «Методические рекомендации по адресному профилактическому воздействию на лиц, наиболее подверженных или подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма».

Особое внимание в образовательных организациях уделяется проведению встреч (собраний, бесед) с родителями (законными представителями), педагогическими работниками по вопросам информационного противодействия радикализму с участием представителей традиционных религий и правоохранительных органов.

С лицами, наиболее подверженными воздействию идеологии терроризма, проводится индивидуальная профилактическая работа, к которой привлекаются представители социально-психологических служб, органов правопорядка.

В соответствии с приказом Департамента образования и молодежной политики ХМАО — Югры от 18 декабря 2015 года № 1683 «О проверочных мероприятиях по исключению доступа обучающихся образовательных организаций к сайтам экстремистской направленности и иным ресурсам сети Интернет, несовместимым с образовательным процессом», в целях информационного противодействия идеологии терроризма, экстремизма в сети Интернет муниципальные органы, осуществляющие управление в сфере образования, профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования ежеквартально проводят проверку на предмет эффективности мер

по исключению доступа обучающихся к ресурсам сети Интернет, несовместимым с образовательным процессом.

По итогам проверки по состоянию на 25 июня 2017 года нарушений не выявлено, сайты, несовместимые с образовательным процессом, заблокированы.

Во всех образовательных организациях автономного округа определены должностные лица, ответственные за осуществление контроля контентной фильтрации компьютеров.

В соответствии с приказом № 1735 Департамента образования и молодежной политики автономного округа от 23 декабря 2015 года «О предоставлении информации о работе, проводимой в целях профилактики экстремизма и укрепления межнациональных (межэтнических) отношений в молодежной среде» в образовательных организациях проводится мониторинг обучающихся, причисляющих себя к неформальным молодежным течениям, проявляющим экстремистские взгляды. Результаты мониторинга направляются в адрес Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре с целью информирования.

Привлечение к профилактической работе молодежных организаций

Еще одним приоритетным направлением профилактической работы по выявлению опасного, в том числе террористического, контента в международной информационно-коммуникационной сети является создание в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры ячеек волонтерского движения «Кибердружина».

По состоянию на 30 мая 2017 года ячейки «Кибердружины» созданы в 100 % образовательных организаций профессионального образования автономного округа, всего создано 11 ячеек (3 организации высшего профессионального образования и 19 организаций среднего профессионального образования). Часть ячеек региона входит в состав организации «Лига безопасного Интернета», учрежденной при поддержке Минкомсвязи Российской Федерации, МВД России, Комитета Госдумы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей. Всего в России 38 ячеек, в числе которых ячейки из Сургута и Нягани.

В июне 2017 года правительством Ханты-Мансийского автономного округа — Югры подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере информационной безопасности с «Лигой безопасного Интернета». Весной 2017 года состоялся семинар-совещание «Организация работы „кибердружин“»,

на котором рассматривались работы волонтерского движения по формированию альтернативных групп в социальных сетях, пропагандирующих ценность человеческой жизни, участию в мониторинге и выявлению суицидального контента в сети Интернет. По итогам совещания был разработан План работы по проведению мониторинга, направленного на выявление антиобщественных и асоциальных действий в социальных сетях и сети Интернет на 2017 год и создана рабочая группа по координации данной деятельности.

В период с 24 по 26 мая 2017 года в рамках Окружного молодежного форума-фестиваля создана образовательная площадка «Подготовка и организация деятельности экспертов из числа молодежи для работы в сети Интернет, блогосфере и социальных сетях, направленной на мониторинг межнациональной и межконфессиональной ситуации, обучение правилам безопасного поведения в сети Интернет, неприятие распространения идей терроризма и экстремизма в интернет-ресурсах», в рамках которой, в том числе для представителей молодежных «кибердружин», представлен опыт по организации профилактики экстремизма в Сети на примере Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Департаментом образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры 30 мая 2017 года организован и проведен семинар-совещание в режиме видео-конференц-связи «О порядке работы членов молодежных ячеек „кибердружин“ по обнаружению опасного контента в сети Интернет» с участием заместителя руководителя Управления Роскомнадзора по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Также в семинаре приняли участие представители Депобразования и молодежной политики Югры, аппарата Антитеррористической комиссии Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования автономного округа.

Департаментом образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры разработано Положение о порядке деятельности молодежного движения «Кибердружина» в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, которое предполагает межведомственное взаимодействие АТК, Департамента образования, Департамента информационных технологий, Департамента общественных связей, Молодежного парламента при Думе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Департаментом информационных технологий Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

совместно с Департаментом образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры разработаны Методические рекомендации для родителей по обеспечению в домашних условиях контентной фильтрации сети Интернет для обучающихся, которые размещены на сайтах департамента, органов местного самоуправления, общеобразовательных организаций автономного округа, доведены до педагогической и родительской общественности посредством проведения родительских собраний, рассылки по электронной почте в адрес родителей, также на основе методических рекомендаций в некоторых общеобразовательных организациях разработаны буклеты и памятки.

11 ноября 2017 года в Ханты-Мансийске в рамках окружного форума национального единства «Югра многонациональная» представителями движения «Кибердружина» проведен семинар-практикум по обучению правилам безопасного поведения в сети Интернет.

Выявление на ранних стадиях молодых людей, испытывающих влияние радикальной идеологии

С целью выявления на ранних стадиях молодых людей, подпавших под влияние радикальной идеологии, и во исполнение п. 2.4.3 Протокола № 1 заседания межведомственной комиссии Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по противодействию экстремистской деятельности от 17 марта 2016 года Югорским государственным университетом разработана единая модель социально-психологического тестирования студентов, направленная на выявление и профилактику экстремистских и террористических проявлений в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования автономного округа.

С 2017 года данная модель внедрена в 100 % образовательных организаций профессионального образования автономного округа.

Для отслеживания психологических настроений студенчества, связанных в том числе с тематикой латентно-экстремистских проявлений, негативной оценки этнорелигиозных отношений и выявления на начальном этапе т. н. групп риска приказом № 1566 Департамента образования и молодежной политики ХМАО — Югры от 19 октября 2017 года утвержден план мероприятий по проведению социально-психологического тестирования студентов профессиональных образовательных организаций высшего образования автономного округа, на основе единой модели разработан и апробирован психологический тест-опросник, в который были включены блоки «Социальное самочувствие», «Межнациональные и межконфессиональные отношения», «Лидерские качества».

Результаты проведенного в январе — апреле 2017 года опроса свидетельствуют о том, что среди 19 400 опрошенных студентов (справочно: всего в образовательных организациях автономного округа учатся 28 338 студентов) склонностей к латентно-экстремистским проявлениям не выявлено, личную негативную оценку этноконфессиональным отношениям (ухудшение межнациональных и межконфессиональных отношений) высказали 423 человека (2,18 % от общего количества опрошиваемых). Социальный пессимизм отмечается в ответах 291 студента (1,5 % от общего количества опрошиваемых).

С данной категорией респондентов проводятся индивидуальные собеседования педагогов-психологов и осуществляется вовлечение их в социально значимые мероприятия, проводимые на базе образовательных организаций профессионального образования автономного округа.

По итогам апробации указанной единой модели в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования автономного округа отмечено, что она позволяет отслеживать психологические настроения студенчества образовательных организаций и выявлять на начальном этапе т. н. «группы риска» для проведения с ними профилактической и разъяснительной работы.

Также данный опросник применяется для оценки настроений участников при проведении круглых столов на темы: «Традиционный ислам в России и его экстремистские интерпретации: нейтрализация пропаганды исламского экстремизма», «Профилактика экстремизма и укрепление межнациональных отношений в молодежной среде», «ИГИЛ — чума 21 века», открытых мероприятий, информационно-разъяснительных бесед, тематических классных часов.

Формирование системы реабилитации детей, подпавших под влияние террористической идеологии

О том, что натиск из информационного пространства наиболее опасен для молодежи свидетельствует случай успешной вербовки школьницы из г. Нягани. Только совместными усилиями общественников Нягани вместе с лидерами национальных диаспор удалось отговорить школьницу от ухода в ИГИЛ. Шестнадцатилетняя девушка влюбилась в вербовщика и собиралась примкнуть к запрещенной организации. Вероятную вербовку вовремя заметили и предупредили учителя и лидеры общественных организаций⁸.

Единственный случай вербовки школьницы за три последних года подтверждает эффективность мер, принимаемых руководством Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по противодействию

вызовам из сети Интернет, которые реализуются в соответствии с утвержденной Президентом Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации.

В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре ведется целенаправленная политика формирования системы реабилитации детей и подростков, подпавших под влияние террористической идеологии.

Во исполнение указаний полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе бюджетным учреждением высшего образования ХМАО — Югры «Сургутский государственный университет» в 2016 году разработан проект «Методики реабилитации детей и подростков, пострадавших от вербовочной деятельности» (далее — проект методики). Проект методики был разработан для специалистов образовательных организаций автономного округа, ответственных за профилактику экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде.

Проектом указанной методики были предусмотрены:

порядок проведения профилактических мер по предупреждению и пресечению вербовки молодых

людей со стороны международных террористических организаций и преодолению последствий таких действий;

порядок реабилитации детей и подростков, пострадавших от вербовочной деятельности.

В соответствии с изменениями в «Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы» (№ Пр-1960 от 5 октября 2016 года, подпункт «г» пункта 2.2) ответственным исполнителем данной методики определено Министерство образования и науки Российской Федерации. Учитывая данный факт, Аппарат АТК Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в марте 2017 года направил сургутский проект в адрес министерства для использования при разработке общероссийской методики.

Таким образом, описанная в статье практика противодействия распространению террористической идеологии в молодежной среде ХМАО представляет собой позитивный пример комплексной и целенаправленной работы по формированию антитеррористического сознания, а также по привлечению молодого поколения к противодействию экстремизму и терроризму с одновременным отвлечением от радикализации.

¹ Путин: Задача РФ — нейтрализация угроз нацбезопасности // Regnum.ru 18.11.2016 <https://regnum.ru/news/polit/2207111.html>.

² Рябов А. А. Идеология терроризма — как ее победить? // Сайт Центра «Открытый регион» 30.05.2017 https://myopenugra.ru/news/society/ideologiya_terrorizma_kak_ee_pobedit/?sphrase_id=76085.

³ Кулягин И. В. Формирование эффективной системы противодействия идеологии терроризма в молодежной среде // Вестник НАК. 2016. № 1 (14). С. 5—10 (http://nac.gov.ru/sites/default/files/nak_1_14_dlya_sayta.pdf).

⁴ Официальный сайт НКО в сфере МСУ ХМАО — Югры (<http://www.msu-ugra.ru/page/top/about/216>) (дата обращения: 14 июля 2017 года).

⁵ Сайт Общественного совета Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (<http://www.ugra2030.admhmao.ru/news/34029/>) (дата обращения: 14 июля 2017 года).

⁶ Климат Югры // Сайт ФГБУ «Авиаметелеком Росгидромета» (http://ugramet.ru/view_pinfo.php?pinfo_id=31) (дата обращения: 14 июля 2017 года).

⁷ D-russia.ru Объявлены победители «ПРОФ-IT.2017» в номинации «IT в обеспечении безопасности». Первое место: Автоматизированная информационная система поиска и анализа информации в сети Интернет (Ханты-Мансийский АО — Югра) (<http://d-russia.ru/obyavleny-pobediteli-prof-it-2017-vo-vseh-10-nominatsiyah.html>).

⁸ Югорский муфтий в Нягани: «Идеология ИГИЛ выдумана и не имеет ничего общего с традиционным исламом» // УралПолит.ру 18.12.2015 <http://uralpolit.ru/news/hmao/18-12-2015/70900>.

Теоретический раздел

Криминологическое исследование субъектов, совершивших преступления террористической направленности в Республике Дагестан

А. М. Абдулатипов — кандидат юридических наук

Аннотация: статья посвящена криминологическому исследованию личности террориста, раскрытию генезиса и механизма ее формирования. На основе исследования автором сделаны выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: терроризм, личность террориста, криминологическое изучение, криминологический признак, типы личности террориста.

В последнее десятилетие криминогенную обстановку в Республике Дагестан удалось стабилизировать благодаря пресечению деятельности преступных групп террористической и экстремистской направленности и привлечения к ответственности их участников. Немаловажное значение в этом процессе имеют научное и прикладное исследование личности террористов, определение социальной среды, из которой наиболее вероятно их вербовка, а также последующая разработка и принятие превентивных мер.

Необходимо отметить, что на данный момент мало научных работ, направленных на раскрытие генезиса и механизма формирования противоправного поведения, а также углубленного изучения личности террориста на региональном уровне, в том числе и в Дагестане.

С учетом этого нами предпринята попытка выявить и оценить отличительные особенности криминологических признаков личности террориста, субъективных причин и мотивации таких преступлений и использования полученных данных для повышения эффективности борьбы с терроризмом.

Большинство ученых придерживаются мнения о некорректности составления целостного криминологического портрета террориста в связи с тем, что терроризм является сложным негативным социальным явлением с разнообразными формами проявления. Поэтому мы стремились выявить практически значимые социологические и психологические черты личности террористов и особенности лиц, которые могут быть завербованы в качестве пособников.

Для криминологической характеристики личности террористов использованы основные положе-

ния учения о личности преступника в отечественной криминологии, а также практический материал по результатам изучения уголовных дел, статистических данных и анкетных опросов, личных встреч и интервьюирования участников террористических групп, которые сгруппированы в следующие основные блоки криминологических признаков: социально-демографические, поведенческие, социально-психологические, социально-ролевые; субъективно-ситуативные. К ним же относится и правовая психология.

Для изучения данных признаков нами использованы полученные из Информационного центра МВД по Республике Дагестан данные на 1 457 лиц, совершивших на территории Республики Дагестан за период с 1997 по 2016 год преступления террористической направленности, предусмотренные ст. 205, 205.1—205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК Российской Федерации.

В результате исследования социально-демографических параметров (возраста, образовательного уровня, социального и семейного положения, пола) получены следующие данные.

Возраст данных лиц составляет: до 24 лет — 420 человек (28,8 %); от 25 до 29 лет — 469 человек (32,2 %); от 30 до 49 лет — 534 человека (36,7 %); свыше 50 лет — 34 человека (2,3 %). Из приведенных данных видно, что преступления террористической направленности на территории республики совершают в основном лица в возрасте от 18 до 50 лет (97,7 %). В возрасте до 18 лет привлечено к уголовной ответственности 5 лиц. Но проведенные опросы и изученные оперативные материалы свидетельствуют, что в последние годы наметилась тенденция вовлечения

в террористические группы несовершеннолетних из родственной базы террористов.

Это подтверждают также данные анкетных опросов с респондентами (сотрудники МВД по Республике Дагестан, которые непосредственно принимали участие в противодействии терроризму). Около 90 % опрошенных респондентов указали, что в основном возраст людей, совершающих террористические преступления, составляет от 20 до 45 лет.

Одним из социально-демографических параметров личности преступника является образовательный уровень. Из изученных нами лиц основное общее среднее образование имеют 85 человек (5,8 %), полное общее среднее — 1 008 человек (69,2 %), среднее специальное — 93 человека (6,4 %), высшее — 123 человека (8,4 %), только религиозное образование — 148 человек (10,2 %). Таким образом, абсолютное большинство террористов имеет среднее образование, но каждый десятый террорист не получил светского образования. Данная категория преступников в раннем возрасте бросила школу и обучалась в религиозных учебных заведениях, в основном за рубежом. В результате преступных действий именно террористов не раз нарушалось функционирование объектов связи, энергетики, транспорта, газоснабжения в республике и в других субъектах России (теракты в 2013 году в Пятигорске, Волгограде и ранее в Москве).

В основном к данному процессу причастны лица, получившие религиозное образование в Саудовской Аравии, Египте, Пакистане, Йемене, Турции и Сирии, ставшие активными проповедниками т. н. чистого ислама или «салафизма», отвергающие российское государственно-правовое устройство и предлагающие вместо него построение исламского халифата на основе принципов шариата.

По информации Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Дагестан, в период с 1996 по 2014 год для обучения в религиозных образовательных организациях за рубеж выехало более 2 000 дагестанцев. В настоящее время в этих заведениях обучается более 300 человек, в основном в Египте и Сирии. Многие из них там подвергаются идеологической обработке, а в некоторых случаях обучаются основам ведения диверсионной деятельности.

В ряде районов Дагестана, где в разное время имамами мечетей являлись выпускники зарубежных религиозных образовательных организаций, отмечены факты пропаганды религиозного экстремизма, под воздействием которой большая часть прихожан этих мечетей стали членами бандподполья¹.

Так, в террористическом сообществе «Вилаят Кавказ» сначала кадием, а затем и амиром был выбран руководитель горного сектора террористического сообщества М. А. Сулейманов, прошедший религиозное обучение в Сирии².

Реальность такова, что светская образовательная система тихо и равнодушно растеряла богатейший воспитательный и образовательный опыт советской школы³. В результате наша молодежь оказалась в новых социально-экономических и политических условиях без определенных, устойчивых духовно-нравственных ориентиров и ценностей, т. е. беззащитной перед идеологической агрессией и насилием салафитских и ваххабитских проповедников.

Так, только в 2015 году из высших учебных заведений республики отчислены 67 студентов, придерживающихся идей религиозного экстремизма. За пропаганду идей религиозного экстремизма привлечены к ответственности студенты ДГУ М. Алидибиров, ДГПУ — М. Нурмагомедов и другие⁴.

За пропаганду идей религиозного экстремизма среди студентов, создание в сети Интернет страницы с размещением материалов с призывами к экстремистской деятельности привлечена к уголовной ответственности студентка факультета востоковедения ДГУ А. Ф. Рамалданова, вдова члена ДТГ «Губденская» М. Даудова⁵.

Характеризуя личности террористов по социальному положению, следует отметить наличие в их составе 95,3 % безработных. Из исследованных 1 457 террористов — 1 389 человек оказались из категории неработающих и неучащихся, не занимающихся социально полезной деятельностью. Фактически же это наиболее деятельная часть общества. Следует отметить, что часть безработных осознанно вступала в террористические группы в 90-е годы прошлого столетия из-за вопиющей социальной несправедливости в обществе, веря в религиозные лозунги ваххабитских лидеров, а другая часть избрала преступный путь из корыстной и иной личной заинтересованности.

Таким образом, в абсолютном большинстве своем террористы — это мужчины в возрасте от 18 до 29 лет (61 %), в расцвете сил, дерзкие, агрессивные, жестокие, неработающие или числящиеся формально в каких-либо частных структурах, с устоявшейся агрессивной направленностью.

Вместе с тем за преступления террористической направленности привлечены к ответственности также 40 женщин (3 %). Они в основном принимали участие в религиозно-политическом терроризме. Женщинам-террористкам характерна склонность к эмоциональному, а не рациональному восприятию окружающего мира, фанатизму, самопожертвованию, игнорированию сложившихся обычаев и норм морали, семейных устоев. Такие качества женщин умело используются лидерами террористического подполья в подготовке смертниц.

Республика Дагестан привлекает внимание специальных служб различных государств и рассматривается многими из них в качестве возможного плацдарма для утверждения своего духовного и по-

литического влияния на Северном Кавказе и в других мусульманских регионах России. С этой целью представители международных преступных организаций под видом миссионерства способствовали распространению в Республике Дагестан политического и религиозного экстремизма⁶.

Мы согласны с мнением А. А. Ярлыкапова, который отмечает, что «первоначально бандподполье формировалось за счет маргиналов и даже представителей криминального мира, что, тем не менее, не мешало им активно эксплуатировать исламские призывы и лозунги. Но в последние годы в террористическом движении в регионе произошла смена поколений: в войну вступило новое поколение мусульман, зараженное вирусом русофобии и сепаратизма, а потому более ожесточенное и дерзкое, нежели их предшественники»⁷.

По изученным нами уголовным делам доля террористов из числа рецидивистов и лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, составляет 7,5 %. При этом опасной тенденцией является участвовавшая в последние годы вербовочная работа в колониях, что способствует сплочению общеуголовных преступников с террористами.

Однако поведенческая характеристика личности террориста связана не только с его преступным прошлым. Так, среди привлеченных к уголовной ответственности за терроризм встречаются лица, которые ранее были привлечены к административной ответственности за сбыт алкогольной продукции, хулиганство и другие правонарушения. Ликвидированный в ходе спецоперации в поселке Герей-авлак г. Буйнакска амир террористического сообщества «Имарат Кавказ» Кебеков (с марта 2014 по апрель 2015 года) в 1996 году был привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере 759 тысяч рублей за торговлю поддельной водкой, за что получил прозвище Самогонщик⁸.

Для изучения личности террориста большое значение имеет исследование такого социально-демографического признака, как семейное положение. Как выяснилось, 87 % террористов состоят в законном либо гражданском (т. н. никяхском) браке. В нормальном обществе семья стимулирует положительное поведение, осуществляет социальный контроль над личностью. Наличие семьи и детей увеличивает число социальных функций у человека, круг обязанностей. Однако деградация ценностей в обществе меняет отношение и к семейным ценностям⁹. Так, почти все террористы оправдывают свое преступное поведение религиозными мотивами, стремлением к т. н. всемирному халифату. Глубокая законспирированность террористических ячеек позволяет их членам, прикрываясь религиозными мотивами и завесой занятия бизнесом, скрывать от семьи источники огромных доходов, полученных «на крови» других.

В блоке криминологических признаков личности террориста важное место занимает поведенческая характеристика, роль в совершении отдельных преступлений террористической направленности. Как отмечает А. Б. Сахаров, «изучение генезиса личности преступника предполагает выявление и установление условий и ситуаций в различных сферах общественной жизни, на различных ее уровнях, способствующих формированию негативных нравственно-психологических свойств личности. Особое внимание при этом должно быть обращено на явления и процессы, связанные со спецификой современного этапа социального развития»¹⁰.

Важными элементами такой характеристики являются убеждения и ценностные ориентации, мотивация поведения и направленность личности в целом, отношение к выполнению гражданских обязанностей и т. д. Для террористов характерно негативное отношение к выполнению гражданских обязанностей, игнорирование интересов других общественных групп, искаженность мировосприятия, ограниченность социально-позитивных и развитость социально-негативных интересов.

Важно проследить, каким образом формируется поведение личности под влиянием определенной среды. Так, при изучении личности М. Р. Шариповой, совершившей самоподрыв в метро г. Москвы, установлено, что она умело скрывала свои отрицательные наклонности, например, фанатизм.

Как отмечает Н. И. Журавленко, нестабильность самооценки представляет наиболее важный фактор экстремального поведения террористов¹¹.

Серьезное влияние на формирование личности Шариповой оказало вступление старшего брата в террористическую группу и конкретная жизненная ситуация — встреча с лидером террористической группы «Губденская» Вагабовым, который впоследствии женился на ней¹².

Как отмечает Г. М. Миньковский, детерминация поведения, реализующего позицию личности, несоответствующую нормам поведения в обществе, опосредована внутренними побудительными началами¹³. При этом мотивация террористической деятельности бывает различной: меркантильной, идеологической, обусловленной стремлением преобразовать мир на основе субъективного понимания справедливости или желанием властвовать над людьми¹⁴.

Так, по результатам интервьюирования добровольно сдавшихся членов террористической группы «Гимринская» установлено, что в ее преступной деятельности присутствовали различные мотивы (например, корысть — при вымогательствах с должностных лиц строителей Ирганайской ГЭС и коррумпированных должностных лиц органов власти; месть — при посягательстве на руководителя ОВД из-за ликвидации членов их группы; политизация —

угрозы и нападения на конкурентов при выдвижении ими «своего» человека в депутаты представительного органа республики и местного самоуправления, взаимовыручка, подражание лидеру, групповая солидарность, а в отдельных случаях и молодежная романтика).

Определяющее влияние на формирование преступного поведения террористов в республике оказывает «ваххабитская» психология, насаждаемая лидерами и активными участниками преступных групп и сообществ. Особенно подвержены этому неискушенная молодежь и подростки. Так, террористическая группа Сулейманова, действовавшая в Унцукульском районе, сформировалась и опиралась на ваххабитских традициях. В поведении членов этой группы четко просматривается приверженность к религиозному фундаментализму: глубокая законспирированность (ни в коем случае не выдавать друг друга), строгая дисциплина, показная, внешняя справедливость, взаимная выручка¹⁵.

Наряду с изучением общих черт, присущих личности террориста, следует иметь в виду и особенности личности отдельных участников террористической организации по ролевым функциям: организатора, участников, лиц, совершающих финансирование, содействие и пособничество террористической деятельности и т. д.

Мотивация поведения лидеров основана на стремлении установить сферу своего влияния в определенном регионе, выработке единых взглядов в группе по многим жизненным вопросам, а также единых норм поведения для членов группы. Лидерам террористических организаций республики (Вагабову, Сулейманову, Кебекову, Абдулаеву и др.) характерны также выдержанность, дисциплинированность, знание шариатских норм, традиций и стремление подстроить под них свое поведение, опыт боевой и подрывной деятельности и др.

Можно отметить также наличие характерных криминологических признаков личности отдельных участников террористических групп по выполняемым ими функциям в группе. По данному критерию личность террориста может быть представлена следующими типами:

лицами, осуществляющими вовлечение в группу других лиц — способность внушения, умение манипулировать толпой, хитрость, лживость; преданность лидеру, скрытность;

лицами, осуществляющими связь между лидерами групп — умение скрыто получать и передавать информацию, денежные средства для нужд групп; организация тайных встреч и тайных передвижений руководителей;

лицами, осуществляющими вооруженную охрану группы, а также участвующими в вооруженных нападениях, и другими исполнителями — коллективизм,

преданность своей организации, повиновение, умение обращаться с оружием или взрывными устройствами, наличие боевого и криминального опыта, готовность к самопожертвованию;

т. н. смертниками — бессмысленное поведение, противоречащее элементарному инстинкту самосохранения, искаженная самооценка, преданность лидеру, сопряженная с неосознанной боязнью предательства его интересов, незыблемая вера в идею вознаграждения за счет попадания в рай после смерти в борьбе с неверными (кафирами);

пособниками (лицами, обеспечивающими группу оружием, продуктами питания, предметами первой необходимости, жильем и т. д.) — слабоволие, трусость, корыстолюбие, эгоизм, беспринципность;

лицами, использующими свое служебное положение, которых можно характеризовать двояко: 1) для лидеров террористических групп, которые внедрились в государственные структуры, — служебную деятельность в значительной степени подчиняют интересам своей организации, насаждают страх в коллективе вплоть до увольнения неудобных работников; втягивают других членов коллектива в незаконную деятельность под угрозой насилия и др.; 2) для исполнителей и пособников, использующих свое служебное положение, — продажность, подхалимство, внешне примерное поведение на службе, трусость¹⁶.

Характеризуя правовую психологию террористов, необходимо отметить безразличное, пренебрежительное, внутренне негативное отношение к правовым предписаниям до полного их неприятия. Типична позиция самооправдания, поиск доводов относительно оправдания террористической деятельности. Характерно и то, что даже при указанных обстоятельствах, пособники террористов маскируют свой образ жизни и поведение под общественно полезные.

Важное криминологическое значение в борьбе с терроризмом имеет исследование территориальной распространенности радикальных течений ислама, регионов с наибольшей террористической активностью и оттока молодежи в международные террористические организации (МТО). По данным УФСБ России по Республике Дагестан и МВД России по Республике Дагестан, каждый третий житель, придерживающийся радикального течения ислама, проживает в г. Махачкале и его поселках (г. Хасавюрт и Хасавюртовский район — 14 %; г. Дербент и Дербентский район — 10,8 %; г. Кизляр и Кизлярский район — 7,8 %; г. Кизилюрт и Кизилюртовский район — 6,3 %; г. Буйнакск и Буйнакский район — 5,4 %; Унцукульский район — 3,8 %; Магарамкентский район — 3 %). Также значительное число таких лиц проживает в Цумадинском, Хунзахском, Шамильском, Цунтинском, Ботлихском и др. районах республики.

Общее количество жителей республики, выехавших за рубеж для участия в боевых действиях

в составе МТО, составляет более 1 200 человек. Процентное соотношение их территориальной принадлежности примерно совпадает с таким же соотношением последователей радикального течения ислама на той или иной территории республики.

Исследование показывает, что криминологическая характеристика личности этих международных террористов мало чем отличается от характеристики террористов, совершивших преступления на территории республики.

Таким образом, основными факторами, влияющими на формирование личности террористов в республике, являются:

непрерывная деятельность миссионеров и проповедников салафизма и ваххабизма по внедрению в сознание подростков и молодежи радикальных идей в целях деформации психики и поведения личности, ее зомбированию;

активное распространение идеологии терроризма через религиозно-экстремистские общины, зарубежные исламские учебные заведения и средства массовой информации, преимущественно геоинформационные системы Интернета, в том числе в пениitenciарных учреждениях;

возвращение в регион участников МТО, получивших боевой опыт в странах Ближнего Востока и осуществляющих пропагандистскую и вербовочную деятельность среди жителей республики;

протестная активность на почве межнациональных отношений, религиозных разногласий и социально-экономических проблем.

На основании вышеизложенного можно предложить некоторые меры, направленные на предупреждение формирования личности террористов в республике, такие как:

в целях разрушения религиозных основ терроризма соответствующим органам государственной

власти и местного самоуправления постоянно работать совместно с религиозными организациями и авторитетными представителями традиционного ислама среди прихожан мечетей по воспитанию терпимости к представителям других конфессий, неприятия ими насилия как такового; при этом выявлять и принимать меры по устранению психологических причин и условий, способствующих овладению их сознанием идей салафизма и ваххабизма;

с использованием всех доступных способов, в том числе СМИ, приложить максимальные усилия по преодолению фанатизма и радикализма, дегероизации террористов среди ваххабитов и салафитов, особенно среди членов их семей;

в целях своевременного предупреждения обращения молодежи и подростков в салафитское и ваххабитское течение создать гибкую систему противодействия на уровне «семья — школа (или иное учебное заведение) — трудовой коллектив», а также отдельно среди неработающей и неучащейся молодежи;

обеспечить постоянный оперативный и профилактический контроль за членами семей нейтрализованных либо осужденных участников бандподполья, в отношении них принимать своевременные упреждающие меры;

использовать позитивные местные обычаи и традиции в воспитательном процессе молодежи;

постоянно осуждать всеми доступными методами террористов-смертников, разрушая саму идею о том, что они будут «наслаждаться» в раю после смерти;

реализовать в полном объеме всеми субъектами профилактики потенциал, представленный Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», по предупреждению экстремизма и терроризма.

¹ Абдулатипов А. М. Совершенствование специальных криминологических мер противодействия терроризму (на примере Республики Дагестан) // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. № 3, 2015. С. 104.

² Абдулатипов А. М. Организация террористического сообщества и участие в нем (уголовно-правовые аспекты) // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. № 2, 2016. С. 95.

³ Буттаева А. М. Государству выгоднее развивать и поддерживать исламское просвещение, чем тратить средства на борьбу с экстремизмом и терроризмом: Материалы региональной научно-практической конференции «Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан». Дагестанский Гуманитарный институт. Махачкала, 24 мая 2016 года. С. 20.

⁴ Аналитическая справка ЦПЭ МВД по РД за 2015 год.

⁵ Уголовное дело № 56880 от 03.04.2015 года по ч. 1 ст. 205.2 и ст. 282 УК РФ.

⁶ Сулейманов А. Л. Транснациональный характер политического и религиозного экстремизма // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 20—21 ноября 2008 года. Т. 2. Изд-во «Лотос». С. 368.

⁷ Ярлыкапов А. А. Борьба с преступностью в условиях глобализации: Новые вызовы и поиски адекватных ответов. Нальчик. НлФКрУ МВД России, 2011 год. С. 57.

⁸ Уголовное дело № 49012 от 24.02.2014 года.

⁹ Абдулатипов А. М. Проблемы борьбы с бандитизмом: Учебное пособие. Махачкала: ООО «Издательско-полиграфическое объединение «Юпитер». 2003 год. С. 66—67.

¹⁰ Сахаров А. Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника // Сб. науч. тр. М., 1979. С. 36.

¹¹ Журавленко Н. И., Ключев А. В. Детерминанты терроризма и организация его профилактики: монография. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2005. С. 99.

¹² Архив Верховного Суда РД: уголовное дело № 2-12\11.

¹³ Миньковский Г. М. О некоторых общих положениях криминологического изучения личности преступника // Сб. науч. тр. М., 1979. С. 24.

¹⁴ Лопатина Т. М. Новые виды современной террористической деятельности // Современное право, 2012. № 4. С. 123.

¹⁵ Уголовное дело № 49012 от 24.02.2014 года.

¹⁶ Архив Верховного Суда РД: уголовные дела № 2-10\11; 2-12\1; № 2-12\11; 2-12\2012; 2-17\2012; 2-20\2012; 2-21\11; 2-40\2012.

Угрозы и вызовы в сфере противодействия терроризму

Armedists

led for his life with
in his back and
shoulder.
survived only
radio took the full
bullet.
rd to handcuff a sus-
he back of the patrol
denly says: "He's got a
un rings out four times
ee seconds. There are
ns.
that, the fifth and final
rings out. Then there is
possession of a firearm
bullets with intention to

The gun
ing was fo
under the

Идеология глобального (транснационального) терроризма (на примере международной террористической организации «Исламское государство»)

В. Н. Медведев

Аннотация: в статье рассматривается идеология международного терроризма исламистского толка в современном мире на примере организации «Исламское государство».

Ключевые слова: джихадизм, исламизм, транснациональный терроризм, социальная квазисистема.

Противодействие современному терроризму в различных формах его проявления, безусловно, является одной из важнейших задач мирового сообщества. Особое значение для определения стратегии и тактических особенностей борьбы с террористическими проявлениями имеет учет со стороны субъектов антитеррористической деятельности всех специфических факторов, присущих терроризму на современном этапе. При этом следует учитывать не только общие черты, характерные для большинства современных террористических структур, но и частные особенности их идеологических позиций и, соответственно, преследуемые террористами конечные цели. Именно этой задаче посвящен материал статьи.

Следует отметить, что современный террор является весьма действенной формой устрашения и деморализации людей путем создания обстановки страха, паники, опасности, зачастую неопределенного содержания. По сравнению со своим историческим прототипом он является существенно трансформировавшимся явлением. В настоящее время терроризм есть совершенно новый феномен по содержанию и характеру воздействия на общество, не имеющий прямого отношения к государствам и конкретным социальным общностям. В наши дни ключевую роль в нем играют «неформальные сети» — диаспорные, конфессиональные, фундаменталистские и криминальные коалиции. Последние не обязательно связаны с государством, этнической или какой-либо иной социальной группой и зачастую представляют собой транснацио-

нальные криминальные сообщества и социальные «квазисистемы» (исламская, арабская, тюркская), в которых связи и солидарность выстраиваются по особым правилам.

До настоящего времени в ряде политических и международно-правовых изданий наблюдалась довольно устойчивая позиция относительно международного терроризма как явления, для которого свойственны организация и системная поддержка на государственном уровне¹. Однако многочисленные факты свидетельствуют, что террористические акты могут осуществляться как под контролем отдельных государственных структур, так и самостоятельно действующими группировками. Таким образом, «государственный терроризм» и «транснациональный терроризм» следует рассматривать как отдельные виды международного терроризма.

Транснациональный терроризм как вид международного терроризма — есть «терроризм лиц, действующих автономно от государств, и его субъектами являются члены террористических групп, то есть относительно устойчивые объединения лиц, избравших для достижения своих целей методы физического насилия и террора. Формально такие структуры не находятся на службе у тех или иных государств, а последние не оказывают им официальной политической или иной поддержки. Террористические группы и организации, выступающие как субъекты международного терроризма, организационно и политически могут быть самостоятельными либо выступать в качестве составной части других организаций или движений»².

Для современного транснационального терроризма характерны: агрессивное неприятие духовных ценностей западного мира, высокая политическая активность, использование насильственных методов достижения своих целей, включая террористические акты. В современных условиях из «государственного» (контролируемого одним или несколькими центрами) транснациональный терроризм исламистского толка трансформировался в «стихийный», полицентрический, неуправляемый. Он стал моложе, агрессивнее, но главное, он становится транснациональным, заполняя собой своеобразный идеологический вакуум, образо-

вавшийся в результате провала политических экспериментов на Ближнем Востоке в постколониальный период.

Таким образом, транснациональный терроризм, «являясь разновидностью международного терроризма, посягает на международный правопорядок посредством применения (или угрозы применения) организованного насилия, направленного на устранение политических, идеологических (идейных), религиозных противников, т. н. изменников движения (идеи), на территории целого ряда государств, организуемого и осуществляемого лицами или группами лиц, объединенными в организации, самостоятельно, независимо от каких-либо государств и государственных структур, включая специальные службы»³.

Возникшая в 2006 году в структуре «Аль-Каиды» исламистская организация суннитского толка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)⁴ не имеет особых идеологических расхождений с другими радикальными исламистскими движениями. Однако есть различия с точки зрения географического присутствия. Например, «Аль-Каида», под контролем которой находились такие государства, как Судан, Афганистан, Пакистан, не стремилась к постоянному присутствию на какой-либо территории и оставалась лишь движением. В отличие от нее ИГ (о чем говорит название данной террористической организации) видит себя транснациональным объединением (халифатом), способным расширить свои географические границы, не ограничиваясь Ираком и Сирией.

Группировка «Исламское государство»⁵ явилась итогом процессов, происходивших в ближневосточном регионе в конце XX — начале XXI века. ИГ разрушает все то, что определяло развитие данного региона в предшествующие десятилетия: политическое устройство, государственные границы, религиозные устои, международные связи. Во многом причиной успеха ИГ стало то, что данная группировка влилась в эпицентр сложных политических противоречий стран Ближнего Востока. Это и вооруженные конфликты на религиозной почве между суннитами и шиитами, и борьба между Ираном и Саудовской Аравией за региональное влияние, и противостояние клановых и племенных группировок, и, конечно, непродуманная политика западных стран в отношении мусульманского мира в целом. Прогнозы западных исследователей о неминуемом «закате» исламизма⁶ не оправдались. Подтверждением тому являются события рубежа XX — XXI века, отмеченные сменой одной международной террористической группировки другой («Талибан», «Аль-Каида», ИГ). Религиозный терроризм не только не утратил свои позиции, но и стал приобретать глобальный масштаб.

Одной из отличительных черт группировки ИГ являются массовые показательные казни, что первоначально обеспечило ей черный пиар, но при этом нанесло вред имиджу и тем самым отвратило от нее потенциальных последователей. И тем не менее, несмотря на использование средневековых методов, ИГ продемонстрировала, что новейшие информационные технологии можно успешно использовать для продвижения своих идей. Например, с помощью сети Интернет можно вступить в ряды данной террористической исламистской организации. Вербовщики ИГ в совершенстве владеют навыками воздействия на психику людей, которых они хотят вовлечь в ряды террористов. Эмиссары ИГ, предлагая им т. н. чистый ислам, умело используют текст Корана для оправдания терактов, совершаемых против мирного населения.

Несмотря на попытки СМИ сформировать о ней негативное общественное мнение, ИГ умело противопоставляет им свою пропаганду. Частой фразой боевиков ИГ является: «Не слушайте, что говорят о нас, слушайте, что говорим мы». Для привлечения новых адептов в свои ряды ИГ активно использует социальные сети⁷. Видеоролики (например, «Звон мечей»), активно продвигаемые террористами и их сторонниками в социальных сетях («Твиттер», «Фейсбук»), призваны донести мысль о том, что ИГ не организация (араб. — танзим), а государство. Еще одним явлением, на которое следует обратить внимание специалистов (социологов, психологов и др.), стало социальное медиа, используемое ИГ: Zello — кодированное приложение для смартфонов и компьютеров, которое позволяет пользователям создавать каналы обмена аудиосообщениями. «Часто используемое на Ближнем Востоке демократическими активистами, скрывающимися от бдительного ока авторитарного правительства, Zello недавно было взято на вооружение ИГИЛ и благодаря сочувствующему „Исламскому государству“ „продвинутому“ пользователю Ансару „ад-Дауля аль-Исламийя“ стало предоставлять пошаговое руководство по совершению байата (араб. — „договоренность“, „заключение договора“, в шариате — присягнуть Пророку) аль-Багдади. По существу, это приложение превращает мобильный телефон в портативную радию, посредством которой любой интересующийся ИГИЛ или ищущий способы вступить в нее может слушать проповеди ее священнослужителей»⁸.

По сути, идеология ИГ — это мощная смесь из исламской герменевтики, истории и политики. Современный авторитетный во всем исламском мире ученый, религиозный деятель Усама ас-Сайид Махмуд аль-Азхари в своей книге «Явная истина»⁹ считает, что группировка ИГ — это новая волна такфиристской (от араб. «такфир» — обвинение

в неверии) идеологии, которая зародилась в книге «Фи зыляль аль-Кура'ан» («Под сенью Корана»). Ее автором является идеолог организации «Братья-мусульмане» египетский политический деятель и мыслитель Саййид Кутб. Еще одним наиболее известным его программным продуктом является «Ма'алим фит-тарик» («Вехи на пути»), который впоследствии использовался для составления трудов других радикальных авторов, отколовшихся от «Братьев-мусульман», с добавлением доводов из Корана и хадисов.

Сами «Братья-мусульмане» отмечают тот факт, что Сирия стала первой арабской страной, в которую из Египта распространилась деятельность данной организации, т. к. обосновавшиеся в Сирии к августу 2014 года «Братья-мусульмане» и другие исламистские группировки (например, «Ан-Нусра») отказались открыто примкнуть к сторонникам джихадизма и позиционировали себя частью демократического движения. Такая позиция «Братьев-мусульман» и других исламистских группировок сыграла на руку ИГ, которая вынашивала планы установления всемирного халифата и фактически добилась монополии в салафитско-джихадистском движении. С. Кутб добавил к основам веры новую основу, в частности, он объявил, что дела являются частью вероубеждения. Подобной точки зрения придерживались и средневековые хариджиты, заявлявшие о том, что дела есть половина веры. Исходя из такого рода убеждений хариджиты объявляли неверующим любого, кто совершал грех. Сам С. Кутб также придерживался идеи о неизбежности военного противостояния между кутубитами и мусульманами, не принявшими их идеологию.

К основным особенностям идеологии такфиритов относятся: отрицание любых источников шариата, кроме Корана и Сунны; обращение к принципу иджитхада; свободное обращение напрямую к основным источникам мусульманского права (Корану и хадисам) для принятия шариатских решений. Основным смыслом одного из ключевых положений продвигаемой сторонниками такфира идеологии заключается в том, что «неверный», с их точки зрения, не может быть правителем мусульманского государства. Также по учению такфиритов в обязанность каждого правоверного мусульманина вменяется необходимость осуществлять джихад против «неверных», к которым, кстати, относятся все, кто не участвует в объявленной такфиритами войне. Территорией войны (араб. — дар аль-харб) или территорией неверия (араб. — дар аль-куфр) считается любое светское государство, и в первую очередь земли, которые ранее принадлежали мусульманам.

Следует отметить, что идеологи и главари ИГ придерживаются особой разновидности такфириз-

ма, которая не похожа на идеологию, рассчитанную на широкий охват. Основной целью идеологии данной организации является создание на территории ряда стран единого исламского государства («ад-Даул» — «государство» — так называет свой проект ИГ). Идеологи ИГ всячески пытаются использовать исламскую теологию для оправдания использования террористами силовых методов, насильственного изменения конституционного строя, вооруженной борьбы против «неверных» («джихад»).

Во многом ИГ стало парадоксальным явлением. Именуя себя «исламским», его сторонники борются против политических режимов, обращающихся к религии ислама в политических целях. При этом удары террористов направлены как против прогрессивных, так и против консервативных правящих режимов. Направляя свою деятельность против США и Израиля, одновременно они ослабили единый фронт реальных борцов против западного империализма. «Данная социальная квазисистема обладает сходной природой с тоталитарными режимами, вытекающей из радикализма, имеет общие с ними источники возникновения (например, системный цивилизационный кризис) и характеризуется такими типологическими чертами как относительная замкнутость, унифицированные террористические архетипы и социокоды, линейность функций, ригидность, идеологическое мифотворчество»¹⁰.

Для взглядов современных идеологов и практиков исламистского международного (транснационального) терроризма характерно то, что, широко применяя принцип такфир, они признают фактически все существующие сейчас и находящиеся в состоянии «доисламского невежества» (джахилийя) общества «неверными». При этом только небольшая группа избранных («спасшаяся группа») продолжает сохранять чистоту веры. Их миссия заключается в борьбе за установление «истинно исламского правления» и возрождение «чистого ислама» силовыми средствами, включая джихад.

ИГ умело эксплуатирует образ нового мира, государства, которого прежде не существовало. Альтернатива привычному миру является привлекательной для многих людей, в особенности для молодежи. В мировосприятии массы простых людей из традиционных мусульманских обществ все индустриальные и культурные новшества являются злом. Они выступают за традиционный и религиозный характер общества, за сохранение его вековых устоев. Неудобные им правительства рассматриваются как «продавшиеся отступники и предатели». Склонность к радикальным настроениям и насильственным методам решения социальных и политических проблем делает их благоприятной питательной средой для религиозных авантюристов, подобных ИГ.

Однако новый мир, новое государство есть только плод воображения кандидатов на вступление в ИГ, подпитываемый его вербовщиками. В реальности все рассказанное вербовщиками ИГ кардинально расходится с действительностью. ИГ не вписывается в характеристики типичной религиозной секты. В определенном смысле это секта, претендующая на «легальность» (она подчинила своему контролю огромную территорию, где стала вполне легальной). Следует отметить, что это обстоятельство в свое время смогло усилить эффект «проповедей» вербовщиков ИГ. Если другие секты предлагают своим последователям мир вымышленный, виртуальный, то данная группировка сумела предложить «нечто», имеющее признаки государства с реальными границами, законами и идеологией. Поборникам идеи «чистого ислама» предложено сражаться за расширение его границ и для этого не нужно даже уезжать в Сирию и Ирак.

В подлинном исламском государстве его подданным обеспечивается личная и общественная безопасность. По законам мусульманского права (фикх) иноверцы, проживающие на территории исламского государства, выплачивают налог (джизья) взамен на предоставление полной свободы вероисповедания, гарантию защиты имущества и безопасности жизни. Как показали факты, боевики ИГ не собирались обеспечивать безопасность своих «граждан», однако данное обстоятельство не мешало им регулярно взимать налоги с христиан. Апеллируя к шариату и подвергая людей на подконтрольных им территориях публичным казням (например, отрубание руки за воровство), террористы ИГ совершают гораздо более серьезные и масштабные преступления — контрабанда нефти, оружия, отмывание полученных от этого криминальных доходов, массовые убийства и похищения людей.

Одной из главных черт идеологии ИГ является обращение к эсхатологии. Главное издание пропаганды ИГ носит название места решающего сражения. Ее идеологи для оправдания своих действий ссылаются на хадис, который повествует о последнем сражении армии мусульман с «неверными» в г. Дабик (провинция Алеппо). Даже заявление о том, что против ИГ в Сирии будет бороться международная коалиция, было представлено как знак осуществления пророчества. Также идеологи ИГ обращаются к хадису, повествующему о пришествии нового халифата. Стоит подчеркнуть, что к данному пророчеству систематически обращаются и другие джихадистские группировки.

С целью увеличения своей численности и отстаивания собственной легитимности в среде консервативных мусульман, а также для поднятия боевого духа боевиков ИГ применяет исламскую символику, к примеру, активно использовало миф

о том, что ее лидер Аль-Багдади является потомком внука пророка Мухаммеда Хусейна. Совершаемые боевиками ИГ преступления (разрушение святынь и массовые убийства мирного населения) служат им для заявлений об исполнении пророчеств. Лидеры террористов подкрепляют свою идеологию и действия цитатами из Корана, заявляя, что его буквальное прочтение нормативно во все времена и для всех народов.

Действующие на Ближнем Востоке в течение длительного времени исламистские и джихадистские группировки используют ислам для реализации своих политических целей. «Понятия, категории, лозунги, почерпнутые из исламского идейного арсенала, способны, как считают эти политические деятели, служить средством воздействия на массы в желательном для данных режимов направлении. Предпринимаются попытки разъяснить мусульманам на наиболее доступном для них языке значения религиозных образов и символов, светских по существу положений и принципов политической доктрины, которой руководствуется тот или иной режим».

Современный транснациональный терроризм исламистского толка представляет собой военно-идеологическую силу, что делает данное явление особенно устойчивым и способным к воспроизводству (ИГ не испытывает недостатка в рекрутах). Его идеологи признают только силовые методы решения проблем, оправдывают насилие ссылками на Священное Писание. Идеология международного (транснационального) терроризма исламистского толка в лице «Исламского государства» и других джихадистских группировок («Движение Талибан», «Аль-Каида») носит антисистемный характер и свои истоки имеет в учении С. Кутба и его последователей. Характерными особенностями идеологии международного терроризма под маской ислама являются: понимание концепции джихада исключительно как войны за веру (в трактовке идеологов ИГ джихад понимается как шестой и основной столп веры); террористическая деятельность трактуется как форма служения Богу и путь личного спасения; использование принципа такфир (обвинение в неверии) в полемике с другими исламскими конфессиями. Таким образом, идеология международного терроризма исламистского толка имеет деструктивную направленность и несет в себе опасность не только для западной цивилизации, но и традиционного ислама в целом как культуроросиздающей религии.

Исходя из вышеизложенного необходимо выделить следующие основные тенденции развития угроз, исходящих от ИГ, непосредственно для безопасности Российской Федерации:

во-первых, идеология ИГ не признает каких-либо географических или иных границ. К совершению

терактов активно привлекаются неофиты, в том числе из Чечни, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Ингушетии, Ставропольского края, Татарстана, Башкирии и Крыма. Кроме того, многие из крымских татар, примкнувших к ИГ, ранее состояли в рядах партии «Хизб ут-Тахрир». Ваххабитской идеологии придерживаются выходцы из райцентров Азнайка, Набережные Челны, Базарные Матаки и Нижнекамск российской Татарстана. Идеологии ИГ,

«Хизб ут-Тахрир» и ваххабизма имеют много общих черт и общие теоретические источники, поэтому ИГ легко находит поддержку среди приверженцев данных экстремистских организаций на территории России. При их прямом содействии ИГ может успешно использовать тактику действий т. н. спящих ячеек, примером чего явилось их нападение в марте 2016 года на подразделение Росгвардии, дислоцированное в Наурском районе Чеченской Республики;

во-вторых, распространение идеологии терроризма в странах СНГ, в частности в Средней Азии, делает крайне актуальной проблему проникновения потенциальных террористов на территорию Российской Федерации с потоками трудовых мигрантов;

в-третьих, ИГ, как все агрессивные идеологии, делает ставку на новое поколение, на молодежь. Лидеры и идеологи ИГ расходуют больше ресурсов на подготовку и воспитание детей в духе радикального исламизма. Поскольку молодежь склонна искать новые прогрессивные мировоззрения, то идеология ИГ, заявляющая о себе как о государстве нового типа, зачастую оказывается весьма эффективной. По данным ООН, за годы деятельности разрушительной идеологии ИГ в мировоззренческом плане было потеряно фактически целое поколение, около 13 млн детей Ближнего Востока в той или иной мере подвергались пропаганде со стороны ИГ. В данном случае заполнение имеющегося идеологического вакуума — важнейшая задача как международных организаций, так и отдельных государств, различных общественных и религиозных структур;

в-четвертых, благодаря слаженным действиям ВКС России и Сирийской армии в Сирии территория этой страны большей частью освобождена от

боевиков ИГ, но даже если США и Багдад поставят под свой контроль всю территорию Ирака, это не приведет к полному уничтожению ИГ. Важной чертой современного транснационального терроризма является сетевизация. Теперь география не имеет решающего значения. Потерпев поражение в Сирии, ИГ может появиться в Ливии или Тунисе либо устроить теракты в любой иной точке мира.

Вышеперечисленные факторы естественно не являются исчерпывающими, а лишь показывают множественность и разноплановость потенциальных угроз, исходящих от организаций, подобных ИГ. Вместе с тем при обращении к проблеме терроризма акцент зачастую делается на том, что эффективным способом ее решения может быть только тотальное уничтожение террористов и их пособников. При этом не всегда вскрываются непосредственные причины возникновения террористических движений, в том числе не учитывается способность террористов к рекрутированию новых членов, формированию других группировок, быстро приходящих на смену ликвидированным. В. В. Тарасенко, классифицируя современные террористические организации, выделяет среди них организации мифопоэтического типа. Основным ресурсом их воспроизводства являются коллективные идеи, ценности и нормы, представления о справедливости, которые эти организации формируют о себе в обществе или которые они эксплуатируют, распространяя их в своих идеологемах и установках. При уничтожении лидера или даже всех террористов в отличие от организации лидерского или идеологического типа указанная организация может быстро восстановиться,

т. к. роли лидеров и рядовых боевиков занимают люди из внешнего окружения, рекрутируемые в организацию мифами — представлениями сообщества о миссии и видении этой организации. Следовательно, просто силовое противостояние с такого рода террористическими организациями, к которым относится большинство группировок боевиков-исламистов, в том числе и в России, превращается в «перманентную войну» с «многоголовой гидрой». В данном случае одним из наиболее действенных тактических методов борьбы является разрушение самой структуры террористических сетевых ячеек, в том числе путем нейтрализации их лидеров и активных членов, что в конечном итоге приводит к распаду самой террористической сети.

Безусловный положительный эффект имеет лишение террористов поддержки со стороны населения. Международные террористические организации, подобные ИГ, могут существовать только при поддержке конкретного социума (разного масштаба) или определенной его части. В результате они имеют возможность рекрутировать новых членов, получать финансовую и иную поддержку. Естественно, основным фактором для лишения террористов соответствующей поддержки является создание в обществе благополучной социально-экономической ситуации и реальных условий для повышения материального и социального уровня жизни. Необходимо всестороннее совершенствование профилактической работы именно по недопущению проникновения генерируемых идеологами терроризма идей в общественное сознание. В связи с этим выработка стратегии защиты современного общества от деструктивного идеологического воздействия террористического дискурса есть необходимое условие для эффективного противодействия терроризму как глобальному явлению.

Естественно, рассматриваемая проблема носит комплексный характер и профилактика терроризма должна осуществляться при участии различных государственных и общественных

организаций, включая в себя комплексное воздействие на разные группы и аудитории, в том числе с использованием сети Интернет, поскольку современный терроризм, используя информационное пространство, активно создает «кибертеррористические» структуры. В сложившихся условиях необходимо особое внимание уделять именно вопросам противодействия его интеграции в информационное пространство. С позиции негосударственных структур этому способствуют организации типа «Кибердружина» и т. п.

Перспективным направлением данной работы является работа комиссий по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности, действующих в ряде республик Северного Кавказа. Системная работа подобных структур дает шансы на возвращение к мирной жизни лицам, шагнувшем на преступный путь, но еще не успевшим совершить тяжких преступлений. В свою очередь, эти люди, исходя из собственного жизненного опыта, а не академических постулатов, способны помочь донести до потенциальных рекрутов ИГ, что идеология терроризма не имеет ничего общего с традиционным исламом, т. к. ни одна из религий не приемлет насилие и убийство невинных людей, а люди в данном случае лишь оружие и расходный материал в руках деструктивных сил, преследующих исключительно свои личные интересы.

Сколь бы успешными ни были действия против террористов и их лидеров, без комплексного и системного подхода победить эту «чуму XXI столетия» сложно и религиозный фактор будет умело использоваться ее представителями в различных точках мира. Свести на нет эффективность агитационной и вербовочной работы возможно лишь при условии, что государством и обществом будут представлены убедительные и неоспоримые аргументы, проповедуемых сторонниками террористических организаций, подобных ИГ.

¹ Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Междунар. отношения, 1991. С. 30.

² Грачев С. И. Характеристика транснационального терроризма как одного из видов международного терроризма // Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2008, № 1. С. 194—197.

³ Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Пер. с фр. В. Ф. Денисова. М.: «Ладомир», 2004. С. 468.

⁴ Запрещена в Российской Федерации.

⁵ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 года «Исламское государство» (ИГ, ИГИ, ИГИЛ, Даш) признано террористической организацией, деятельность которой в РФ запрещена.

⁶ Вайс М. Исламское государство: Армия террора / Майкл Вайс, Хасан Хасан; Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. С. 217.

⁷ Усама ас-Сайид Махмуд аль-Азхари «Явная истина в ответ тем, кто играет с религией и прикрывается ею, экстремистским течениям (от «Братьев-Мусульман» до ИГИЛ) с точки зрения исламских ученых» (перевод с арабского). Казань, 2015. С. 6.

⁸ Человек террористический: методология исследования, культурно-антропологические парадигмы, повседневность, региональные угрозы: моногр. / Под ред. проф. В. П. Римского. Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. 224 с.

⁹ Игнатенко А. А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М.: «Наука», 1988. С. 157.

¹⁰ Тарасенко В. В. Социология терроризма: фрактальная модель террористической организации // URL: www.synergetic.ru/society/print.php?print=terror.

ХРОНОЛОГИЯ

*МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗА РУБЕЖОМ*

Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с ноября 2017 года по февраль 2018 года

НОЯБРЬ

1 ноября в Конгресс-холле г. Омска состоялся круглый стол по вопросам профилактики экстремизма, терроризма, ксенофобии и национализма с участием представителей органов власти, национально-культурных центров, казачества, общественных деятелей, ученых, сотрудников силовых структур.

20 ноября в студии интернет-вещания газеты «Вечерняя Москва» прошел круглый стол «Охота на экстремистов: силовики продолжают тотальную зачистку столицы от радикалов», в рамках которого экспертами по борьбе с терроризмом были обсуждены проблемы противодействия радикальным структурам в Российской Федерации.

24 ноября в г. Москве под эгидой Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма проведен конкурс детского рисунка на тему «Дети против терроризма».

ДЕКАБРЬ

7 декабря на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени Д. К. Беляева» прошел круглый стол на тему «Терроризм — зло против человечества. Есть ли выход?». В ходе мероприятия прозвучали выступления-презентации, посвященные противодействию терроризму.

12 декабря под руководством председателя НАК, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось совместное заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, на котором обсуждены результаты антитеррористической деятельности в 2017 году и определены приоритетные задачи на 2018 год.

13 декабря в г. Москве проведено заседание российско-итальянской межведомственной рабочей группы по борьбе с новыми вызовами и угрозами, в ходе которого обсуждался вопрос «Противодействие феномену иностранных террористов-боевиков, обмен оценками риска угроз, организация обмена информацией».

14 декабря в г. Москве проведены экспертные консультации ФСБ России и КГБ Республики Беларусь, в ходе которых обсуждался вопрос совершенствования информационного обмена с использованием «Международного банка данных по противодействию терроризму».

19 декабря при координации региональной общественной организации «Молодежный экспертный совет Ставропольского края» совместно с учреждением дополнительного образования «Молодежный многофункциональный патриотический центр „Машук“» при поддержке министерства образования и молодежной политики Ставропольского края состоялось итоговое заседание Молодежного этнического совета Ставропольского края. Рассмотрены вопросы организации и информационно-методического обеспечения мероприятий по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде.

22—23 декабря аппаратом антитеррористической комиссии в Приморском крае совместно с федерацией кикбоксинга, департаментом физкультуры и спорта Приморского края в г. Дальнереченске проведен мастер-класс для представителей спортивной молодежи, а также учащихся учебных заведений. Целью указанного мероприятия являлась передача опыта и методик спортивных тренировок, пропаганда здорового образа жизни, а также патриотическое воспитание молодежи. В ходе мероприятия проведены профилактические беседы, направленные на недопущение вовлечения представителей подрастающего поколения в деятельность экстремистских и террористических организаций.

ЯНВАРЬ

16—17 января 2018 года в г. Москве на базе Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «26 КАДР» проведен семинар «Стратегии образовательных учреждений в области защищенности, профилактики и исследований молодежной среды от воздействия групп, действующих не в интересах государства», в ходе которого рассмотрен вопрос о разработке методического пособия для образовательных организаций по профилактике рисков вовлечения учащихся в экстремистскую и террористическую деятельность.

ФЕВРАЛЬ

9 февраля в п. Воздвиженка Приморского края под эгидой Центра развития творчества детей и юношества Уссурийского городского округа и Федерации кикбоксинга Приморского края в рамках тематических занятий «Уроки мужества» проведена встреча ветеранов боевых действий с учащимися средней общеобразовательной школы № 1. В ходе мероприятия со школьниками проведена беседа о патриотизме, отмечена актуальность и необходимость защиты своей страны от угроз международных террористических и экстремистских организаций, акцентировано внимание подростков на потенциальной опасности попадания представителей молодежной среды под влияние радикальных пропагандистов.

13 февраля в г. Москве под руководством председателя НАК, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание Национального антитеррористического комитета. В ходе заседания рассмотрены результаты работы, а также выработаны дополнительные меры, направленные на совершенствование деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Центрального федерального округа, в том числе по обеспечению антитеррористической защищенности объектов, на которых запланировано проведение чемпионата мира по футболу.

22 февраля в штаб-квартире Совета Безопасности ООН (г. Нью-Йорк, США) состоялся брифинг заместителя Директора ФСБ России — руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета генерал-полковника И. Г. Сироткина о выстроенной в России общегосударственной системе противодействия терроризму. До членов Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН доведены основные итоги работы XVI Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, которое состоялось в октябре 2017 года в г. Краснодаре.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ДЛЯ ПУБЛИКОВАНИЯ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

I. Общие положения

Материалы, предназначенные для опубликования в Вестнике Национального антитеррористического комитета, направляются в аппарат НАК с сопроводительным письмом в печатном и электронном виде (на компакт-диске).

Перед отправкой авторские оригиналы статей необходимо выверить в целях определения полного соответствия печатного варианта электронному, исключения грамматических, орфографических, стилистических и других ошибок.

Направляемые в аппарат НАК статьи должны отвечать следующим основным параметрам:

быть актуальными, содержание должно соответствовать названию;

иметь теоретическую и (или) практическую значимость;

содержать анализ или систематизацию проблем в области противодействия терроризму и (или) сведения о новых оригинальных подходах к решению поставленных перед субъектами противодействия терроризму задач, в т.ч. по совершенствованию эффективности работы в этой сфере.

В тексте статьи целесообразно:

обосновать актуальность выбранной темы;

подробно описать новые и (или) оригинальные подходы к решению поставленных задач;

изложить выводы и предложения.

При этом необходимо:

соблюдать логическую последовательность изложения;

выверять реквизиты указываемых законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (дата, номер, название), а также термины и обозначения, приводимые в тексте;

придерживаться принятой в ведомственных (межведомственных) правовых актах терминологии.

В статье нецелесообразно:

раскрывать в вводной части общеизвестные теоретические понятия, определения;

применять авторские неологизмы;

излагать избыточную информацию;

использовать очевидные уточнения («в соответствии с приказом...», «с санкции руководства...» и т.п.);

обозначать действующих лиц одной буквой или аббревиатурой, за исключением обоснованных случаев.

Недопустимо направлять отчеты о проделанной работе, а также непроработанные к публикации материалы совещаний, круглых столов, конференций, обзоров и т.п.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в аппарат НАК означает согласие на их редактирование и публикацию.

В соответствии с Рекомендациями по проведению экспертизы материалов, предназначенных для открытого опубликования, одобренными решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 30 октября 2014 года № 293, к статье, направляемой в Вестник НАК, необходимо прилагать экспертное заключение о возможности ее открытого опубликования.

Авторы несут персональную ответственность за достоверность излагаемых сведений, фактов и цитат.

Материалы, отобранные для опубликования в Вестнике НАК, направляются на экспертную оценку членам редакционного совета.

Все материалы, опубликованные в печатных изданиях НАК, защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения аппарата НАК запрещены.

II. Технические требования к авторским оригиналам статей

Согласно ГОСТ 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05—2008.

Рекомендуемый объем направляемого документа — от 6 до 20 страниц. Текст печатается на белой бумаге формата А4 с применением средств вычислительной техники (шрифт Times New Roman размером № 14), расстояние между строками — 1,5 интервала.

Направляемые для опубликования материалы необходимо сопровождать иллюстрациями (фотографиями, рисунками и т.п.), размещая их в тексте с краткими поясняющими подписями, а также в обязательном порядке прилагать в электронном виде.

Сведения в графиках, таблицах, схемах, формулах и иных дополняющих содержание материалах не должны дублироваться в основном тексте.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*

ПЕРЕЧЕНЬ¹ АКТУАЛЬНЫХ ТЕМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА²

Противодействие терроризму в Российской Федерации

1. Состояние и прогнозирование развития ситуации в области противодействия терроризму на территории Российской Федерации.
2. О мониторинге политических, социально-экономических и иных процессов в субъекте Российской Федерации, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму.
3. О реализации положений Порядка установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851.
4. Общегосударственная система противодействия терроризму в Российской Федерации в освещении федеральными и региональными СМИ.
5. О практике информационно-пропагандистского сопровождения в СМИ мероприятий по противодействию терроризму в Российской Федерации.
6. О системе противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации.
7. Деятельность федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по противодействию распространению идеологии терроризма.
8. О формах и методах распространения идеологии терроризма, их учет в профилактической работе.
9. Об образовательных и информационно-просветительских подходах к противодействию идеологии терроризма.
10. Идеология терроризма (сущность, признаки, общественная опасность).
11. Причины и условия, порождающие терроризм и способствующие распространению его идеологии на территории России.
12. Национальные и религиозные компоненты в идеологии терроризма.
13. Факторы и обстоятельства, оказывающие влияние на распространение идеологии терроризма в молодежной среде, и пути их устранения.
14. Освещение в средствах массовой информации деятельности антитеррористических комиссий по противодействию распространению идеологии терроризма.
15. Средства массовой информации как эффективный инструмент профилактики терроризма и формирования антитеррористического мировоззрения молодежи.
16. Организация взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления с общественными объединениями и религиозными организациями, другими институтами гражданского общества и гражданами.
17. Об организации деятельности созданных при антитеррористических комиссиях рабочих органов.
18. Организация мероприятий и результаты деятельности по обеспечению антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания людей.
19. О координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.
20. Об организации взаимодействия с аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах по вопросам антитеррористической деятельности.
21. О деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию.
22. Об антитеррористической защищенности объектов (территорий), мест массового пребывания людей и мерах по ее совершенствованию.
23. Об антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, транспортной инфраструктуры воздушного, железнодорожного и автомобильного транспорта Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию.
24. Об обеспечении транспортной безопасности и антитеррористической защищенности инфраструктуры Северного морского пути и объектов морской экономической деятельности в Арктической зоне.
25. Об эффективности принимаемых территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления мер по профилактике терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.
26. Деятельность международных террористических организаций как угроза национальной безопасности Российской Федерации.
27. О профилактике терроризма на территории муниципальных образований и мерах по ее совершенствованию.
28. Организация методического обеспечения и контроля деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях.

¹ Указанный перечень тем не является исчерпывающим.

² Далее — НАК.

Исторический опыт борьбы с терроризмом

29. История политического терроризма в России.

30. Эволюция понятий «террор» и «терроризм», «радикализм» и «экстремизм» в истории мировой и отечественной социально-политической мысли.

31. Противодействие фальсификации истории как способ формирования антитеррористического сознания.

Международный опыт противодействия терроризму

32. Международный опыт информирования населения о возникновении угроз совершения террористического акта и иных преступлений террористической направленности, о мерах по борьбе с терроризмом, минимизации и (или) ликвидации последствий террористических актов.

33. Международный опыт информационно-пропагандистского сопровождения в СМИ мероприятий по противодействию терроризму.

Правовой раздел

34. О принятых антитеррористической комиссией мерах, направленных на совершенствование правового регулирования антитеррористической деятельности.

35. Проблемы правового регулирования деятельности оперативных штабов в морских районах (бассейнах).

36. Международно-правовые акты, регулирующие противодействие идеологии терроризма, и проблемы их реализации.

Участие Российской Федерации в международном антитеррористическом сотрудничестве

37. Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности Российской Федерации и иностранных государств.

38. Использование потенциала международных организаций в противодействии идеологии терроризма.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*

